

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления

ПРИКЛАДНАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

*Под общей редакцией начальника управления
социальной, психологической и воспитательной
работы с осужденными ФСИН России
генерал-майора внутренней службы
В.Ю. Трофимова*

Рязань
2013

ББК 88.473
П75

Рецензенты:

Н.Г. Соболев, кандидат психологических наук (Вологодский институт права и экономики ФСИН России);
В.В. Сидоров (УФСИН России по Рязанской области)

Коллектив авторов:

Н.А. Полянин, Ю.Ю. Красикова, Ю.М. Филиппова, О.В. Самофалова

Прикладная пенитенциарная психология : учеб. пособие / Н.А. Полянин [и др.] / под общ. ред. В.Ю. Трофимова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 153 с.
ISBN 978-5-7743-0574-2

В учебном пособии рассматриваются проблемы психологической диагностики личности в пенитенциарной системе, раскрываются основные методы диагностики, специфика их применения в психологической практике уголовно-исполнительной системы; методология и методы психологического консультирования в исправительных учреждениях, виды, этапы, структура и техника проведения психологического консультирования с различными категориями осужденных и сотрудников.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов общеобразовательных учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология».

ISBN 978-5-7743-0574-2

ББК 88.473

© Коллектив авторов, 2013

© Академия ФСИН России, 2013

Оглавление

Введение	5
Раздел 1. Психодиагностика в УИС	
1. Проблемы изучения осужденных в отечественной пени- тенциарной психологии.....	6
2. Принципы изучения личности и группы осужденных.....	9
3. Программы изучения личности и среды осужденных.....	11
4. Методы изучения личности и среды осужденных.....	19
4.1. Метод наблюдения.....	20
4.2. Метод беседы.....	34
4.3. Метод анкетирования.....	44
4.4. Метод сочинения.....	44
4.5. Анализ продуктов деятельности.....	45
4.6. Анализ личного дела.....	45
4.7. Методика самооценки.....	46
4.8. Понятие и виды экспериментального исследования...	46
4.9. Аудиовизуальная психодиагностика осужденных.....	49
Раздел 2. Психологическое консультирование в УИС	
1. Теоретические основы рассмотрения понятия «психологи- ческое консультирование».....	52
1.1. Принципы, цели, задачи консультирования.....	52
1.2. Этапы консультативной беседы.....	57
1.4. Особенности психологического консультирования осужденных.....	62 67
1.5. Сбор и использование предварительной информации о клиенте-осужденном.....	81
1.6. Основные проблемы, решаемые в ходе психологи- ческого консультирования осужденных.....	83
2. Характеристика техник, применяемых в социально- психологическом консультировании осужденных.....	87
2.1. Техники «активного слушания» и индивидуальное консультирование в духе «клиентцентрированной психотера- пии» К. Роджерса.....	87
2.2. Психоаналитические техники в индивидуальном психологическом консультировании.....	91

2.3. Гештальт-терапевтический подход в индивидуальном психологическом консультировании.....	95
2.4. Техники нейролингвистического программирования в индивидуальном психологическом консультировании.....	101
2.5. Консультирование осужденных с застревающим типом акцентуаций.....	103
2.6. Консультирование осужденных с асоциально-демонстративным типом личности.....	111
3. Консультирование на телефоне доверия. Особенности и характеристика.....	120
3.1. Консультирование осужденных с суицидальными намерениями.....	123
3.2. Этика психолога-консультанта.....	127
4. Трудная ситуация для консультанта.....	130
4.1. Особенности психологического консультирования сотрудников ИУ.....	135
4.2. Методика психологического консультирования сотрудников УИС по проблемам, связанным с увольнением на пенсию....	140
Литература	148

Введение

Первый раздел пособия посвящен проблемам психологической диагностики личности в пенитенциарной системе. Раскрываются основные методы диагностики, специфика их применения в психологической практике уголовно-исполнительной системы. Второй раздел пособия включает методологию и методы психологического консультирования в исправительных учреждениях, виды, этапы, структуру и технику проведения психологического консультирования с различными категориями осужденных и сотрудников. Учебное пособие «Прикладная пенитенциарная психология» предназначено для курсантов, слушателей, студентов общеобразовательных учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология».

Авторы положили в основу своего труда переработанные и существенно дополненные материалы учебных пособий, изданных в предыдущие годы: «Прикладная пенитенциарная психология» (В.Г. Деев, О.Г. Ковалев, В.М. Поздняков, В.А. Семенов, В.И. Серов, И.И. Соколов, В.В. Солонников, А.Н. Сухов, А.И. Ушатиков, 1999), «Психодиагностика осужденных» (В.Г. Деев, А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев, Е.Н. Казакова, 2000).

Раздел 1. Психодиагностика в УИС

1. Проблемы изучения осужденных в отечественной пенитенциарной психологии

Отечественные ученые-пенитенциаристы и практики всегда стремились разобраться в личности осужденного к лишению свободы. Одним из первых к этой проблеме обратился М.Н. Гернет («В тюрьме. Очерки тюремной психологии»), который изучал заключенных в условиях царской тюрьмы. Полученные им результаты наблюдения внутреннего мира человека, находящегося в изоляции, актуальны и в настоящее время.

С.В. Познышев («Основы пенитенциарной науки», 1923) считал изучение осужденного необходимым условием правильной организации исправительных учреждений. Не имея достаточных сведений о психологии преступника, невозможно создать законченную систему пенитенциарных учреждений, индивидуализировать наказание, чтобы оно достигло своей цели.

Отечественные ученые-пенитенциаристы особое внимание уделяли разработке и технике изучения личности в условиях изоляции. Показательны в этом плане работы Ю.Ю. Бехтерева «Изучение личности заключенного. История, задачи, методика и техника» и Н.В. Петровского «Методика социально-психологического обследования заключенного».

В 20–30-х годах XX века кабинетами по изучению личности преступника (осужденных) широко применялся метод анкеты. Например, анкета обследования состояла из трех частей: социально-криминологической (изучавшей социальную среду преступника и особенности преступления); психиатрической (психиатрические особенности преступника); антропологической (антропологические характеристики личности преступника).

Каждый осужденный изучался криминалистом-социологом, врачом-психиатром и антропологом. Все данные заносились в специальный бланк обследования.

В Инструкции по методике и технике изучения личности заключенных, разработанной в 1926 г. Главным управлением мест заключения, указывались его цели:

- правильное распределение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях (ИТУ) разных видов режима;
- правильное размещение заключенных в пределах одного ИТУ;
- установление соответствующего режима в отношении отдельных групп заключенных;
- рациональная организация трудового использования заключенных;
- эффективное обеспечение учебной деятельности заключенных;
- эффективная организация учетов результатов исправительно-трудового воздействия.

Изучение заключенного предусматривало выяснение администрацией: обстоятельств, при которых было совершено преступление; социальных влияний, которым заключенный подвергся в прошлом; индивидуальных особенностей его личности; особенностей поведения в местах лишения свободы и в социальной среде общения; результатов пенитенциарно-психологического воздействия на него.

Рекомендовалось использовать следующую систему методов: изучение материалов личного дела заключенного; автобиографический; объективное наблюдение и естественная запись; медицинское исследование; тестирование. В Инструкции подробно излагалось содержание каждого из них.

Лица, осуществляющие опрос заключенных, должны внимательно относиться к собеседнику, уважать его, соблюдать такт, уметь направлять разговор в нужное русло, вызывать человека на откровенность, фиксировать полученные сведения в формулярной карточке заключенного (в нее заносились все данные, собранные о нем с помощью различных методов изучения личности).

М.Н. Гернет, Ю.Ю. Бехтерев, А.Е. Петрова, Б.С. Утевский основой изучения личности заключенного считали клинический метод. Предварительное изучение поступающих заключенных предполагало обязательное проведение социологического, психоневрологического, психологического и пенитенциарного обследования. В целях углуб-

ленного изучения личности заключенного предполагалось вести дневники. В 1926 г. при экспериментальном пенитенциарном отделении была создана комиссия (М.Н. Гернет, А.Е. Петрова, Б.С. Утевский, Ю.Ю. Бехтерев и др.), основной функцией которой являлось методическое обеспечение и распространение апробированных методик на всю систему мест заключения.

В 60–90-х годах во ВНИИ МВД СССР был открыт отдел по изучению осужденных. В Рязанской высшей школе МВД СССР создается проблемная лаборатория по изучению среды и личности осужденных. В это время в пенитенциарной практике адаптируются традиционные психодиагностические методы изучения личности осужденных, было издано учебно-практическое пособие «Методы изучения среды и личности осужденных» (Рязань, 1976).

Изучение личности осужденных затрудняется следующими факторами:

- а) наличие внутренних противоречий личности осужденного;
- б) деление им окружающих людей на «союзников» и «противников» («Я» и «Они»);
- в) особенности системы отношений осужденного (к наказанию, администрации, другим осужденным, социальному окружению, труду и т. д.);
- г) наличие психологических барьеров у осужденного к исследованию (предубеждения в неискренности исследователя, недоверие к нему, нежелание раскрывать свой внутренний психический мир);
- д) желание «подыграть» исследователю (отвечать на вопросы так, как он этого хочет, как ответили бы законопослушные граждане);
- е) влияние отрицательной части осужденных на других участников исследования;
- ж) непонимание осужденным вопросов (стимульного материала), вкладывание в них своего, нередко искаженного, смысла.

Для успешного проведения исследования необходимо до него провести мероприятия по снятию у осужденного психологического барьера; убедить осужденного в том, что исследование его личности проводится в научных целях и все полученные данные конфиденциальны.

2. Принципы изучения личности и группы осужденных

Успех психодиагностической работы во многом зависит от соблюдения принципов изучения личности и групп осужденных. Значительный вклад в их разработку внесли Н.В. Бехтерев, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, В.Ф. Пирожков, И.П. Башкатов, В.Г. Деев, Л.А. Саблина, В.А. Ласточкин, В.М. Поздняков и др.

Принцип детерминизма, или причинной обусловленности психических явлений, требует, чтобы любые психические явления рассматривались в единстве с внешними и внутренними условиями, в которых они возникают и проявляются. Построение психических исследований в соответствии с этим принципом означает необходимость изучать психические явления в процессе деятельности человека, как в типичных, так и нетипичных для него условиях. Всестороннему анализу должны быть подвергнуты все факты, в том числе противоречащие друг другу. Принцип детерминизма означает, что психика определяется образом жизни и изменяется с изменением образа жизни.

Принцип развития психики, сознания и деятельности означает, что постоянное изменение психики как отражения изменяющейся действительности требует изучения психических явлений в развитии. Тем самым выявляются не только те психические качества человека, которые уже сложились, но и те новые, которые только зарождаются.

Принцип единства сознания и деятельности означает, что сознание неотделимо от деятельности и образует внутренний план деятельности, ее программу. Сознание не только проявляется, но и формируется в процессе деятельности. Принцип единства сознания и деятельности ведет к необходимости изучать психику в связи с конкретными видами деятельности, выяснять внутренние психологические механизмы, то есть открывать объективные закономерности психики.

Принцип опосредованного изучения психических проявлений личности и групп осужденных. Психические феномены (психические процессы, состояния и свойства) непосредственно воспринимать, наблюдать невозможно, а о психологических особенностях личности и психологии группы можно судить по внешним (объективным) прояв-

лениям, играющим роль индикаторов (показателей). Деятельность осужденного (трудовая, учебная, досуг) служит средством не только проявления личности, группы (коллектива) осужденных, но и их формирования. При исследовании системы отношений осужденного к режиму, труду, учебе необходимо обращать внимание на мотивацию его деятельности.

Принцип активного, конкретного и целеустремленного изучения осужденного и группы. Изучение должно быть конкретным и соответствовать задачам воспитательной работы на данном этапе пребывания осужденного в колонии.

Принцип целеустремленности предполагает умение психолога среди многообразных проявлений личности, группы (коллектива) находить главное: для личности черты, характеризующие отношение осужденного к целям, труду, нормам нравственности, учебе, к другим людям, самому себе, преступлению и наказанию, то есть то, что определяет основную направленность его личности, а для группы (коллектива) – нравственный аспект жизни, его соответствие (или несоответствие) принятым в обществе нормам.

Всю получаемую сотрудником информацию об осужденном, группе необходимо фиксировать (записывать в дневник, карточку группы) и использовать только в интересах повышения эффективности педагогического процесса. Сведения об интимной стороне жизни личности, а также о группе (коллективе) не должны разглашаться, чтобы не вызвать конфликты в группе и не подорвать авторитет психолога.

Принцип объективности в изучении и оценке личности и общностей осужденных. Объективность достигается конкретным, планомерным, повседневным всесторонним изучением личности и группы в их многообразных связях и отношениях, в единстве с окружающей средой. При этом недопустимы предвзятость и субъективизм в оценке фактов, поспешные выводы. Осужденного и группу необходимо изучать в группе и через группу. Изучение конкретного осужденного должно сопровождаться изучением отряда и «дружеской» группы, в которые он входит, чтобы объективно оценить способность

осужденного противостоять неблагоприятным обстоятельствам и податливость групповому давлению.

Психолог должен учитывать, что нередко отряды (бригады) осужденных перерождаются в ложные коллективы, спаянные нормами, традициями и обычаями тюремной жизни. Чтобы не ошибиться в выводах о личности и группе, необходимо пользоваться комплексом взаимопроверяющих и взаимодополняющих методов.

Принцип динамического изучения личности и общностей осужденных. Личность осужденного непрерывно развивается и изменяется, поэтому ее следует изучать в динамике. Это позволит выявить основные тенденции ее развития, вовремя заметить положительные качества и опереться на них, не дать возможности проявиться и закрепиться отрицательным, устранить отрицательные качества, прогнозировать поведение осужденного, определить, в какой период развития личности возникло девиантное (делинквентное) поведение, причины и условия его возникновения, и наметить правильные пути его устранения. С помощью динамического изучения общностей осужденных можно установить, когда они возникли и как развивались, как проявляют себя в настоящее время, как изменяется их внутренняя структура, традиции и нормы.

3. Программы изучения личности и среды осужденных

Каждому психологическому изучению личности осужденных предшествует составление программы исследования, состоящей из методологической и процедурной частей. Методологическая часть включает в себя: определение изучаемой проблемы, объекта и предмета исследования; формулирование цели и задач; уточнение основных понятий, характеризующих объект и предмет исследования; предварительное описание объекта; формулирование рабочих гипотез.

Процедурная часть состоит: из плана, предусматривающего этапы проведения исследования; описания методов и техники сбора данных; описания способов анализа полученных данных. Каждый раздел процедурной части может включать в себя набор конкретных методик, технических приемов, рабочих документов и инструкций.

Примерная программа может содержать следующие сведения (А.Ф. Кудимов, С.А. Ласточкин, В.В. Громов, 1985):

а) биографические и социально-демографические (фамилия, имя, отчество, год и место рождения, образование, профессия и стаж работы, состояние здоровья и отношение к нему, семейное положение, возраст, в котором совершено преступление;

б) о микросреде и условиях формирования личности (профессия и род деятельности родителей, влияние других членов семьи на осужденного); материальной обеспеченности семьи; взаимоотношениях и морально-психологическом климате в семье; периоде обучения в школе, успеваемости; взаимоотношениях с товарищами и с учителями; видах, способах и формах проведения досуга; наличии приводов в милицию; причинах и условиях возникновения криминального поведения; наличии психических отклонений в развитии личности; фактах употребления алкоголя, наркотических средств, бродяжничества; а также об уличном окружении, направленности малой группы;

в) о совершенном преступлении и отношении к нему; об обстоятельствах и условиях совершения преступления; мотивах и цели совершения преступления; положении в преступной группе (лидер, ведомый, отверженный и т. п.); роли в совершенном преступлении (организатор, исполнитель, подстрекатель, укрыватель и т. п.); поведении на следствии и в суде (чистосердечно признался или заперся в своих показаниях, прибегал ли к лжесвидетельству, обману или помогал следствию и суду в выяснении истины); изменении мотивов в ходе совершения преступления, в процессе следствия и суда; приговоре суда и отношении к нему, осознании вины, степени раскаяния, желании возместить нанесенный ущерб;

г) о свойствах личности.

Направленность. Уровень развития потребностей (материальных и духовных) и степень их гармоничности. Мотивационная сфера, преобладающие мотивы поведения в пенитенциарном учреждении и их характеристика (по сферам жизни и деятельности: режим, труд, учеба, досуг, общественная работа и т. п.). Интересы и склонности: в каких областях жизни проявляются, их широта, устойчивость, глубина. Идеалы (нравственные, эстетические), их влияние на поведение.

Взгляды и убеждения. Мировоззрение (рассуждения о жизни, о предназначении человека). Ценностные ориентации. Цели и планы в жизни (близкие, средние, далекие), их соотношение. Общее соотношение направленности личности и совершенного преступления (преступление случайное, возможное, обусловлено направленностью личности, полностью определяется направленностью личности). Общий вывод об уровне, широте, интенсивности, устойчивости и действенности направленности. Коррекция направленности.

Темперамент. Экстравертированность, интровертированность, эмоциональная реактивность. Темп умственных и двигательных реакций. Легкость (затрудненность) смены вида деятельности, адаптации к новым условиям. Стабильность – лабильность. Работоспособность и физическая выносливость (большая, средняя, слабая; эпизодическая, цикличная). Коммуникативность (повышенная, нормальная, пониженная). Зависимость поведения от сложившейся ситуации (большая, средняя, слабая). Вывод о преобладающем типе темперамента. Его влияние на совершенное преступление и поведение на следствии, в суде, в следственном изоляторе и пенитенциарном учреждении.

Характер. Отношение к труду (трудолюбие, исполнительность), людям (общительность, внимательность), интересам коллектива (коллективизм), к себе (самокритичность). Самооценка и уровень притязаний (завышены, адекватны, занижены). Основные и общие черты характера: честность, коллективизм, дисциплинированность, самостоятельность, активность, инициативность, организованность, оптимизм, устойчивость и др. Сила, полнота, цельность, определенность характера. Степень его криминальной зараженности. Влияние характера на преступное поведение. Акцентуации характера. Отклонения в характере, вызванные лишением свободы. Основные направления его коррекции.

Способности (общие и специальные), уровень их развития (высокий, средний, низкий). Проявление способностей в криминальной деятельности. Профессиональная пригодность, профессии или специальности, рекомендуемые к овладению в исправительном учрежде-

нии. Возможности развития способностей осужденного. Способность и деятельность в условиях пенитенциарного учреждения;

д) об особенностях психических процессов и состояний.

Психические состояния. Наиболее часто повторяющиеся и их влияние на личность. Доминирующие перед совершением преступления, в ходе преступной деятельности, на следствии, в суде, следственном изоляторе, в различные периоды отбывания наказания. Психические состояния, проявляющиеся в разных видах деятельности, их патология.

Эмоционально-волевая сфера. Содержание и преобладающие формы проявления эмоций и чувств. Внешнее выражение и способность управлять своими переживаниями. Эмоциональные особенности личности: отзывчивость, черствость, жизнерадостность, пессимизм. Недостатки эмоционального развития: повышенная эмоциональная чувствительность, аффективность, неустойчивость настроения, сильная возбудимость, тревожность и боязливость, вялость и подавленность, тоскливость, страх, капризность, плаксивость, угрюмость. Воля и ее направленность. Основные волевые качества и степень их проявления в преодолении трудностей. Эмоционально-волевая устойчивость, готовность к мобилизации. Проявление эмоций и воли в преступном поведении, в процессе следствия, суда и отбывания наказания.

Интеллектуально-познавательная сфера. Выраженность внимания, его основные свойства и нарушения. Восприятие, его адекватность. Влияние лишения свободы на восприятие. Проявление восприятия в жизнедеятельности осужденных. Память, ее проявление в жизнедеятельности осужденных и возможные расстройства. Воображение: степень развития и проявление в преступной деятельности, отклонения. Мышление: способность к анализу и синтезу, наиболее развитые качества ума (сообразительность, находчивость, гибкость, глубина, широта). Проявление мышления в преступном поведении, на следствии, в суде, при отбывании наказания. Речь: словарный запас, использование жаргона, экспрессивность речи, логичность, последовательность. Отклонения интеллектуальной деятельности;

е) о поведении осужденного в пенитенциарном учреждении. Система сложившихся межличностных отношений. Участие в малых группах. Выполнение требований режима. Учеба в школе и ПУ (мотивы, с желанием или без него), работа на производстве. Сферы жизнедеятельности, которые вызывают особый интерес у осужденного.

Изменения в поведении осужденного в ходе ресоциализации: переосмысление смысла жизни, смена установок. Отношение к воспитательным воздействиям: внутреннее сопротивление, способы и средства «психологической защиты». Степень исправленности;

ж) о прогнозе индивидуального поведения: что можно ожидать от осужденного в настоящем и будущем. Предложения по его дальнейшей ресоциализации и социальной адаптации в условиях свободы;

з) об особых приметах. Татуировки: где нанес, их содержание. Клички: где, когда и за что получены. Отражение в кличке и татуировках социального статуса личности.

Программа не должна ограничивать инициативу психолога в изучении личности осужденного. Она помогает избежать бессистемности в получении и фиксации сведений о личности, облегчает составление психологической характеристики на осужденного (является ее схемой).

Программы по изучению заключенных за рубежом имеют разные цели, в частности, в программе В. Фокса (1970) выделяются типы преступников и указываются меры воздействия на них.

Существуют общие (В.Г. Деев, Ю.М. Аверкиев, 1973) и частные (вычленяются из общих или составляются специально) программы изучения личности осужденных. Имеются программы изучения, включающие методы воздействия (И.П. Башкатов, 1986), а также программы, изучающие главным образом педагогические аспекты. Специальные программы разрабатываются для изучения осужденного в карантине, в основной период отбывания наказания, при подготовке к освобождению, а также для отдельных категорий осужденных, требующих специального изучения.

Среда (группы) осужденных изучается одновременно с личностью, что позволяет, с одной стороны, всесторонне познать социально-психологические особенности личности (позицию в коллективе и

группе, роли, ожидания, оценки и т. п.), а с другой – наметить наиболее эффективные пути создания и формирования отряда, переориентации отрицательно направленных групп, подобрать актив и наиболее эффективно использовать его для воздействия на личность. Изучать группы необходимо постоянно, однако наиболее глубокие знания о них требуются при проведении воспитательных, режимных, оперативных, производственных мероприятий, при решении дальнейшей судьбы того или иного осужденного.

Для целенаправленного изучения среды (групп) можно пользоваться картой-схемой, в которую в определенном порядке включены блоки вопросов, позволяющие получить общие сведения о группе, об уровне ее подготовленности, направленности деятельности, организационном, интеллектуальном, эмоциональном и волевом единстве. Качество группы (коллектива) и степень выраженности социально-психологических явлений оцениваются психологом на основе обобщения мнений, высказанных сотрудниками, которые ее хорошо знают. А.Ф. Кудимов, В.А. Ласточкин, В.В. Громов (1985) предложили карту-схему изучения среды (групп) осужденных, содержащую следующую информацию.

1. Общие сведения об отряде, группах: а) характеристика членов отряда по возрасту, образованию, месту рождения; б) семейно-бытовые сведения (семейное положение, состояние здоровья, семейные и родственные связи, места жительства, ближайшее бытовое окружение членов группы, коллектива до осуждения); в) производственно-профессиональные сведения (характеристика членов группы и коллектива по профессиям, специальностям, роду занятий до осуждения, трудовому стажу и т. п.); г) криминологические сведения (характер совершенных преступлений, количество судимостей, сроки лишения свободы, сколько членов данной группы отбывает наказание за групповое и одиночное преступления, роли членов группы в совершенном преступлении; д) пенитенциарные сведения (количество лиц, подлежащих условно-досрочному освобождению, нарушителей режима, характеристика членов группы по степени педагогической запущенности и степени исправленности и т. п.). Анализ этих сведе-

ний помогает дифференцировать воспитательную работу в отношении членов группы.

2. Об организационном единстве отряда: а) способность к бесконфликтному деловому и личному взаимодействию в группе; б) способности выбрать из своей среды организатора; в) способность к согласованным действиям, взаимопониманию; г) поведение в сложной ситуации и при неудачах (общность еще больше сплачивается или распадается); д) наличие или отсутствие взаимосвязей между малыми группами в отряде; е) включение (невключение) групп в деятельность отряда, самоизоляция от официального образования; ж) отношение к новым членам (доброжелательное или враждебное, издевательское); з) отношение членов малой группы к ее единству (стремление (или его отсутствие) членов группы сохранить ее единство); и) работоспособность при принятии решений и их осуществлении. Следует также учитывать время возникновения группы, этапы ее организационного развития.

3. О психологическом единстве групп, включающем в себя интеллектуальное, эмоциональное и волевое.

Интеллектуальное единство определяется умением прислушиваться к мнению товарищей и считаться с ним; легкостью находить общий язык при решении групповых задач; быстротой оценки перемен в обстановке и легкостью выработки нового общественного мнения; наличием единой оценки жизненно важных для группы фактов окружающей обстановки; знанием и критическим отношением группы к своим достоинствам, недостаткам и возможностям; объективностью оценки группой своего места среди других групп; адекватным отношением группы к критическим замечаниям извне.

Эмоциональное единство определяется общей эмоциональной атмосферой, микроклиматом в группе. Его степень можно оценить: по преобладающему настроению; выраженности симпатий и доброжелательности в отношениях между членами группы; стремлению к совместному переживанию событий и жизненных явлений, успехов и неудач группы и каждого ее члена; умению регулировать и контролировать групповые эмоции; степени привлекательности группы для своих членов. Эмоциональное единство предполагает бесконфликт-

ность в отношениях, отсутствие антипатий между членами группы. В ней пресекаются зависть, злорадство, стремление унижить и оскорбить другого.

О волевом единстве группы следует судить по ее способности: самостоятельно ставить цели своей деятельности; мобилизовать все силы на преодоление препятствий и трудностей; принимать решения осознанно, быстро, без колебаний; находить безошибочно способ осуществления действий; немедленно переходить от принятия решения к его выполнению; доводить начатое дело до конца; идти на разумный и оправданный риск.

4. О нравственном единстве, которым определяется общественная направленность группы, характеризующая ее социальную зрелость. О направленности группы можно судить: по устойчивости общественно значимых интересов; отношению к духовным ценностям и другим нравственным нормам; активности группы в реализации своих интересов: степени объединения ее общественно значимыми целями и интересами; готовности оказать помощь другим группам и поступиться своими интересами. Направленность группы может быть положительной, неопределенной и отрицательной.

5. О подготовленности группы, включающей опыт совместной деятельности, уровень знаний, навыков, умений в том или ином ее виде. Психолога должна интересовать в первую очередь подготовленность группы к совместной общественной, трудовой, культурно-массовой, спортивной и технической деятельности, которую не следует отождествлять с высокими достижениями в данной деятельности каждого ее члена в отдельности.

6. Об уровне развития группы, который определяется на основе анализа приведенных показателей. При этом психолог должен помнить, что одинаковых групп, как и одинаковых людей, не бывает, каждая из них имеет свое «лицо» и находится на определенном этапе развития. Низшей по единству является номинальная группа, которая существует лишь формально и в которой ни один групповой показатель ярко не выражен. Далее идут группа-ассоциация, имеющая общую цель, официальную структуру, но пока не действующая как единое целое, а также группа-кооперация, которая отличается единством

цели и деятельности, но психологически и идейно может быть необъединенной. Высшим уровнем развития группы является коллектив, характеризующийся высоким уровнем всех показателей.

При изучении малой неофициальной группы устанавливается ее направленность, возможность опереться на нее в своей работе. Если группа имеет отрицательную направленность, то определяются способы ее нейтрализации или переориентации.

Оценить уровень развития группы, определить ее направленность и сплоченность не так просто, поскольку есть группы сплоченные, но замкнутые, противопоставляющие себя другим, относящиеся явно враждебно к установленным в пенитенциарном учреждении порядкам, ценностям, нормам и др. Поэтому главное внимание надо обращать на цели, интересы, ценностно-ориентировочное единство группы.

4. Методы изучения личности и среды осужденных

Методы исследования – это совокупность способов и приемов изучения психологических проявлений личности. В зависимости от формы и условий они могут быть экспериментальные и неэкспериментальные, лабораторные и клинические, прямые и косвенные, исследовательские и обследовательские, психодиагностические.

Методы исследования осужденного могут быть направлены на изучение его как:

- 1) субъекта социальной деятельности;
- 2) идеальной представленности в других людях;

3) субъекта межличностных отношений. Субъективная ориентация представлена проективными тестами (от лат. *proektio* – выбрасывание вперед) как совокупность методик целостного изучения личности, основанной на психологической интерпретации результатов проекции. Под проекцией понимается не только средство преодоления психологической защиты, но и обусловленность процессов восприятия следами памяти всех прошедших восприятий (то есть субъект интерпретирует рисунок, сюжет в соответствии со своими личностными особенностями).

Различают проективные ассоциативные тесты (незаконченные предложения или рассказы) и экспрессивные (психодрама, рисование на свободную тему, игра и др.).

Проективные тесты помогают вскрыть содержание внутреннего мира субъекта, которое он часто не в состоянии выразить прямо. Это позволяет психологу сориентироваться в сложных свойствах личности, не поддающихся точной оценке.

4.1. Метод наблюдения

В пенитенциарных учреждениях применяются все виды наблюдения: непосредственное и опосредованное, стандартизированное (узкое) и нестандартизированное (широкое), открытое и скрытое (инкогнито), полевое (естественное) и лабораторное, наблюдение-поиск, выборочное, сплошное, включенное, отсроченное.

Организация наблюдения в условиях исправительного учреждения условно подразделяется на подготовительный этап, этап сбора информации, этап обработки результатов наблюдения, заключительный этап.

1. *Подготовительный этап* включает в себя: определение общей задачи, времени и места (когда и где) исследования, формулирование конкретных вопросов, требующих изучения, выделение единиц (объектов) наблюдения, выбор вида и типа наблюдения, подбор лиц, которые будут осуществлять наблюдение. Все изложенное оформляется в план наблюдения.

2. *Этап сбора информации* включает в себя: руководство и практическую реализацию избранных типов и видов наблюдения, составление маршрута, разработку графика получения информации от наблюдающих, предварительное знакомство с полученными данными, корректировку, полное или частичное изменение методических приемов и способов получения информации.

3. На этапе *обработки результатов наблюдения* осуществляется их системный анализ, составляются таблицы, диаграммы, шкалы, графики, формулируются частные суждения об индивидуально-

психологических способностях осужденного, прогнозируется дальнейшее поведение осужденного.

4. На *заключительном* этапе на основании всех полученных данных формулируются выводы о личностных особенностях осужденного, оформляются психолого-педагогические характеристики, разрабатываются программы психолого-педагогической коррекции поведения осужденного в уголовно-исполнительном учреждении, разрабатывается комплекс приемов психолого-педагогического воздействия и их применения в различных сферах жизнедеятельности осужденного.

Как метод общепсихологического значения наблюдение, в отличие от других методов этой категории (беседы, опроса, эксперимента, тестирования), не только возможно в любых исследованиях и обстоятельствах, но и неизбежно. Даже если в качестве основного способа изучения объекта применяется какой-либо другой эмпирический метод, наблюдение обязательно его сопровождает, входит неотъемлемой частью в его процедуру. Так, при постановке любого опыта экспериментатор наблюдает за реакциями и поведением испытуемого, следит за соблюдением правил и условий проведения эксперимента, контролирует работу применяемых устройств и т. д. То же самое происходит при тестировании и опросе, психофизиологических измерениях и психотерапевтических воздействиях, сборе биографической информации и социально-психологических исследованиях. Пожалуй, только изучение документов может обходиться без непосредственного наблюдения за объектом исследования. Хотя косвенно исследователь использует и здесь данные наблюдения, но наблюдения других людей, в том числе за самими собой (в дневниках, переписке, автобиографиях и т. п.). Таким образом, в основе «всеобщности» наблюдения лежит неотъемлемость восприятия при использовании любых исследовательских приемов.

Но наблюдение выступает и специальным методическим приемом со своей спецификой и особенностями. И тогда можно говорить о нем как о специальном методе в той или иной научной дисциплине. Рассмотрим наблюдение как самостоятельный метод психологии. Самое краткое определение наблюдения: организованное восприятие.

Более развернуто, *наблюдение* – это целенаправленное, организованное и фиксируемое восприятие психических явлений с целью их изучения в определенных условиях, а также организация регистрации их характеристик (В.В. Никандров).

Процедура исследования методом наблюдения состоит из следующих этапов.

1. Определяется предмет наблюдения, объект наблюдения, ситуация наблюдения.

2. Выбирается способ регистрации данных.

3. Строится план наблюдения с учетом ситуации, объекта, времени.

4. Выбирается метод обработки результатов.

5. Проводится обработка и интерпретация полученной информации.

Предметом наблюдения могут быть:

1. Речевые акты – их содержание, последовательность, частота, продолжительность, интенсивность и т. д.

2. Выразительные движения – экспрессия лица, глаз, тела и т. д.

3. Движения (перемещение и неподвижное состояние, дистанция между людьми, скорость и направление движения).

4. Физические воздействия (толкание и др.).

5. Внешний вид наблюдаемого.

К психологическому наблюдению как научному методу предъявляются следующие требования:

– целенаправленность;

– избирательность;

– плановость;

– систематичность;

– организованность;

– фиксируемость;

– адекватность;

– полнота.

Наличие осознанной цели создает соответствующую установку на объект и предмет наблюдения. Наблюдатель уже знает, что он должен заметить в той или иной ситуации. Именно на этих фактах и явлениях он сосредоточивает свое внимание, подмечая их даже в тех случаях, когда они неявны, малозаметны, замаскированы другими со-

бытиями. Целенаправленность наблюдения обуславливает его избирательный характер, выделяя главное, существенное для исследователя в складывающихся ситуациях. На первый взгляд, избирательность наблюдения как будто противоречит требованию полноты, которое иногда понимается даже как абсолютное соответствие фиксируемых данных наблюдаемой ситуации, а в пределе – фотографичности. Но, как известно, нельзя объять необъятное. В данном случае речь идет о принципиальной невозможности отметить все бесконечное многообразие действительности даже в ограниченных в пространстве и времени условиях конкретной наблюдаемой ситуации. Наблюдать «все и вообще» невозможно. Вспомним о селективности (избирательности) восприятия как одном из основных свойств перцепции, поэтому отбор актуально значимых сигналов и сведений из всего многообразия (и даже хаоса) воздействующих на человека раздражителей неизбежен, но именно присутствие цели превращает этот отбор из стихийного процесса в процесс сознательный и планомерный. Стихийность чревата, с одной стороны, получением фактов, не имеющих отношения к изучаемому явлению, а с другой – пропусками в сведениях, касающихся этого явления. Планомерность же обеспечивает необходимую полноту знаний о предмете наблюдения.

Планомерность предполагает и системность наблюдения, то есть такое восприятие предмета, которое может дать целостное представление о нем, а это позволяет избежать существенных пробелов в знаниях об объекте и предмете исследования. Планомерность и системность вносят в наблюдение элемент единообразия установок и условий восприятия. Последние в естественных ситуациях не зависят от наблюдателя. Не имея плана, исследователю гораздо труднее определить, за счет чего появляются различия в разных наблюдениях: то ли за счет не поддающихся учету изменений в условиях, то ли за счет самих явлений.

Целенаправленность и вытекающие из нее планомерность и системность наблюдения оформляются в конечном итоге в его организованность. Под организованностью понимается определенная упорядоченность действий наблюдателя, повышающая рациональность и эффективность восприятия и регистрации наблюдаемого явления.

Сознательно организованное наблюдение представляет собой специальную процедуру по получению знаний о предмете исследования. В ней в первую очередь предусмотрены порядок, последовательность действий. Однако этот порядок может изменяться в зависимости от складывающихся обстоятельств, поскольку определена иерархия значимости возможных событий. Организация наблюдения сводит к минимуму вероятность пропуска существенного (особенно при неожиданных поворотах событий) и повышает вероятность обнаружения малозаметных фактов. Степень организованности, конечно, может быть различной. От минимума при случайных наблюдениях, когда имеется только психологическая установка на восприятие неожиданного, до предельно алгоритмизированных наблюдений в хорошо спланированном эксперименте.

Как научный метод наблюдение, естественно, включает в себя и момент фиксации данных. Не имея четко зарегистрированных данных наблюдения, невозможно в дальнейшем получить никаких научных результатов и продвинуться в познании. Фиксации подлежат не только факты наблюдаемой психической деятельности объекта изучения, но и объективные и субъективные условия, сопутствующие обстоятельства и феномены и даже возникающие по ходу наблюдения соображения и гипотезы исследователя. Часто несущественные и даже посторонние, на первый взгляд, события, факты, замечания впоследствии приобретают важное значение для исследователя. Поэтому пренебрегать ими не следует и желательно соответствующие сведения заносить в регистрационные документы. В качестве последних чаще всего выступает дневник наблюдения, в котором ведутся соответствующие записи, собираются протоколы разовых наблюдений, выполненные рисунки, фотографии и прочий иллюстративный материал.

Во избежание пропусков при фиксировании результатов наблюдения, а также в целях унификации данных для последующего облегчения их количественной обработки рекомендуется использовать специальные бланки, где приводятся определяемые задачами исследования параметры объекта, подлежащие изучению. Обычно эти параметры представлены в лаконично сформу-

лированном виде, и задача психолога состоит в нанесении на бланк в соответствующих местах условных пометок, отражающих наличие, отсутствие или степень выраженности данной характеристики.

Особый смысл для психологического наблюдения имеет требование адекватности. Главным образом имеется в виду соответствие получаемых в наблюдении данных предмету изучения. В целом, как и для любого психологического метода, для наблюдения в роли объекта выступают носители психики (отдельные люди или животные, их группы и сообщества), а в качестве предмета – психическая деятельность этих объектов, возникающие по ходу этой деятельности психические явления. Но специфика наблюдения состоит в том, что оно в психологии имеет две формы: внутреннее и внешнее наблюдение. Первое именуется обычно самонаблюдением, а второе – объективным наблюдением. При самонаблюдении объектом изучения является сам наблюдатель, при объективном наблюдении – другие люди или животные. Отсюда появляется и специфика в предмете наблюдения. Самонаблюдение предполагает непосредственное созерцание психических явлений, представленных в собственном субъективном пространстве наблюдателя. Объективному же наблюдению со стороны психические явления у других носителей психики поддаются лишь опосредованному восприятию: через восприятие их внешних проявлений в виде облика (внешности), двигательных и вегетативных реакций, поведения. Следовательно, в первом случае проблема адекватности встает как проблема субъективизма. Иначе говоря, мое впечатление, мое мнение о моих ощущениях, чувствах, мыслях, состояниях, психических свойствах и качествах совсем не то же самое, что сами эти явления. Это несоответствие проявляется уже на самом первом уровне психического отражения – на уровне ощущений. Так, мы совершаем массу ошибок при измерении сенсорных порогов, что в итоге в психофизике поставило так называемую пороговую проблему. Любой самоотчет, рассчитанный на ознакомление с ним других людей, потенциально заряжен ошибками, проистекающими из нашей склонности предстать в чужих глазах в определенном виде (обычно в выгодном свете, но иногда и с отрицательной стороны). Множество психических явлений вообще не поддается самосозерцанию. Напри-

мер, аффективные состояния, действия при панике, да и вообще вся сфера бессознательного самонаблюдению неподвластна.

В случае объективного наблюдения проблема адекватности концентрируется вокруг вопроса о связи внешних проявлений с актами внутренней психической жизни. Известно, что одно и то же переживание может вовне проявляться по-разному. Например, страх выливается и в бегство, и в затаивание, и в агрессию; психическое напряжение на стадиях борьбы мотивов и принятия решения в мыслительно-волевой деятельности может сопровождаться как повышением, так и понижением моторной активности. С другой стороны, разные психические явления могут выражаться одинаковыми внешними проявлениями. Так, румянец (прилив крови к щекам) может быть следствием и температурных воздействий на кожу лица, и обиды, и смущения, и радости, и даже механических воздействий (пощечина, растирание щек и т. п.). Недаром эта проблема очень остро встает при использовании психофизиологических методов, считающихся наиболее объективными способами изучения психики.

Определение наблюдения как исследовательского метода включает и фактор «определенных условий». В самом общем виде под условиями понимается определенная ситуация, то есть обстоятельства, в которых разворачиваются наблюдаемые события и развивается психическая деятельность объектов наблюдения.

Ситуации наблюдения могут быть:

- естественные или искусственные;
- управляемые или не управляемые наблюдателем;
- спонтанные или организованные;
- стандартные или необычные;
- нормальные или экстремальные;
- игровые – учебные – производственные – военные – противоправные;
- непосредственные и опосредованные;
- вербальные или неречевые;
- кратковременные или длительные;
- зависимые от деятельности (аффективной, творческой, волевой).

Иногда различают ситуации, связанные с тем или иным видом психической деятельности, исполняемой наблюдаемым объектом, – перцептивной, мнемической, интеллектуальной, творческой, аффективной, волевой.

Разновидности обсервационного метода определяются целями, объектом, ситуацией исследования.

В современной литературе выделяют следующие виды наблюдения.

1. Объективное – самонаблюдение.
2. Полевое – лабораторное.
3. Индивидуальное – коллективное.
4. Случайное – преднамеренное.
5. Систематическое – несистематическое.
6. Полное – неполное.
7. Сплошное – выборочное.
8. Констатирующее – оценивающее.
9. Стандартизированное – нестандартизированное.
10. Открытое – скрытое.
11. Включенное – невключенное.
12. Прямое – косвенное.
13. Спровоцированное – неспровоцированное.

Самонаблюдение (интроспекция) – наблюдение субъекта за самим собой, за актами собственного сознания и поведения. Как ведущий метод использовался на ранних этапах развития психологии при изучении в основном проблем общей психологии, в первую очередь психических процессов. В настоящее время как самостоятельный метод применяется не часто. В качестве главного элемента входит в состав аутогенной тренировки, аутогипноза, психологического тренинга, где по инструкции требуется следить за своими переживаниями и поведением. В основном же самонаблюдение выступает как компонент различных современных методов, в которых необходим словесный отчет о своих впечатлениях, реакциях, поступках, то есть во всех «субъективных» и во многих «проективных» методах.

Полевое (естественное) – наблюдение за объектами в естественных условиях их повседневной жизни и деятельности. В полной мере может быть реализовано в форме объективного наблюдения.

Наблюдение за самим собой в любом случае вносит элемент искусственности. Естественное наблюдение предстает обычно как самостоятельный способ сбора данных. Его совмещение с другими эмпирическими методами возможно, когда наблюдение выступает ведущим, основным приемом, а другие методы – вспомогательными, сопутствующими и разнесенными с ним во времени.

Лабораторное (экспериментальное) – наблюдение в искусственно создаваемых условиях. Степень этой искусственности может быть различной: от минимума в непринужденной беседе в привычной обстановке до максимума в эксперименте с использованием специальных помещений, технических средств и принудительных инструкций. В противоположность полевому этот вид наблюдения почти всегда связан с применением других эмпирических методов: или как сопутствующий им, или как их неотъемлемый компонент.

В медицинской практике эта разновидность наблюдения часто именуется клиническим наблюдением, то есть наблюдением за пациентом в процессе его лечения. Правда, когда процесс лечения больного становится доминирующим фактором его жизни, а соответствующий антураж – естественной обстановкой его жизнедеятельности, то клиническое наблюдение утрачивает признаки лабораторного и превращается, скорее, в естественный вид наблюдения.

Индивидуальное – наблюдение, осуществляемое одним наблюдателем. Этот наблюдатель может выступать как единственным исследователем в рамках данного конкретного изучения, так и одним из группы исследователей. В последнем случае он все равно выполняет функции единственного исследователя, но уже в рамках какого-либо этапа или раздела общего исследования.

Коллективное – наблюдение, осуществляемое совместно несколькими наблюдателями. При этом совместность определяется, в первую очередь, общностью исследования (единый план, цель, методика), а не единством места и времени наблюдателей, хотя обычно предполагается одновременность наблюдения за одним и тем же объектом и несколькими участниками его изучения.

Случайное – не запланированное заранее наблюдение, совершаемое в силу неожиданно сложившихся обстоятельств. Особую цен-

ность этот вид наблюдения имеет в сфере редких явлений, предугадать которые невозможно (например, поведение людей при внезапных стихийных бедствиях), поэтому важно, чтобы исследователь был бы заранее готов к таким ситуациям, чтобы у него была установка на неожиданное. Если он знает, что и как наблюдать в подобных условиях, то может добиться значительных успехов.

Различают две разновидности случайного наблюдения: житейское, совершаемое любым человеком, в том числе специалистом-психологом, за самим собой и окружающими его людьми или животными в повседневной жизни, и профессиональное, осуществляемое случайно в ходе профессиональной деятельности.

Преднамеренное – заранее запланированное наблюдение, входящее в замысел исследователя и преследующее определенные цели. Понятно, что преднамеренные, а не случайные наблюдения составляют основную массу научных сведений.

Систематическое – это преднамеренное наблюдение, совершаемое по заранее обдуманному плану и, как правило, по заранее составленному графику. Систематичность здесь можно рассматривать в двух аспектах: процедурном и временном. Процедурный аспект подразумевает ясное представление целей и задач наблюдения, четкое формулирование рабочей гипотезы, определенность и упорядоченность действий наблюдателя, продуманность всей системы регистрируемых показателей поведения наблюдаемых объектов и условий среды. Временной аспект систематичности заключается в спланированности и сбалансированности многократных наблюдений, преследующих одну и ту же цель. При этом подобные многократные наблюдения могут быть направлены на один и тот же или на разные объекты, осуществляться и одним, и несколькими исследователями, входить в один или несколько исследовательских циклов.

Полное – наблюдение, при котором охватывается и фиксируется максимум доступной наблюдателю информации. Применяется с целью предельно тщательного изучения объекта. Нередко полное наблюдение осуществляется как вынужденная мера в случаях, когда заранее неизвестно, какие факторы ситуации и поведения наблюдаемых следует регистрировать, а какие необязательно, какие считать суще-

ственными, а какие – неважными, какие можно ожидать, а какие предвидеть невозможно. Подобное положение обычно сопутствует предварительным, ориентировочным исследованиям, предшествующим основному исследовательскому циклу, в котором наблюдение будет уже более целенаправленным и определенным, с ограниченным полем поиска. Иногда к полному наблюдению исследователь вынужден прибегать из-за слабой подготовки и продуманности исследования на его предварительных этапах – постановки проблемы, выдвижения гипотезы и планирования.

Неполное – наблюдение, при котором внимание наблюдателя обращается на оптимальное (реже на минимальное) число параметров ситуации и поведения наблюдаемых. Этот круг подлежащих регистрации сведений определяется заранее, исходя из задач и условий наблюдения. Как правило, подобная регламентация процесса наблюдения жестко не ограничивает действия наблюдателя, а лишь предотвращает нежелательные пробелы в искомой информации. Этот вид наблюдения характерен для основных и контрольных исследований.

Сплошное – постоянное наблюдение за объектом без перерыва. Обычно применяется при краткосрочном его изучении или при необходимости получить наиболее полную информацию о динамике изучаемых явлений.

Выборочное – наблюдение, проводимое в отдельные промежутки времени, выбираемые исследователем по своему усмотрению. Экономичнее сплошного. Целесообразно при долговременных, длительных исследованиях, а также при заполнении отдельных лакун в знаниях об известном в целом явлении.

Констатирующее – наблюдение, при котором замечаемые явления и действия лишь фиксируются и не подлежат обсуждению или оцениванию исследователем в ходе наблюдения.

Разновидностью констатирующего наблюдения можно рассматривать наблюдение фотографическое, то есть наблюдение, сопровождающееся подробнейшей регистрацией всего наблюдаемого без высказывания наблюдателем своего отношения к происходящему.

Оценивающее – наблюдение, сопровождаемое вынесением наблюдателем оценки ситуации или фиксируемых явлений и фактов.

Такое наблюдение связано с текущим выдвижением гипотез, объединяющих процесс восприятия с объяснением.

Как варианты оценивающего наблюдения можно рассматривать выделенные обобщающие и интерпретационные наблюдения. Обобщающее – это наблюдение, сопровождающееся свернутой записью, отражающей наиболее существенное в замеченном наблюдателем.

Стандартизированное – наблюдение, осуществляемое по заранее разработанной схеме, предписывающей форму фиксации и перечень подлежащих регистрации параметров. Именно здесь используются иногда бланки наблюдения. Применяется, когда изучаемый процесс или явление в целом понятны и требуется лишь отследить их элементы, уточнить детали, получить дополнительный материал. Достоинство заключается в четкости и сравнимости данных, в возможности количественных оценок.

К стандартизированному наблюдению близко по смыслу наблюдение формализованное. Предложившая выделить такую разновидность наблюдения Л.А. Регуш приводит два ее основных признака: 1) заданное извне (исследователем или составителем методики) ограничение на какой-либо компонент наблюдения (набор наблюдаемых признаков, ситуации наблюдения, время наблюдения, система оценок наблюдаемых фактов и др.); 2) постоянство введенных ограничений на протяжении всего исследования.

Нестандартизированное – нерегламентированное наблюдение, при котором описание происходящего производится наблюдателем в свободной форме. Обычно используется при разведывательной фазе исследования, когда нужно сформировать общее представление об объекте и закономерностях его функционирования. Преимущество метода, как отмечает В.В. Никандров, в его возможности по новому взглянуть на объект, увидеть не замеченные раньше закономерности и факты.

Как альтернатива формализованному наблюдению выступает наблюдение неформализованное, в главных чертах совпадающее с нестандартизированным наблюдением. Л.А. Регуш так представляет неформализованное наблюдение: «Отличительной особенностью этого вида наблюдения является то, что, имея цель, наблюдатель фикси-

рует в соответствии с ней то, что видит в наблюдаемой ситуации. Никаких ограничений объекта, ситуации не вводится».

Открытое – наблюдение, при котором наблюдаемые знают о своей роли объекта исследования. При этом им обычно известен наблюдатель, хотя могут быть случаи его инкогнито. Относительная свобода действий исследователя здесь сочетается с некоторыми трудностями психологического характера. Раскрыв цели исследования, наблюдатель рискует лишиться сотрудничества или повлиять на дальнейшее поведение людей, которое может стать неестественным.

Скрытое – наблюдение, о котором испытуемым не сообщается, проводится незаметно для них. Более распространено, чем открытое, хотя часто связано с трудностями этического порядка. Многие ученые считают недопустимым подобный подход, называя его «методом обмана». Особенно ощутимые неприятности могут возникнуть, если испытуемый сам впоследствии или по ходу наблюдения выясняет, что является объектом скрытого наблюдения. Несмотря на отмеченные этические проблемы, главное преимущество скрытого наблюдения – отсутствие влияния наблюдателя на испытуемых – обуславливает предпочтительное применение этой разновидности наблюдения.

Включенное — наблюдение, при котором наблюдатель входит в состав исследуемой группы и изучает ее как бы изнутри. Достоинства: 1) непосредственность и яркость впечатлений; 2) возможность лучше проникнуть в атмосферу группы и понять внутренний мир людей. Недостатки: 1) опасность потери объективности в оценках вследствие возможного перехода наблюдателя на позиции наблюдаемых (эффекты эмпатии и идентификации); 2) трудность, а нередко и невозможность строгой и полной фиксации в процессе наблюдения, что чревато пробелами и неточностями в последующем отчете.

Невключенное – наблюдение со стороны, без взаимодействия наблюдателя с объектом изучения. Этот вид наблюдения, по сути, есть объективное (внешнее) наблюдение.

Прямое (непосредственное) – наблюдение, проводимое непосредственно самим наблюдателем.

Косвенное (опосредованное) – наблюдение, проводимое через посредников. Обычно имеется в виду получение данных от свидетелей и участников интересующих наблюдателя событий. Разновидностями косвенного наблюдения можно считать изучение документов, освещающих исследуемые события (отчеты, переписка и т. п.), опрос, изучение биографической информации. Опосредование может осуществляться не только другими людьми, но и техническими средствами. Например, автоматически без присутствия наблюдателя работающей видео- или звукозаписывающей аппаратурой.

Спровоцированное – наблюдение, в ходе которого исследователь провоцирует наблюдаемого на какие-либо действия и поступки. Этот прием употребляется обычно для акцентирования изучаемого явления и для его совпадения во времени с процедурой наблюдения. Кроме того, некоторые действия и поступки, которые желательно изучить, в обычных условиях сознательно маскируются, что сильно затрудняет их наблюдение, например обман в торговле.

Неспровоцированное – наблюдение, процедура которого не предусматривает специального провоцирующего влияния на ход наблюдаемых событий.

К недостаткам метода наблюдения можно отнести:

- относительную пассивность позиции наблюдателя;
- трудность формализации данных;
- типичные ошибки наблюдения, выделенные И.А. Ершовым, (1977), к которым относят:

гало-эффект – обобщенное впечатление наблюдателя ведет к грубому восприятию поведения, игнорированию тонких различий;

эффект снисхождения – тенденция всегда давать положительную оценку происходящему;

ошибку центральной тенденции – наблюдатель стремится давать усредненную оценку наблюдаемому поведению;

ошибку корреляции – оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака;

ошибку контраста – склонность наблюдателя выделять у наблюдаемого черты, противоположные собственным;

ошибку первого впечатления – первое впечатление об индивиду определяет восприятие и оценку его дальнейшего поведения.

Наблюдение – обязательная составная часть всех без исключения научных методов исследования. Так, если мы организуем беседу с осужденным, то, наблюдая за психическим состоянием личности, ее эмоциями, соматическими изменениями, более точно устанавливаем соответствие внешних актов его внутреннему настрою, делаем выводы о достоверности полученной информации. Универсальность метода наблюдения состоит в том, что он может использоваться и как самостоятельный, в качестве составной части всех без исключения методов, где исследователь осуществляет непосредственный контакт с личностью или изучаемым явлением. Точность, надежность, достоверность и объем информации, полученной с помощью наблюдения, зависит от профессиональной подготовки исследователя, его кругозора, умения отказаться от субъективного подхода к наблюдаемым фактам, их систематической перепроверки, сопоставления с данными, полученными другими методами.

4.2. Метод беседы

Беседа является одним из распространенных и доступных методов получения информации о личности осужденного, конкретных условиях его развития, обучения, воспитания в семье, школе, коллективе, о тех ролевых позициях, которые он занимал на свободе, и т. д. При умелом использовании беседы она может стать важным источником изучения индивидуально-психологических особенностей личности осужденного. Во многих случаях этот метод единственный, с помощью которого можно получить данные о проявлениях психической жизни осужденного, недоступных непосредственному наблюдению. Наиболее эффективным методом беседа становится тогда, когда применяется в совокупности с другими методами и методическими приемами.

К беседе как методу изучения личности осужденного предъявляются следующие требования: беседа должна быть целенаправленной,

хорошо спланированной, сочетать в себе приемы изучения и воздействие на личность осужденного.

Выделяют три этапа применения этого метода при проведении психологического исследования в уголовно-исполнительном учреждении.

Первый этап: подготовка к беседе (материальная и психологическая).

Второй этап: проведение беседы.

Третий этап: обработка полученных в ходе беседы данных и их применение в воспитательной работе.

Методы беседы широко используются для изучения индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей. В зависимости от целей она проводится либо с самим осужденным, либо с лицами, хорошо его знающими (сотрудниками, учителями, мастерами, друзьями и т. д.).

Для повышения результативности беседы необходимо снять настороженность у обследуемого, расположить его к себе, создать атмосферу доверия и доброжелательности. Важно научиться начинать беседу, задавать вопросы, слушать, наблюдать за реакцией осужденного, вести ее естественно и непринужденно. Подготовка к беседе предполагает определение целей, времени, места и формы, составление плана (выбор основных и дополнительных прямых и косвенных (проверочных) вопросов).

В беседе психолог имеет возможность соединить изучение личности с воспитательным воздействием на нее. Для этого он применяет разные беседы: ознакомительные – для получения первого представления о личности и группе, например, при поступлении осужденного в карантин; углубленные – для всестороннего изучения индивидуально-психологических качеств личности и особенностей группы; перспективные – в которых раскрываются дальнейшие жизненные планы осужденного или группы (возможность условно-досрочного освобождения, предоставления льгот, перевода в другое учреждение и т. п.) и отношение к ним изучаемых лиц; одобряющие и ободряющие – в случае проявления положительных качеств осужденного и действия группы, когда одобрение и ободрение связано с

изучением отношения осужденного к совершенному им положительному поступку; порицающие – в случае нарушения осужденным установленных порядка и требований режима, в целях воздействия на личность и изучения отношения осужденного как к проступку, так и к порицанию; беседы-исповеди, инициатором которых является сам осужденный, стремящийся излить душу и тем самым снять психическое напряжение; итоговые (напутственные) – проводятся перед освобождением или переводом осужденного в другое исправительное учреждение.

В ходе беседы психолог должен добиваться того, чтобы осужденные анализировали свои действия, поступки, поведение, подводить их к правильным выводам.

Иначе строится беседа с лицами, знающими осужденного. Если психолог уверен, что беседа, например, с родителями не повредит осужденному, он сообщает ее цель, просит их рассказать подробно о своем сыне (дочери), затем они совместно намечают пути дальнейшего влияния на осужденного. В противном случае его позиция должна быть скрыта. Так, у бригадира психолог может спросить об отношении к производственному заданию не только интересующего его осужденного, но и других членов бригады.

Индивидуальную беседу следует отнести к универсальному средству педагогически ориентированного общения сотрудников ИУ с осужденными.

С индивидуальной беседы начинается и завершается процесс исправления. Она является ведущим методом их изучения. На ее основе осуществляется поиск оптимальных методов индивидуализированных воздействий на личность и группы осужденных. Умение профессионально грамотно проводить их, разнообразить стиль, технику, приемы воздействия на личность осужденного – неременное условие рациональной организации индивидуальной работы с лицами, отбывшими уголовное наказание. «Фактически правомерно утверждать, – пишет югославский исследователь в области проведения деловых бесед П. Мицич, – что почти все дела, все трудовые акции человеческого общества, любой коллективный человеческий труд начинаются,

осуществляются и завершаются при помощи различных по форме, содержанию и функциям деловых бесед»¹.

Несмотря на широкую представленность индивидуальной беседы в практике деятельности ИУ, ее научно обоснованное определение пока еще не сложилось, поэтому в самом приблизительном виде понятие «индивидуальная беседа» можно определить как воспитательно направленное речевое общение представителей администрации ИУ, а также иных лиц, участвующих в работе по исправлению и ресоциализации с конкретными осужденными, подчиненное задачам изучения, оценки, психолого-педагогической коррекции личностных свойств и поведения этого осужденного.

Среди множества индивидуальных бесед, проводимых с осужденными в целях их психологического анализа, можно выделить четыре основных вида беседы:

- 1) первичная и ознакомительная;
- 2) углубленная (психолого-коррекционная);
- 3) по конкретным фактам поведения и деятельности осужденного в процессе отбывания наказания;
- 4) заключительная перед освобождением осужденного.

Каждый вид беседы по своему психологическому содержанию, решаемым психолого-исправительным задачам, технике проведения имеет определенные отличия. Рассмотрим их подробнее.

1. Первичная, или ознакомительная беседа проводится с осужденными в течение первых дней после их поступления в ИУ (отряд). Ведущими задачами этой беседы являются:

– уточнение социально-демографических и уголовно-правовых сведений об осужденном, имеющих в его личном деле. Как правило, здесь обращается внимание на следующее:

- а) правильность фамилии, имени, отчества, года рождения, образования, семейного положения, состава семьи, рода занятий до осуждения;
- б) конкретизация статьи, срока наказания, самооценки содеянного, отношения близких родственников к наказанию;

¹ См.: Мищич П. Как проводить деловые беседы. М., 1987. С. 23.

в) состояние здоровья;

г) фиксирование степени осведомленности осужденного об ИК, отряде, материально-бытовых условиях; где предпочел бы работать, кем, кого знает, с кем сблизился и по каким мотивам;

д) определение преобладающего настроения, перспектив поведения и деятельности, позиции в системе межличностных отношений, планов на будущее; какие трудности возникли; наличие просьб, пожеланий.

В психологическом плане первичная беседа с вновь поступившим осужденным имеет ряд особенностей. Прежде всего она относится к числу официальных, то есть имеет обязательный характер как для администрации, так и для осужденных; для нее характерно наличие определенной дистанции в контактном общении, эмоциональной настороженности главным образом у осужденного, так как он вынужден давать ответы на ряд обязательных вопросов, не полного взаимопонимания участников беседы друг друга, присутствие защитных механизмов в психологическом настрое осужденного в силу того, что у большинства лиц, лишенных свободы, осознанно или спонтанно формируется предубеждение к деятельности правоохранительных органов.

Все это накладывает свой отпечаток на процесс проведения первичной (ознакомительной) беседы и предполагает, чтобы исполнители подчиняли структуру и логику этого вида индивидуальной работы с осужденными достижению указанных выше задач, а ее форма была деловита, лаконична, не растянута во времени.

По результатам первичной беседы весьма желателен перспективный анализ некоторых особенностей личности осужденного и их оценка. Сюда можно отнести:

– оценку того, как вел себя осужденный в ходе беседы: свободно, напряженно, развязно, уважительно, неуважительно, искренне, лицемерно, правдиво, лживо, фальшиво, ответственно, рассудительно, осторожно, откровенно, скрытно и т. д.

– как относился к вопросам беседы: положительно, безразлично, отрицательно; оправдывал себя, осуждал полностью – частично;

– перспективные воспитательные меры на ближайшее время.

Все это необходимо отразить в тетради индивидуальной работы с осужденным.

2. Углубленная (психолого-коррекционная) беседа имеет свои особенности. Они выражаются в том, что она проводится в период, когда осужденный адаптировался к условиям жизни, быта, общения, трудовой деятельности ИК. Он занял определенную позицию в системе межличностных отношений, многие стороны его психологического облика (отношения, установки, взгляды, наклонности, привычки, черты характера) стали понятны для администрации и окружающих. Немаловажную роль здесь начинает играть и то обстоятельство, что осужденный как объект природы уже ориентируется в позициях, которые занимают представители администрации ИУ в работе с ним. У него сложилось соответствующее отношение (положительное, нейтральное, отрицательное) к конкретному сотруднику. Все это создает свой климат общения в процессе углубленной беседы, не учитывать который нельзя, если стремиться к достижению ее оптимальных результатов.

В процессе углубленной (психолого-коррекционной) беседы, как правило, намечается решить следующие задачи:

- уточнить произошедшие изменения в психологии личности осужденного; важно при этом выявить мотивы, побудившие осужденного изменить свое поведение в лучшую или худшую сторону;

- определить, насколько приняты (не приняты) осужденными требования, выраженные в содержании исправительных мер;

- установить степень объективности оценки осужденными обстоятельств его жизни, быта, общения, поведения в процессе отбывания наказания (необходимость специального выделения данной задачи связана с тем, что исследования преступников отмечают в их психологическом портрете плохую приспособляемость, общую неудовлетворенность своим положением в обществе, снижение контроля своего поведения, пренебрежение последствиями своих действий)¹;

¹ См.: Березин Ф.Б. Методика многостороннего исследования личности. М., 1976. С. 69.

– определить достигнутый уровень исправления и перспективы дальнейшей воспитательной работы с осужденным, методику контроля за его поведением;

– обсудить с осужденным возможные (перспективные) результаты его исправления (в некоторых зарубежных странах, например в США, имеет место практика обсуждения администрацией общего плана перевоспитания совместно с осужденным, для которого этот план составлен; такой прием вполне применим и в условиях ИК нашей страны).

Углубленная (психолого-коррекционная) беседа должна протекать на фоне доверительности, в атмосфере заинтересованности партнеров, осознания пользы и реальной разумности общения. При этом необходимо не допускать формализма, быть внимательным к осужденному, исключать элементы снисходительности, панибратства и тем более демонстрации сотрудниками ИУ превосходства над собеседником.

Углубленная беседа не должна ограничиваться строго установленными правилами; ее течение имеет свободный характер, часто она трудно укладывается во временные рамки; прекращается она, как только намеченные задачи выполнены. Наиболее типичные приемы прекращения беседы следующие:

– к очередной встрече осужденному предлагается, к примеру, принести копию приговора, письмо и т. д.

– еще раз подумать о вопросах, затронутых в ходе беседы;

– объяснить, что беседа прерывается из-за отсутствия времени.

Важным элементом углубленной беседы выступает анализ ее результатов, который проводится по примерной схеме:

– какие основные данные о психическом облике осужденного были выявлены в ходе беседы и как их можно словесно оформить;

– какую позицию занимал осужденный в беседе: «авторитета» (лидера), требующего к себе особого отношения; «знатока» условий жизни в ИК; «мужика», которому важно одно – чтобы его не замечали; «опустившегося», потерявшего веру в себя, в свое будущее; «независимого», замкнутого только на себе; «беспредела», легко возбуждающегося по незначительным поводам;

– на какие вопросы следует обратить внимание в последующей работе с осужденным, какие коррективы внести в индивидуальное общение с ним;

– в какой мере согласуются данные, полученные в ходе беседы, с уже известными фактами поведения и деятельности осужденного.

Полученные данные следует оформить в тетради индивидуальной работы с осужденными. Сразу после беседы, как установлено в психологии и экспериментально подтверждено, наша память не способна удерживать длительное время детали увиденного и услышанного. По словам П. Мицич, «даже самые одаренные личности больше забывают, чем запоминают, то, что касается рабочих материалов. А половина того, что остается в памяти, к тому же неточна. Таким образом, весь объем оставшегося в памяти в лучшем случае снижается до 15–20 % того, что было сообщено»¹.

3. Для беседы по факту поведения и деятельности осужденного характерна четкая направленность (сфокусированность) на конкретном нарушении правил внутреннего распорядка, технологической дисциплины на производстве, семейных взаимоотношений и т. д. Задачи, которые решаются в процессе проведения таких бесед, имеют следующее содержание:

– определить мотивы совершенного осужденным акта поведения или деятельности;

– установить, в какой мере поступок (проступок) осужденного соответствует типичной линии его поведения в ИУ, или же он случайный, обусловленный сложившимися обстоятельствами;

– выяснить, насколько ответственно и самокритично относится осужденный к рассматриваемому в ходе беседы его поступку (проступку);

– определить, какую меру воздействия (поощрения, наказания) целесообразнее всего избрать для данного осужденного;

– объявить осужденному содержание принятого решения. Беседы этого вида кратковременны. Контактное общение в процессе их проведения имеет официальный, деловой характер. Внимание осуж-

¹ *Мицич П.* Указ. соч. С. 170–172.

денного сосредоточивается на строго определенных фактах. Форма обращения участников беседы друг к другу лаконична, не выходит за рамки обсуждаемого. От сотрудника ИУ, который проводит такую беседу, требуется преодолеть барьер личного предубеждения к осужденному, несмотря на степень безнравственности проступка, допущенного им. Это наиболее трудное препятствие на пути к объективному и разумному подходу к оценке содеянного осужденным. С этим же связано умение сотрудника правильно воспринимать объяснение осужденного по анализируемому факту, сдерживать эмоции возмущения и гнева, которые, как правило, не позволяют реально судить о фактах поведения и деятельности правонарушителей.

4. Заключительная беседа с осужденными перед освобождением из ИУ включает целевые установки (задачи) и необходимость процесса их решения. К ним отнесены:

- выяснение, где намерен жить, работать, учиться освобождаемый;

- разъяснение норм действующего законодательства о порядке выдачи паспортов, трудового и бытового устройства. Рекомендации о целесообразности возвращения в те местности и на те предприятия, где ранее проживал и работал освобождаемый;

- получение от освобождаемого соответствующего письменного заявления (согласия).

Таким образом, доминирующая цель заключительной беседы состоит в оказании помощи осужденному в решении жизненно важных для него проблем после освобождения и укреплении психологической практической готовности к жизни на свободе. Данное обстоятельство особенно важно иметь в виду всем сотрудникам ИУ, участвующим в проведении этих бесед. Осужденные очень чутко реагируют на то, как с ними говорит администрация. Они легко включаются в беседы, которые имеют для них лично значимый характер, и не желают общаться, когда чувствуют фальшь, равнодушие и безразличие.

Важнейшими элементами заключительной беседы сотрудника ИУ с осужденным перед его освобождением являются:

- создание в процессе беседы обстановки доверительности и понимания психического состояния освобождаемого;

– исключение грубости и равнодушия: четкое формулирование вопросов освобождаемому; их форма и содержание должны создавать благоприятный психологический климат общения;

– четкая инструкция осужденному, что он должен сделать до освобождения, в какой последовательности; выслушивание его мнения, выражение готовности оказать помощь в решении поставленных вопросов;

– формулирование совместно с осужденным результатов беседы; фиксирование тех пунктов, по которым достигнута полная договоренность.

Итак, индивидуальная работа с осужденным пронизана самыми различным индивидуальными беседами, в том числе удачными и неудачными.

Успешность беседы как одного из доминирующих методов индивидуальной работы с осужденными зависит от целого ряда факторов:

– от устойчивости контакта между беседующими;

– понимания и учета позиции, которую занял осужденный в ходе беседы;

– целенаправленности беседы, когда выдерживается ее основное направление, решаются задачи, ради которых она проводится;

– понимания степени учета тех психологических явлений, которые возникают и незримо присутствуют в сознании участников беседы.

Традиции, обычаи и другие социально-психологические явления могут изучаться с помощью теста, содержащего сюжетные фотографии из жизни осужденных. В индивидуальной беседе осужденному предлагается более двадцати фотографий с просьбой подробно рассказать о том, что он видит, описать изображенные сцены, характеры людей, их взаимоотношения, мысли, прошлое и настоящее преступной деятельности.

Осужденный, рассматривая фотографии незнакомых, но подобных ему людей, смотрит, как в зеркало, в другого человека и интерпретирует его действия и поступки.

Умело построенная беседа с помощью фотоснимков позволяет получить от осужденных ценную информацию, которую нельзя взять

другими приемами из-за присущей большинству преступников высокой тревожности и подозрительности.

4.3. Метод анкетирования

Методом анкетирования изучаются массовые явления – вкусы, мнения, настроения, отношения осужденных к различным событиям. Составляется анкета с четкими, ясными, понятными вопросами, не допускающими внушающих ответов и неоднозначных толкований. Анкеты могут быть неструктурированными (осужденный может отвечать в развернутой форме, по своему усмотрению); структурированными (осужденный выбирает из перечня возможных ответов приемлемые для него один или несколько ответов, ранжируя их по значимости); анонимными и именованными.

В структурированных анкетах с помощью методов математической статистики можно установить корреляционные связи и зависимости между различными вопросами и полученными ответами.

Анкетирование предполагает:

- разработку анкет (подбор наиболее информативных и соответствующих цели изучения вопросов, определение порядка их расположения, обеспечение возможности перепроверки ответов на один вопрос ответами на другой и т. п.);
- апробирование их на небольших группах обследуемых и внесение необходимых коррективов;
- психологическую и практическую подготовку обследуемых (разъяснение цели анкетирования, снятие настороженности, показ правил заполнения анкеты и т. п.);
- предоставление осужденным достаточного времени для заполнения анкеты.

4.4. Метод сочинения

Метод сочинения схож с анкетированием. Разница состоит в том, что в сочинении нужно дать полный развернутый ответ на один вопрос. Например, ценность сочинений на свободную тему заключается

в том, что осужденный пишет о своем отношении к тому или иному явлению жизни. Важное значение в повышении объективности сочинений имеет правильный и полный инструктаж осужденных о необходимости быть откровенными.

4.5. Анализ продуктов деятельности

В продуктах труда (рисунках, чертежах, изготовленных деталях, дневниках и т. п.) отражаются особенности личности (способности, склонности, увлечения, черты характера). При их изучении внимание надо акцентировать:

1) на качестве и количестве; 2) затраченном времени (учебное, производственное или личное); 3) предназначении (для себя, коллектива или других людей); 4) мотивах осужденного.

4.6. Анализ личного дела

Анализ личного дела осужденного позволяет выявить сведения:

1) данные разными лицами, совпадающие в оценке личности, что может свидетельствовать об устойчивости отмеченных черт и типа поведения;

2) противоречивые и определить пути проверки их истинности;

3) свидетельствующие о тех или иных положительных качествах осужденного, опираясь на которые можно строить программу его ресоциализации;

4) характеризующие личность осужденного с отрицательной стороны.

Психолог должен внимательно относиться к материалам из личного дела осужденного, но не переоценивать их. Люди, собиравшие их, могли предвзято и субъективно оценить личность осужденного. Кроме того, с момента написания документов человек мог существенно измениться, поэтому психологу необходимо постоянно уточнять сведения из личного дела, пополнять их, что позволит выявить общую тенденцию в развитии личности осужденного.

4.7. Методика самооценки

Осужденному предлагается список из 40–50 качеств личности и черт характера, из которых он составляет личный эталон из 15–20 качеств, расположенных в порядке снижения их ценности для себя. Затем из отобранных качеств он составляет ряд (также по убывающей степени выраженности) присущих: а) по его мнению, ему (самооценка); б) по его мнению, членам группы (оценка окружающих); в) по мнению группы, ему (ожидаемая оценка). Полученные три ряда качеств сопоставляются с эталонным рядом. Их совпадение (коэффициент близок к 1) свидетельствует о том, что осужденный переоценивает себя, имеет высокий уровень притязаний, а несовпадение (коэффициент близок к 0 или с отрицательным знаком) – испытуемый имеет низкую самооценку, положение его в группе тревожное, он переживает эмоциональное неудовлетворение. Могут быть и промежуточные варианты, которые имеют разные характеристики. Указанные оценки могут сопоставляться также с реальной оценкой, когда каждый член коллектива ранжирует соответствующий ряд качеств, оценивая того или иного осужденного (все оценивают одного).

4.8. Понятие и виды экспериментального исследования

К наиболее эффективному методу изучения личности осужденного следует отнести эксперимент. С его помощью можно изменять внешние и внутренние условия изучаемого явления, силу и интенсивность воздействия на личность, коллектив, малую информационную группу осужденных.

В историческом плане эксперимент впервые нашел применение в изучении проблем естественных наук. Затем он получил распространение в других областях знания. В социальных науках об эксперименте впервые упоминается в XVIII веке. Систематическое его применение началось лишь во второй половине XIX столетия. Конец XIX – начало XX века считаются периодом становления эксперименталь-

ных исследований не только в психологии, но и в педагогике и социологии.

Первоначально эксперимент был ограничен строгими рамками лаборатории, в результате чего изучаемый объект, явление полностью изолировались от внешнего воздействия. Считалось, что такая форма эксперимента обладает большой достоверностью, чистотой полученных данных, ведет к открытию глубоких и существенных закономерностей.

В 1918 г. российский психолог А.Ф. Лазурский ввел в практику исследования естественный эксперимент, теоретически обосновав и практически проверив эффективность сочетания экспериментального исследования с естественными условиями. Управляя привычной деятельностью школьников, он вводил в нее экспериментальные ситуации и подключал к реализации испытуемых. Тщательно анализируя поведение детей в естественных условиях, ученый получил объективные всесторонние характеристики их психологии.

Преимущества эксперимента перед всеми другими методами и приемами исследования налицо: создавая искусственно ту или иную ситуацию, мы непосредственно наблюдаем за происходящими изменениями объекта изучения, за его действиями. В том случае если процесс исследования не соответствует поставленной цели, имеется полная возможность прекратить эксперимент, полностью или частично изменить содержание исследовательской ситуации.

В ходе эксперимента испытуемый активно выполняет задания, а при наблюдении и опросе никакой задачи ему не ставится, он ведет себя естественным образом.

К основным особенностям экспериментального исследования надо отнести следующие:

– исследователь изучает не случайные факты, а по своему усмотрению создает условия деятельности объекта исследования, наиболее ярко выявляющие именно те качества и свойства личности, которые интересуют экспериментатора;

– исследователь не только создает конкретные экспериментальные условия, но и находит их в изучаемом явлении, направляет их развитие сознательно, то есть управляет ими;

– с помощью эксперимента можно не только варьировать условия его протекания, но и изменять количество объектов, вызывать многократное повторение новообразований путем сочетания тех или иных факторов. Это дает возможность в процессе анализа экспериментальной ситуации использовать количественные методы, которые позволяют устанавливать некоторые статистические закономерности.

Главная роль в эффективном протекании эксперимента отводится субъективному компоненту. От того, кто будет проводить исследование, как он вооружен методологически, профессионально и технически, зависит успешное решение экспериментальной задачи.

В современной методологии науки существует критерий соответствия метода признакам идеального исследования. По этому критерию выделяют следующие виды организации экспериментального исследования¹:

– экспериментальное исследование, систематическое наблюдение или корреляционное исследование. Особенность их состоит в том, что исследователь пытается установить причинную или корреляционные связи между основными переменными, контролируя внешние переменные. Для этого он целенаправленно отбирает группы испытуемых или наблюдаемых индивидов, планирует определенным образом последовательность своих действий;

– естественные эксперимент и наблюдение, беседа и др. – применяются для выявления особенностей поведения человека. Служат источником для эмпирических обобщений и выдвижения индуктивных гипотез, которые в дальнейшем могут стать материалом для теоретических рассуждений и проверяться в критических экспериментах. Способы контроля переменных (независимой, зависимой, внешних) применяются несистематически, хотя возможно пользование сложными техниками фиксации данных (картами наблюдения, аудио- и видеоаппаратурой, тестами и др.);

– квазиэксперимент – это метод, при котором не удастся полностью реализовать схему, предписываемую идеальным исследованием,

¹ См.: Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М., 1997. С. 87.

но возникающие погрешности частично компенсируются использованием особых квазиэкспериментальных планов.

Экспериментальное исследование в психологии отличается от других методов тем, что экспериментатор активно вмешивается в ситуацию, манипулируя одной или несколькими независимыми переменными и регистрируя сопутствующие изменения в поведении изучаемого объекта.

По формальным основаниям выделяется несколько типов экспериментального исследования. Различают исследовательский (поисковый) и подтверждающий эксперимент. Их дифференциация обусловлена уровнем разработанности проблемы и наличием знаний о связи зависимой и независимой переменных.

Поисковый (эксплораторный) эксперимент проводится тогда, когда неизвестно, существует ли причинная связь между независимой и зависимой переменными. Поэтому поисковое исследование направлено на проверку гипотезы о наличии или отсутствии причинной зависимости между переменными А и В.

В случае если существует информация о качественной связи между двумя переменными, то выдвигается гипотеза о виде этой связи. При этом исследователь проводит подтверждающий (конфирматорный) эксперимент, в котором выявляется вид функциональной количественной связи между независимой и зависимой переменными.

4.9. Аудиовизуальная психодиагностика осужденных

Аудиовизуальная психодиагностика¹ является достаточно молодым диагностическим направлением изучения личности осужденного, это наука о закономерностях проявления вербальных и невербальных средств межличностного общения. Особое значение аудиовизуальная психодиагностика приобретает в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так как для эффективной работы психолога, начальника отряда, да и любого сотрудника уголовно-исполнительной системы необходимо не только своевременно диаг-

¹ См.: Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Ганишина И.С. Аудиовизуальная психология: учеб. пособие. М., 2006.

ностировать негативные психические состояния осужденных и сотрудников, но и заниматься их психопрофилактикой.

Основной задачей визуальной диагностики личности осужденного служит выявление значения и смысла вербальных и невербальных коммуникаций в процессе межличностного общения и психодиагностика индивидуально-личностных и социально-психологических особенностей человека в различных видах деятельности.

Мимика и пантомимика, походка, одежда, татуировки, условные средства общения осужденных позволяют судить об опытности, криминогенности личности. Статус личности можно определить на основе метода пространственно-знаковой социометрии (В.Ф. Пирожков, 1992).

По невербальным проявлениям осужденного (жесты, мимика) и внешнему облику (ношение одежды, наличие татуировок, кличек и т. п.) психолог может сделать вывод о таких качествах обследуемого, как выдержанность, скромность, тщеславие и др. Во многих малых группах отрицательной направленности для демонстрации «смелости», «героизма», «независимости», «самостоятельности» осужденные прибегают к определенным, принятым только в данной группе жестам, мимике, походке.

Так, характер походки зависит от возраста, физического состояния, темперамента, ролевого статуса в стратификации. Например:

– осужденный, который ходит тихими неуверенными шагами, опираясь на пальцы, сосредоточен, не любит привлекать к себе внимание, часто углублен в свои мысли;

– осужденный, ставящий ноги пятками внутрь, имеет обостренное внимание к окружающему (он все видит, все слышит, весел, общителен до назойливости);

– осужденный, у которого звучная ходьба, подчеркнутый стук обуви, отличается несдержанностью характера, бесцеремонностью и нередко неуверенностью в себе;

– осужденный, сильно размахивающий руками, характеризуется подвижностью, целеустремленностью. Если при этом он ставит ноги легко и пружинисто, то это свидетельствует об авторитетности.

Некоторые психологи утверждают, что по походке человека и по тому, как он носит обувь и снашивает подошву, можно судить об особенностях его личности. Наука скарпология выделяет шесть типов характера человека в зависимости от вида стоптанных подошв.

По вербальным проявлениям, например речи (содержание, форма, выразительность, любимые выражения, степень засоренности жаргоном), можно судить о степени криминогенности обследуемого, приобщенности его к нормам и ценностям субкультуры.

Раздел 2. Психологическое консультирование в УИС

1. Теоретические основы рассмотрения понятия «психологическое консультирование»

1.1. Принципы, цели, задачи консультирования

Психологическим консультированием называется особая область практической психологии, связанная с оказанием со стороны специалиста-психолога непосредственной психологической помощи людям, которые нуждаются в ней, в виде советов и рекомендаций. Они даются психологом клиенту на основе личной беседы и предварительного изучения той проблемы, с которой он столкнулся в жизни. Чаще всего психологическое консультирование проводится в заранее оговоренные часы, в специально оборудованном для этого помещении, как правило, изолированном от посторонних людей, и в конфиденциальной обстановке.

Один сеанс психологического консультирования проходит в форме личной беседы психолога с клиентом, длящейся в среднем от нескольких десятков минут до полутора, двух и более часов. В ходе этой беседы клиент рассказывает психологу о себе, своей проблеме. Психолог, в свою очередь, внимательно выслушивает клиента, стараясь вникнуть в суть его проблемы, разобраться в ней, прояснить ее как для себя, так и для самого клиента. Во время консультации оценивается личность клиента, и с учетом его индивидуальных особенностей клиенту даются научно обоснованные, аргументированные рекомендации по поводу того, как лучше всего практически решить его проблему.

Советы и рекомендации, предлагаемые клиенту психологом-консультантом, в большинстве случаев рассчитаны на то, чтобы, самостоятельно воспользовавшись ими, клиент смог полностью справиться со своей проблемой без помощи со стороны психолога-консультанта. Психологическое консультирование – это сложившаяся практика оказания действенной психологической помощи людям, основанная на убежденности в том, что каждый физически и психически здоровый человек в состоянии справиться почти со всеми возни-

кающими в его жизни психологическими проблемами. Клиент, однако, далеко не всегда определенно и точно знает заранее, в чем состоит суть его проблемы и как ее лучше всего решать, опираясь на собственные силы и возможности. В этом ему и должен оказать помощь профессионально подготовленный психолог-консультант. Это и есть основная задача психологического консультирования.

Во время консультации психолог обычно применяет специальные приемы и методы работы с клиентом и воздействия на него, рассчитанные на то, чтобы за сравнительно короткий срок (время проведения консультации) найти и точно сформулировать способ практического решения проблемы клиента, причем сделать это таким образом, чтобы данное решение было понятно и доступно для реализации клиенту.

Количество встреч психолога-консультанта с клиентом чаще всего не ограничивается одной-двумя. В большинстве случаев требуется более длительное консультирование, включающее в себя от трех и более встреч с клиентом. Необходимость в таком пролонгированном консультировании возникает в следующих типичных случаях.

Проблема клиента настолько сложна, что разобраться в ней за один-два сеанса практически невозможно.

У клиента имеется не одна, а несколько разных проблем, решение каждой из которых требует отдельной консультации.

Предлагаемое решение проблемы не может быть сразу и полностью самостоятельно реализовано клиентом и требует дополнительной поддержки со стороны консультанта.

У психолога-консультанта нет достаточной уверенности в том, что клиент в силу, например, его индивидуальных особенностей, сразу и без дополнительной помощи справится со своей проблемой. Такое случается, если клиент недостаточно уверен в себе, не может управлять собственными эмоциями и поведением, если уровень его интеллектуального развития недостаточен для того, чтобы в затруднительных ситуациях принять самостоятельное разумное, взвешенное решение.

Проведение любой консультации предполагает соблюдение основных принципов.

Целесообразность и целеустремленность

Консультация должна иметь конкретную цель, решать строго определенную задачу, проблему.

Добровольность и ненавязчивость

Консультируемый вправе в любое время отказаться от помощи консультанта. Эффективность консультации определяется ценностью идей, а не статусом консультанта.

Методическая грамотность и компетентность

Ядром технологии процесса консультирования является установление доверительных взаимоотношений консультанта и консультируемого. Грамотный консультант должен обладать широкой эрудицией и быть компетентным в области обсуждаемой проблемы, уметь методически грамотно, убедительно вести консультации.

Доброжелательное и безоценочное отношение к клиенту

За этой формулировкой скрывается целый комплекс профессионального поведения, направленного на то, чтобы клиент чувствовал себя спокойно и комфортно во время приема. Доброжелательное отношение подразумевает не просто следование общепринятым нормам поведения, но и умение внимательно слушать, оказывать необходимую психологическую поддержку, не осуждать, а стараться понять и помочь каждому, кто обращается за помощью.

Ориентация на нормы и ценности клиента

Этот принцип подразумевает, что психолог во время своей работы должен ориентироваться не на социально принятые нормы и правила, а на те жизненные принципы и идеалы, носителем которых является клиент. Эффективное воздействие возможно лишь при опоре на систему ценностей самого клиента, критическое же отношение консультанта может привести к тому, что пришедший на прием человек замкнется, не сможет быть искренним и открытым, следовательно, возможности консультативного воздействия окажутся практически нереализованными. Принимая ценности клиента, уважая их и отдавая им должное, консультант сможет воздействовать на них в том случае, если они являются препятствием на пути нормального функционирования человека.

Запрет давать советы

Клиентам нельзя давать советы. Основания для этого достаточно широки и многообразны. Прежде всего, каков бы ни был жизненный и профессиональный опыт психолога, дать гарантированный совет другому невозможно: жизнь каждого уникальна и непредсказуема. К тому же, советуя, консультант полностью берет на себя ответственность за происходящее, что не способствует развитию личности консультируемого и его адекватного отношения к действительности. В такой ситуации психолог ставит себя в позицию «гуру», что реально вредит консультированию, приводит к тому, что у клиента, вместо активного стремления разобраться в своей жизни и изменить ее, формируется пассивное и поверхностное отношение к происходящему. При этом любые неудачи в реализации совета обычно приписываются консультанту как давшему совет авторитету, что, естественно, мешает пониманию клиентом своей роли в происходящих с ним событиях.

Анонимность

Важнейшим условием консультирования является его анонимность. Это значит, что любая информация, сообщенная клиентом психологу, не может быть передана без его согласия ни в какие общественные или государственные организации, частным лицам, в том числе родственникам или друзьям. Из этого правила существуют исключения (о которых клиент всегда предупреждается заранее), специально оговоренные законом во многих странах. В нашей стране таким исключением, пожалуй, можно считать ситуацию, когда психолог узнает во время приема о чем-либо, что является серьезной угрозой для чьей-либо жизни. Но, конечно, даже в этой ситуации его действия должны быть максимально осторожными и соотноситься с интересами клиента.

Разграничение личных и профессиональных отношений

Для консультанта достаточно понимать, что сохранение его авторитета для клиента во многом связано с тем, что последний мало знает о нем как о человеке, у него нет оснований как для восхищения им, так и для осуждения его как личности. Установление тесных личных отношений между консультантом и клиентом приводит к тому, что они, как близкие люди, начинают удовлетворять те или иные потреб-

ности и желания друг друга, и консультант уже не может сохранить объективную и отстраненную позицию, необходимую для эффективного разрешения проблем клиента.

Включенность клиента в процесс консультирования

Для того чтобы процесс консультирования был эффективным, клиент во время приема должен чувствовать себя максимально включенным в беседу, ярко и эмоционально переживать все, что обсуждается с консультантом. Для того чтобы обеспечить такую включенность, психолог должен следить за тем, чтобы развитие разговора выглядело для клиента логичным и понятным, а также чтобы человек не просто «внимал» специалисту, а ему было действительно интересно. Ведь только в том случае, если понятно и интересно все, что обсуждается, можно активно искать пути разрешения своей ситуации, переживать и анализировать ее.

Цели консультирования

Вопрос определения целей консультирования не является простым, поскольку зависит от потребностей клиентов, обращающихся за помощью, и теоретической ориентации самого консультанта. Однако следует выделить несколько универсальных целей.

1. Способствовать изменению поведения, чтобы клиент мог жить продуктивнее, испытывать удовлетворенность жизнью, несмотря на некоторые неизбежные социальные ограничения.

2. Развивать навыки преодоления трудностей при столкновении с новыми жизненными обстоятельствами и требованиями.

3. Обеспечить эффективное принятие жизненно важных решений. Существует множество дел, которым можно научиться во время консультирования: самостоятельные поступки, распределение времени и энергии, оценка последствий риска, исследование поля ценностей, в котором происходит принятие решений, оценка свойств своей личности, преодоление эмоциональных стрессов, понимание влияния установок на принятие решений и т. п.

4. Развивать умение завязывать и поддерживать межличностные отношения. Общение с людьми занимает значительную часть жизни и у многих вызывает трудности из-за низкого уровня их самоуважения или недостаточных социальных навыков. Будь то семейные кон-

фликты взрослых или проблемы взаимоотношения детей, следует улучшать качество жизни клиентов посредством обучения лучшему построению межличностных отношений.

5. Облегчить реализацию и повышение потенциала личности. В консультировании необходимо стремиться к максимальной свободе клиента (учитывая естественные социальные ограничения), а также к развитию способности клиента контролировать свое окружение и собственные реакции, провоцируемые окружением.

В процессе консультирования решаются следующие задачи:

- достижение глубокого понимания проблемной ситуации глазами клиента, изнутри;
- оценка уровня психологического здоровья и определение показаний к другим видам помощи;
- оказание профессиональной помощи в решении заявленной клиентом проблемы;
- информирование клиента о его психологических особенностях с целью более адекватного их использования;
- повышение общей психологической грамотности;
- мобилизация скрытых психологических ресурсов клиента, обеспечивающих самостоятельное решение проблем;
- коррекция нарушенной адаптации и личностных дисгармоний;
- выявление основных направлений дальнейшего развития личности.

1.2. Этапы консультативной беседы¹

Подготовительный этап консультирования.

На данном этапе устанавливаются график и очередность консультирования. Консультант по возможности осуществляет сбор информации о будущем клиенте, проводит предварительные беседы с официальными лицами (преподавателями, воспитателями) и лицами из ближайшего окружения. При необходимости психолог подбирает и готовит методики для дополнительного психологического тестиро-

¹ См.: Владимирова И.М., Овчинников В.В. Методика психологического консультирования в социальной работе // Вестн. психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1996. № 2. С. 14–30.

вания. В результате анализа полученной информации консультант составляет предварительный план работы, намечает наиболее эффективные методы психологического воздействия и стиль общения с клиентом.

Психологу важно решить перед началом консультирования следующие вопросы:

Что я хочу получить в результате собеседования?

Как этого добиться?

Что нужно уметь для этого?

То есть он должен определить цель, стратегию и тактику консультирования.

Основной этап консультирования.

Основной этап консультирования – это беседа психолога с клиентом. Она представляет собой естественный непрерывный процесс, мягко и тактично контролируемый и направляемый консультантом. В развернутом виде основной этап включает несколько обязательных стадий (фаз), переходящих друг в друга.

Первая фаза – психологическая настройка консультанта. Она начинается задолго до приглашения клиента в кабинет и завершается с первыми словами взаимных приветствий. В течение первой фазы психолог освежает в памяти всю сумму сведений об очередном клиенте, намеченный на предварительном этапе план и оптимальный стиль консультирования.

Вторая фаза – взаимные приветствия будущих собеседников и их представление друг другу. Первое, что должен сделать консультант после приветствия – предложить человеку сесть и чувствовать себя, как дома. Большинство клиентов в первые минуты разговора чувствуют себя в лучшем случае неуверенно. В это время на клиента воздействует множество новой информации, работает так называемый «ориентировочный рефлекс», поэтому необходимо дать ему возможность освоиться и осмотреться в помещении в течение 1–3 минут. Именно на этой стадии работы снимается чувство смущения, напряжение и устанавливается психологический контакт, взаимопонимание между участниками беседы. Этому способствуют мягкая шутка, к месту рассказанный анекдот или история из жизни.

Третья фаза – заключение «договора-контракта» между психологом и клиентом. Психолог уясняет первичный запрос и требования клиента к предстоящей консультации, принимает решение о ее проведении либо отказе от консультации и направлении клиента к другому специалисту. После этого консультант в деловом и конкретном стиле доводит до сведения клиента цель, задачи и регламент консультирования, сообщает ему об этических принципах работы, защищающих интересы клиента, его правах и обязанностях. Для успешного проведения этого этапа следует придерживаться «Вы-метода». Суть его состоит в том, что на первый план выдвигаются интересы клиента, его задачи и проблемы. Надо дать понять клиенту, что он может рассчитывать на помощь, сопереживание, конкретные действия со стороны социального работника. Именно в это время формируется либо усиливается позитивная мотивация клиента к предстоящей работе. На этой стадии консультирования необходимо активное участие обеих сторон. В результате правильно заключенного контракта достигается взаимопонимание, намечается программа сотрудничества психолога и клиента, распределяются роли, формируется чувство психологической безопасности и доверия к консультанту.

Четвертая фаза – так называемая фаза исповеди. Психолог задает клиенту прямой вопрос примерно следующего содержания: «Расскажите подробно, что вас ко мне привело?» Этот вопрос дает начало стадии «исповеди», во время которой человек имеет возможность выговориться, откровенно и эмоционально рассказать о волнующих его проблемах. Опытные консультанты отводят этой стадии не менее двух третей основного этапа консультации, но не более часа. На стадии исповеди консультант большую часть времени молчит, но, активно слушая, поддерживает клиента, выражает ему свой интерес и сочувствие средствами невербальной коммуникации. При необходимости возможны короткие уточняющие и наводящие вопросы в русле основной линии повествования клиента. Параллельно на этой стадии происходит интенсивный анализ получаемой информации, формулируется гипотеза (гипотезы) о причинах психологических проблем клиента и намечаются дополнительные вопросы, которые будут заданы ему на следующей фазе.

На этом этапе могут возникнуть некоторые трудности, связанные с тем, что клиент:

- не может сам изложить суть своей проблемы. У него может быть невнятная дикция, плохая речь, он не может правильно сформулировать причины, которые его привели на прием;

- неверно оценивает свои способности и имеет неадекватный уровень притязаний;

- считает, что ему обязаны помочь, он хочет возложить свою ответственность за выход из кризисного состояния на психолога;

- не верит в свои силы и отчаялся самостоятельно разрешить ситуацию.

Пятая фаза – фаза активного расспроса клиента и получения дополнительной психологической информации. Психолог задает ряд целенаправленных вопросов для уточнения психологического диагноза и проверки собственной гипотезы об источнике проблемы клиента. При необходимости на этой стадии уместно предложить консультируемому выполнить ряд психологических тестов.

В результате пятой фазы консультант формирует обоснованное мнение о причинах психологических затруднений клиента и намечает конструктивные пути их преодоления. На этой стадии консультант не сообщает свое мнение клиенту.

Шестая фаза консультирования является решающей по своей значимости и требует от консультанта максимальной мобилизации, собранности, профессионального мастерства. Содержание этой стадии – совместная интерпретация психологических проблем клиента. Консультанту не следует в категоричной форме предъявлять клиенту свое понимание ситуации, здесь лучше подойдут фразы типа: «Мне кажется, что дело в том-то» или «Здесь прослеживается связь с тем-то». При этом следует внимательно наблюдать за реакцией человека и оценивать степень его согласия с предлагаемыми интерпретациями. Если согласие достигается, данная версия принимается за основу обоими участниками консультирования, но если предположение не вызывает никакой реакции и оставляет клиента равнодушным, консультанту приходится от него отказаться и искать другое решение. Однако если клиент бурно протестует против предложенного толко-

вания, считая его абсолютно неверным, можно предположить, что консультант близок к самой сути проблемы. В этом случае необходимо проявить максимальную сдержанность и, игнорируя возможные агрессивные выпады со стороны клиента, подробно обосновать правоту своей позиции, преодолеть сопротивление собеседника. Таким образом, шестую фазу можно считать успешно завершенной, если достигнуто взаимоприемлемое понимание причин психологических проблем и трудностей клиента.

Седьмая фаза вытекает из предыдущей и направлена на оптимизацию личностных механизмов саморегуляции и формирование новой модели поведения клиента. В литературе эта стадия описана как фаза расширения целей. Это означает появление у человека новых аспектов понимания себя и мира, формирование перспективных целей и гибких механизмов поведения. В этот период работы полезна детальная проработка наиболее сложных для клиента новых моделей поведения. При необходимости возможно использование отдельных форм психологического тренинга для закрепления вновь обретенных навыков, привлечение жизненного личного опыта консультанта, примеров из его практики, литературных и философских ассоциаций.

Завершает общение с клиентом восьмая фаза, суть которой состоит в оценке эффективности консультации методом совместного обсуждения. Клиенту предлагается высказать свое мнение о проведенной работе. Психолог дает окончательную оценку успешности консультирования.

Заключительный этап консультирования

Этот этап наступает после завершения совместной работы с клиентом, когда консультант окончательно осмысливает полученные результаты, оформляет протокол консультирования и при необходимости намечает меры воздействия на социальное окружение в интересах клиента. На этом этапе возможно конкретное взаимодействие с официальными лицами и окружением клиента с целью оптимизации условий для решения его личных проблем.

1.3. Содержание (этапы) консультирования

I. Установление рапорта (контакта)

Знакомясь перед консультацией, психолог называет себя и спрашивает осужденного, как он хочет, чтобы к нему обращались. Если осужденный очень тревожен, ему дают возможность прийти в себя, 3–5 мин говорят на общие темы, усаживают его в максимально безопасной зоне. Как известно, двери и окна – это зона опасности, поэтому человек должен глазами контролировать окна и двери, а за спиной у него не должно быть свободного пространства. Осужденного не усаживают напротив себя – это конфронтация, лучше под углом 90° на расстоянии 0,6–1 м.

Психолог не садится, какое-то время ходит по кабинету, меняет позы, разговаривает, если позволяет обстановка, то можно шутить. Это делается для того, чтобы дать осужденному информацию о себе, так как 70 % информации о психологе он получает через телесное поведение. Такое поведение психолога необходимо для установления доверия и важно особенно тогда, когда осужденный на консультацию пришел не добровольно, а по направлению сотрудника воспитательного отдела, или впервые. О готовности к работе судит поза осужденного, когда он удобно сел и не ерзает на стуле.

II. Исповедь

Во время исповеди психолог использует технику активного слушания. Не перебивает, не задает вопросов, не комментирует, не оценивает. Если исповедь короткая, то можно попросить рассказать подробнее, задать наводящие вопросы (10–15 мин), если осужденный чрезмерно увлекся рассказом, то психолог наверняка не сможет проанализировать все имеющиеся проблемы, поэтому консультируемого необходимо остановить, но сделать это деликатно, не перебивая на полуслове, а лучше в естественных паузах. При этом можно сказать: «Давайте пока остановимся на этой проблеме». На этапе исповеди человек эмоционален, и грубое прерывание рассказа может нарушить установившееся доверие.

Самое главное в процессе исповеди, что бы вам ни говорил осужденный, не давать оценку, как вербальную, так и невербальную, по-

этому психолог должен хорошо контролировать свою мимику и позу, сидеть спокойно и по возможности расслабленно.

III. Фаза утешения

Расширенная техника утешения включает в себя суггестию (внушение), работу с дыханием, элементы психотерапии.

Вербально и невербально нужно дать понять человеку, что вы ему сочувствуете и можете помочь. Текст сочувствия звучит примерно так: «Я вам (тебе) сочувствую, ситуация сложная, но в принципе разрешимая, это не такое уж редкое явление, с этой ситуацией можно работать, мне хочется вам (тебе) помочь». Текст говорится максимально терапевтическим голосом – глубоким, грудным, от всей души.

Нельзя призывать консультируемого не волноваться и не переживать, так как это запрет на чувства. Также на этой фазе нельзя призывать осужденного собраться с духом, взять себя в руки, отвлечься от проблемы, потому что человек деморализован и ему необходимо отреагировать свои чувства. Если консультируемый плачет, смеется, надо подождать, пока он сам успокоится, если делает какие-то телодвижения (размахивает ногой, трет руками лицо, раскачивает корпус), можно попросить его усилить эти движения и позволить дать выход телесному отреагированию. Это нужно для того, чтобы снять негативный эмоциональный блок, который тормозит интеллектуальную работу (необходимую для осознания и принятия решения) и подойти к следующей фазе установления проблемы и расспрашивания.

Если эмоциональное отреагирование затянулось или эмоциональный блок достаточно сильный, то необходима расширенная техника утешения. Вербальные элементы техники описаны выше. Невербальные элементы – это сочувственное рассматривание, дыхательные упражнения и тоническая гимнастика.

Следует сочувственно рассматривать только лицо, взгляд круговыми движениями, глаза перемещаются медленно, взгляд в зрачки легкий, долго в глаза смотреть нельзя. Взглядом фиксируем область лба, подбородка и щек.

Дыхательные упражнения: человек сидит на стуле «в позе кучера на дрожках», ноги на полу, чуть раздвинуты, руки опущены, свободно свисают между ног, локти лежат на коленях, голова опущена вниз

на грудь – поза релаксации. 3–5 мин дыхание животом, глубокое, медленное, надуваем живот на вдохе, воздух из легких как будто проходит в живот, затем так же медленно сдуваем живот и выдыхаем воздух. Упражнение можно сопровождать релаксационной музыкой.

Тоническая гимнастика выполняется в виде физических упражнений и упражнений для лица. Если у осужденного сильно напряжено лицо, он садится в позу «сфинкса»: спина опирается на спинку стула, туловище по отношению к ногам составляет 90°, руки лежат на бедрах, кисти рук расслаблены. Затем необходимо запрокинуть голову чуть-чуть назад, взять лицо в свои руки, зубы разжать, глаза прикрыть и промять все места мышечных зажимов на лице: над бровями, вокруг глаз, размять челюстные мышцы и подбородок. Осужденный, выполняя упражнение, дышит в ритме текста психолога: 1 – вдох, 2 – выдох, 3 – вдох, 4 – выдох и т. д.

Упражнения для снятия мышечных зажимов тела: стоя, ноги на ширине плеч, руки развести в стороны, крепко сжать ладони, напряжение держать до предела, затем руки расслабить и встряхнуть. Стоя в позе «боксера», ноги чуть согнуты в коленях, руки на уровне груди, прижаты к телу, ладони сжаты. Напрячь все мышцы и держать напряжение, сколько хватит сил. Затем расслабиться, опустить руки, глубоко вдохнуть, поднимая руки вверх, и на выдохе наклониться вперед, свободно сбрасывая расслабленные руки.

IV. Расспрашивание и установление проблемы.

Техника расспроса длится 15–20 мин.

Как известно, в сознании хранится не самая болезненная проблема, и она не требует особой работы, потому что так или иначе человек ее осознает и справляется с ней. После исповеди и эмоционального отреагирования можно подвести осужденного к осознанию его истинной проблемы. На это направлена технология расспрашивания. Вначале задаются вопросы легкие и простые, в середине сложные, в конце – простые и уточняющие.

Требования к вопросам.

Вопрос должен состоять из 8–10 слов и не должен быть длинным. Если необходимо задать длинный вопрос, то должна быть прамбула, то есть пояснение, которое заставляет человека понять тему, на кото-

рую задан вопрос. Вопрос не должен содержать сложных речевых конструкций, профессиональных терминов и сленга, а также давать сильную нагрузку на память и быть двойным. Например: «Вы боялись в детстве темноты, и боитесь ли ее сейчас?» Ответ, как правило, будет только на первую или вторую часть вопроса. Не рекомендуется использовать обобщенные вопросы, например: «Счастливы ли вы?» Необходимо уточнить: «Счастливы ли вы в семейной жизни?» Вопрос должен быть конкретным. Хороший вопрос не вызывает у человека встречного вопроса, замешательства, долгих пауз, ухода от ответа, чрезмерно лаконичного ответа, наигранной фальши.

Вопросы по сути делятся на прямые, косвенные и проективные.

Прямые вопросы не маскируют содержания, например: «Сколько вам лет?» Они задаются так, что на них можно ответить только «да» или «нет». Прямые вопросы без преамбулы не задают в области интима, престижа: уровень доходов; любовные неудачи; социальный и профессиональный статус; оценка внешности. Когда проблема касается деликатной области, то задают вопросы косвенные и проективные.

Косвенные вопросы прямо в цель не попадают, а бьют около, дают возможность собрать информацию и сделать выводы. Косвенные вопросы начинаются со слов «что», «как», «почему», «могли бы», «а если». Вопрос «почему» особенно тревожен и вызывает у клиента желание защититься.

Проективные вопросы побуждают консультируемого примкнуть к некой группе, с которой он себя отождествляет. Например, вопрос мужчине: «Как вы думаете, почему многие мужчины так поступают?» Отвечая за группу, он говорит о себе.

Во время уточняющего расспроса психолог проводит анализ проблемной ситуации (необходимо создать полную картину ситуации и того, что бы хотел человек, чего он боится, что предпринимал, что получилось, а что не получилось) с учетом уже выделившегося мотива обращения.

Осужденные в основном обращаются за помощью к психологу по режимным вопросам, межличностным конфликтам, после получения писем (семейные проблемы), конфликты с администрацией, кризис-

ные периоды отбывания наказания: адаптация в карантине, перевод из отряда в отряд, перед освобождением.

Мотивы обращения

1. Цель в исповеди: психолог – тот человек, которому можно все сказать. Такой осужденный ищет только эмоциональной поддержки, обычно он одинок или отвергнут. Ему, как правило, достаточно, чтобы его просто выслушали и оказали эмоциональную поддержку. Здесь применяются техники расширенного утешения.

2. Цель в одобрении. Это осужденные, которые проблему видят достаточно хорошо и у них уже есть свое решение. Изложив проблему, они ждут одобрения и подтверждения своего решения. На критику реагируют очень болезненно. Если принятое решение кажется вам неверным, то необходимо сказать аккуратно, что решение хорошее, но, может быть, неверное. Здесь нельзя вступать в спор и давать советы, так как они не будут приняты. В этом случае уместна техника работы с агрессивным клиентом, когда психолог тщательно контролирует свои эмоции и высказывания, на выслушивание тратит больше времени, выражает благодарность клиенту за его откровенность.

3. Мотив – отбыть повинность. Это сложные клиенты, к психологу их кто-либо прислал, и у них нет желания быть откровенными. Необходимо постараться разговорить осужденного, оказать ему эмоциональную поддержку.

4. Поиск совета. Это благодарные осужденные, они активны в поиске решений, принимают все виды помощи, хотят найти оптимальное решение проблемы и адекватно понимают консультирование.

V. Техника принятия решений

1. Этап – что человек уже делал для решения проблемы, что помогло, дало хотя бы косвенный эффект.

2. Этап – набор решений не критичный, фантазийный. Что хотел бы сделать человек, пусть даже фантазийного, это снимает деморализацию осужденного и побуждает его к активности. Как только набор решений иссяк, консультируемого можно дополнить.

3. Оценка вариантов по списку. Все неподходящие варианты вычеркиваем. В итоге оставляем уточненный список вариантов.

4. Взвешивание вариантов. На первом месте в списке – самый легкий вариант, это будет побуждением к действию, если поставить на первое место тяжелый вариант, то человек его может и не выполнить.

5. Как реализовать вариант. В списке осужденный отмечает, что он может сделать легко, не нарушая нравственных норм, без ущемления интересов других людей, а также своих. Если требуется быстрое решение и немедленное действие, то берется самый эффективный вариант. Необходимо, чтобы осужденный рассказал, как он будет реализовывать принятое решение, буквально по шагам, детально и конкретно.

1.4. Особенности психологического консультирования осужденных

Психологическое консультирование как профессия является относительно новой областью психологической практики, выделившейся из психотерапии. Эта профессия возникла в ответ на потребности людей, не имеющих клинических нарушений, однако ищущих психологическую помощь. Поэтому в психологическом консультировании мы сталкиваемся прежде всего с людьми, испытывающими трудности в повседневной жизни. Спектр проблем поистине широк: неустроенность личной жизни, недостаток уверенности в себе и самоуважения, мучительные колебания в принятии решений, трудности в завязывании и поддержании межличностных отношений и т. п. В связи с этим психологическое консультирование как молодая область психологической практики пока не имеет строго очерченных границ, в его поле зрения попадают самые разнообразные проблемы. «Консультирование – это профессиональное отношение квалифицированного консультанта к осужденному, которое обычно представляется как «личность – личность», хотя иногда в нем участвуют более двух человек. Цель консультирования – помочь клиентам понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на основе осознанного выбора при разрешении проблем эмоционального и межличностного характера». Имеется много сходных оп-

ределений, и все они включают несколько основных положений: консультирование помогает человеку выбирать и действовать по своему усмотрению, обучаться новому поведению; способствует развитию личности; в консультировании акцентируется ответственность клиента, то есть признается, что независимый, ответственный индивид способен в соответствующих обстоятельствах принимать самостоятельные решения, а консультант создает условия, которые поощряют волевое поведение клиента; сердцевиной консультирования является «консультативное взаимодействие» между клиентом и консультантом, основанное на философии клиент-центрированной терапии. Основоположник клиент-центрированной терапии – известный американский психотерапевт К. Роджерс выделил три основных принципа этого направления¹: 1) каждая личность обладает безусловной ценностью и заслуживает уважения, как таковая; 2) каждая личность в состоянии быть ответственной за себя; 3) каждая личность имеет право выбирать ценности и цели, принимать самостоятельные решения.

Таким образом, определение психологического консультирования охватывает стержневые установки консультанта в отношении человека вообще и клиента в частности. Консультант принимает клиента как уникального, автономного индивида, за которым признается и уважается право свободного выбора, самоопределения, право жить собственной жизнью. Тем более важно признать, что любое внушение или давление мешает клиенту принять ответственность на себя и правильно решать свои проблемы.

Цель психологического консультирования – культурно-продуктивная личность, обладающая чувством перспективы, действующая осознанно, способная разрабатывать различные стратегии поведения и способная аккумулировать ситуацию с различных точек зрения².

Вопрос определения целей консультирования не является простым, поскольку зависит от потребностей клиентов, обращающихся за психологической помощью. Можно сформулировать несколько

¹ См.: Роджерс К. Консультирование и психотерапия. М., 1994.

² См.: Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. М., 1994.

универсальных целей, которые в большей или меньшей степени упоминаются теоретиками разных школ.

1. Способствовать изменению поведения, чтобы клиент мог жить продуктивнее, испытывать удовлетворенность жизнью, несмотря на некоторые неизбежные социальные ограничения.

2. Развивать навыки преодоления трудностей при столкновении с новыми жизненными обстоятельствами и требованиями.

3. Обеспечить эффективное принятие жизненно важных решений. Существует множество дел, которым можно научиться во время консультирования: самостоятельные поступки, распределение времени и энергии, оценка последствий риска, исследование поля ценностей, в котором происходит принятие решений, оценка свойств своей личности, преодоление эмоциональных стрессов, понимание влияния установок на принятие решений и т. п.

4. Развивать умение завязывать и поддерживать межличностные отношения. Общение с людьми занимает значительную часть жизни и у многих вызывает трудности из-за низкого уровня их самоуважения или недостаточных социальных навыков.

5. Облегчить реализацию и повышение потенциала личности. В консультировании необходимо стремиться к максимальной свободе клиента, а также к развитию у него способности контролировать свое окружение и собственные реакции, провоцируемые окружением.

Так имеет ли все-таки смысл говорить о каких-то универсальных целях консультирования, когда мы можем помогать клиенту и в стремлении к свободе, и в преодолении эмоциональных стрессов, и в обучении адаптивному поведению, и в поиске полноценного самовыражения? Возможен такой ответ на вопрос: цели психологического консультирования составляют континуум, на одном полюсе которого – общие, глобальные, перспективные цели, а на другом – специфические, конкретные, краткосрочные цели. Цели консультирования не обязательно находятся в противоречии – просто в школах, ориентированных на перестройку личности, акцентируются перспективные цели, а в школах, ориентированных на изменение поведения, большее значение придается конкретным целям.

Цели консультанта и клиента в конечном счете соприкасаются, хотя каждый консультант имеет в виду свою систему общих целей, соответствующую его теоретической ориентации, а каждый клиент – свои индивидуальные цели, приведшие его к специалисту. Очень часто формулировка и переформулировка целей происходят в процессе консультирования при взаимодействии консультанта с клиентом. Реализация целей консультанта зависит от потребностей и ожиданий клиента. Чтобы успешно сочетать свои общие задачи и конкретные цели клиента, необходимо с самого начала задать клиенту вопросы: «Что вы ожидаете от нашего общения?», «Каковы ваши желания?» и т. п. Клиенты, как правило, имеют только самое общее представление о том, что такое консультирование и чего ожидать от консультанта. Когда клиент не владеет никакой информацией о консультировании, он не способен должным образом сформулировать цели. Если мы информируем клиента о продолжительности бесед и вообще о том, что обычно происходит во время консультативных встреч, ему легче понять возможности и ограничения консультирования. Большинство клиентов приходит на психологическое консультирование, надеясь, что консультант сразу окажет какую-то помощь. В этой ситуации консультант должен помнить главную цель консультирования – помочь клиенту понять, что именно он и есть тот человек, который должен решать, действовать, изменяться, актуализировать свои способности. Выделяют специфические черты психологического консультирования:

– консультирование ориентировано на клинически здоровую личность; это люди, имеющие в повседневной жизни психологические трудности и проблемы, жалобы невротического характера, а также люди, чувствующие себя хорошо, однако ставящие перед собой цель дальнейшего развития личности;

– консультирование сориентировано на здоровые стороны личности независимо от степени нарушения; эта ориентация основана на вере в то, что «человек может изменяться, выбирать удовлетворяющую его жизнь, находить способы использования своих задатков, даже если они невелики из-за неадекватных установок и чувств, замед-

ленного созревания, культурной депривации, недостатка финансов, болезни, инвалидности, преклонного возраста»;

– консультирование чаще ориентируется на настоящее и будущее клиентов;

– консультирование обычно ориентируется на краткосрочную помощь (до 15 встреч);

– консультирование ориентируется на проблемы, возникающие во взаимодействии личности и среды;

– в консультировании акцентируется ценностное участие консультанта, хотя отклоняется навязывание ценностей клиентам;

– консультирование направлено на изменение поведения и развитие личности клиента.

Ни одна из теоретических ориентаций или школ психологического консультирования не отражает все возможные ситуации взаимодействия консультанта и клиента, поэтому рассмотрим самую общую модель структуры консультативного процесса, называемую эклектической. Эта системная модель, охватывающая шесть тесно связанных между собой стадий, отражает универсальные черты психологического консультирования или психотерапии любой ориентации¹.

1. Исследование проблемы. На этой стадии консультант устанавливает контакт с клиентом и достигает обоюдного доверия: необходимо внимательно выслушать клиента, говорящего о своих трудностях, и проявить максимальную искренность, эмпатию, заботу, не прибегая к оценкам и манипулированию. Следует поощрять клиента к углубленному рассмотрению возникших у него проблем и фиксировать его чувства, содержание высказываний, невербальное поведение.

2. Двумерное определение проблемы. На этой стадии консультант стремится точно охарактеризовать проблемы клиента, устанавливая как эмоциональные, так и когнитивные ее аспекты. Уточнение проблемы ведется до тех пор, пока клиент и консультант не достигнут одинакового понимания; проблема определяется конкретными понятиями. Точное установление проблемы позволяет понять ее причины, а иногда указывает и способы разрешения. Если при этом воз-

¹ См.: Кочунас Р. Психологическое консультирование и групповая психотерапия. 3-е изд., стереотип. М., 2004.

никают трудности, неясности, то надо вернуться к стадии исследования.

3. Идентификация альтернатив. На этой стадии выясняются и открыто обсуждаются возможные альтернативы решения проблемы. Пользуясь открытыми вопросами, консультант побуждает клиента назвать все возможные варианты, которые тот считает подходящими и реальными, помогает выдвинуть дополнительные альтернативы, однако не навязывает своих решений. Во время беседы можно составить письменный список вариантов, чтобы их было легче сравнивать. Следует найти такие альтернативы решения проблемы, которые клиент мог бы использовать непосредственно.

4. Планирование. На этой стадии осуществляется критическая оценка выбранных альтернатив решения. Консультант помогает клиенту разобраться, какие альтернативы подходят и являются реалистичными с точки зрения предыдущего опыта и настоящей готовности измениться. Составление плана реалистичного решения проблемы должно также помочь клиенту понять, что не все проблемы разрешимы. Некоторые из них требуют слишком много времени; другие могут быть решены лишь частично посредством уменьшения их деструктивного, дезорганизирующего поведения воздействия. В плане решения проблемы следует предусмотреть, какими средствами и способами клиент проверит реалистичность выбранного решения (ролевые игры, репетиция действий и др.).

5. Деятельность. На этой стадии происходит последовательная реализация плана решения проблемы. Консультант помогает клиенту строить деятельность с учетом обстоятельств, времени, эмоциональных затрат, а также с пониманием возможности неудачи в достижении цели. Клиент должен усвоить, что частичная неудача – еще не катастрофа и следует продолжать реализовывать план решения проблемы, связывая все действия с конечной целью.

6. Оценка и обратная связь. На этой стадии клиент вместе с консультантом оценивают уровень достижения цели (степень разрешения проблемы) и обобщают достигнутые результаты. В случае необходимости возможно уточнение плана решения. При возникновении но-

вых или глубоко скрытых проблем необходим возврат к предыдущим стадиям.

Эта модель, отражающая консультативный процесс, помогает лишь лучше понять, как происходит конкретное консультирование. Реальный процесс консультирования значительно обширнее и редко не подчиняется данному алгоритму. Выделение стадий условно, поскольку в практической работе одни стадии смыкаются с другими, и их взаимозависимость сложнее, чем в представленной схеме.

Следует еще раз подчеркнуть то, что в процессе консультирования важны не столько схемы (хотя общее представление и понимание хода консультирования обязательны), сколько профессиональная и человеческая компетенция консультанта. Ее составляют многие элементы, речь о которых пойдет ниже. Перечислим общие правила и установки консультанта, структурирующие процесс консультирования и делающие его эффективным.

1. Не бывает двух одинаковых клиентов и ситуаций консультирования. Человеческие проблемы только извне могут казаться схожими, однако поскольку они возникают, развиваются, существуют в контексте уникальных человеческих жизней, то и сами проблемы в действительности являются уникальными. Вместе с тем каждое консультативное взаимодействие уникально и неповторимо.

2. В процессе консультирования клиент и консультант постоянно изменяются сообразно их отношениям; в психологическом консультировании нет статичных ситуаций.

3. Самым лучшим экспертом собственных проблем является клиент, поэтому при консультировании следует помочь ему принять на себя ответственность за решение его проблем. Видение собственных проблем клиентом не менее, а может быть, и более важно, нежели представление о них консультанта.

4. В процессе консультирования чувство безопасности клиента важнее, чем требования консультанта. Таким образом, в консультировании неуместно добиваться цели любой ценой, не обращая внимания на эмоциональное состояние клиента.

5. Стремясь помочь клиенту, консультант обязан подключить все свои профессиональные и личностные возможности, однако в каждом

конкретном случае не должен забывать, что он всего лишь человек и поэтому не способен полностью отвечать за другого человека, за его жизнь и трудности.

6. Не следует ожидать непосредственного эффекта от каждой отдельно взятой консультативной встречи – решение проблем, а также успех консультирования не похожи на равномерно поднимающуюся вверх прямую; это процесс, в котором заметные улучшения сменяются ухудшениями, потому что самоизменение требует многих усилий и риска, которые не всегда и не сразу завершаются успехом.

7. Компетентный консультант знает уровень своей профессиональной квалификации и собственные недостатки, он ответствен за соблюдение правил этики и работу на благо клиентов.

8. Для обозначения и концептуализации каждой проблемы могут быть использованы различные теоретические подходы, но нет и не может быть наилучшего теоретического подхода.

9. Некоторые проблемы – это сущностные человеческие дилеммы, и в принципе они неразрешимы (например, проблема экзистенциальной вины). В таких случаях консультант должен помочь клиенту понять неизбежность ситуации и смириться с ней.

10. Эффективное консультирование – это процесс, который выполняется вместе с клиентом, но не вместо клиента.

В практике психологического консультирования ежедневно приходится сталкиваться с важнейшими аспектами жизни человека. Консультант всегда совместно с клиентом обсуждает незначительные и существенные проблемы своего подопечного и стремится помочь клиенту:

- разобраться в мотивировке повседневных выборов и наступающих последствий;

- разрешить множество эмоциональных проблем и запутанные межличностные отношения;

- преодолеть чувство внутреннего хаоса – сделать непонятное и изменчивое позитивным и целесообразным.

Таким образом, консультант должен осознавать, кто он, кем может стать и каким его надеется видеть клиент. Иначе говоря, возникает вопрос определения роли консультанта. Представляет ли собой

консультант друга клиента, профессионального советчика, учителя, эксперта, спутника клиента в блужданиях по закоулкам жизни? Многих, особенно начинающих консультантов, приводит в замешательство отсутствие универсального ответа на вопрос о роли консультанта в процессе оказания психологической помощи. Эта роль обычно зависит от принадлежности консультанта к определенной теоретической ориентации, его квалификации, личностных черт, наконец, от ожиданий клиента.

Эффективность деятельности специалиста во многом обусловлена тем, насколько ясно он представляет свое место в консультировании. Когда нет такой ясности, консультант в своей работе будет руководствоваться не определенными теоретическими принципами, а лишь ожиданиями и потребностями клиента, другими словами, будет делать лишь то, на что надеется и чего хочет клиент. Клиенты же чаще всего ожидают, что консультант возьмет на себя ответственность за успех их дальнейшей жизни и разрешит насущные проблемы.

Самолюбию начинающего консультанта может льстить, что люди, ищущие ответы на сложные вопросы своей жизни, обращаются именно к нему, и существует опасность, что консультант возомнит себя знающим ответы на все вопросы клиента или еще хуже – будет навязывать клиенту свои решения. В этой ситуации неправильное понимание консультантом своей роли только увеличит зависимость клиента от него и помешает помочь клиенту в самостоятельном принятии решений. Никакой консультант не может указывать другому человеку, как ему жить.

Личность консультанта выделяется почти во всех теоретических системах как важнейшее целительное средство в процессе консультирования. Подчеркиваются то одни, то другие ее черты. Рассмотрим перечень личностных особенностей эффективного консультанта. Речь идет, конечно, о подвижной модели, поскольку каждый консультант имеет возможность ее дополнить¹.

1. Открытость собственному опыту. Здесь открытость понимается не в смысле откровенности перед другими людьми, а как искрен-

¹ См.: Кочунас Р. Указ. соч.

ность в восприятии собственных чувств. Социальный опыт учит нас отрицать, отбрасывать свои чувства, особенно отрицательные. Эффективный консультант не должен отгонять любые чувства, в том числе и отрицательные. Только в таком случае можно успешно контролировать свое поведение, поскольку вытесненные чувства становятся иррациональными, источником неконтролируемого поведения. Когда мы осознаем свои эмоциональные реакции, то можем сами выбирать тот или иной способ поведения в ситуации, а не позволять неосознанным чувствам нарушать регуляцию нашего поведения. Консультант способен содействовать позитивным изменениям клиента, только когда проявляет терпимость ко всему разнообразию чужих и своих эмоциональных реакций.

2. Развитие самопознания. Ограниченное самопознание означает ограничение свободы, а глубокое самопознание увеличивает возможность выбора в жизни. Чем больше консультант знает о себе, тем лучше поймет своих клиентов, и наоборот – чем больше консультант познает своих клиентов, тем глубже понимает себя. Очень важно реалистично относиться к себе. Ответ на вопрос о том, как можно помочь другому человеку, кроется в самооценке консультанта, адекватности его отношения к собственным способностям и вообще к жизни.

3. Сила личности и идентичность. Консультант должен знать, кто он таков, кем может стать, чего хочет от жизни, что для него важно по существу. Он обращается к жизни с вопросами, отвечает на вопросы, поставленные ему жизнью, и постоянно подвергает проверке свои ценности. Как в профессиональной работе, так и в личной жизни консультанту не следует быть простым отражением надежд других людей, он должен действовать, руководствуясь собственной внутренней позицией. Это позволит ему чувствовать себя сильным в межличностных отношениях.

4. Толерантность к неопределенности. Многие люди неуютно чувствуют себя в ситуациях, в которых недостает структуры, ясности, определенности. Но поскольку одной из предпосылок становления личности является прощание человека с привычным, известным из собственного опыта и вступление на незнакомую территорию, консультанту совершенно необходима уверенность в себе и ситуациях

неопределенности. По существу, именно такие ситуации и составляют ткань консультирования. Ведь мы никогда не знаем, с каким клиентом и проблемой столкнемся, какие придется принимать решения. Уверенность в своей интуиции и адекватности чувств, убежденность в правильности принимаемых решений и способность рисковать – все эти качества помогают переносить напряжение, создаваемое неопределенностью при частом взаимодействии с клиентами.

5. Принятие личной ответственности. Поскольку многие ситуации в консультировании возникают под контролем консультанта, он должен нести ответственность за свои действия в этих ситуациях. Понимание своей ответственности позволяет свободно и сознательно осуществлять выбор в любой момент консультирования – соглашаться с доводами клиента или вступать в продуктивное противостояние. Личная ответственность помогает более конструктивно воспринимать критику. В таких случаях критика не вызывает механизмов психологической защиты, а служит полезной обратной связью, улучшающей эффективность деятельности и даже организацию жизни.

6. Глубина отношений с другими людьми. Консультант обязан оценивать людей – их чувства, взгляды, своеобразные черты личности, но делать это без осуждения и наклеивания ярлыков. Такой характер отношений с клиентами весьма важен, тем не менее следует принять во внимание страхи, которые переживает большинство людей, пытаясь завязать близкие, теплые отношения с другими. Некоторым кажется, что выражение положительных чувств обязывает, ограничивает свободу, делает уязвимым. Кого-то страшит неприятие партнером положительных чувств, отклонение их, поэтому более безопасной представляется отсрочка углубления межличностных отношений. Эффективному консультанту чужды такие страхи, он способен свободно выражать свои чувства перед другими людьми, в том числе перед клиентами.

7. Постановка реалистичных целей. Обычно успех побуждает ставить перед собой большие цели, а неудача, наоборот, опустить ниже планку притязаний. Иногда этот механизм самозащиты нарушается, и тогда слишком большая цель будет заранее обречена на неудачу или стремление к незначительной цели не доставит никакого

удовлетворения. Эффективный консультант должен понимать ограниченность своих возможностей. Прежде всего важно не забывать, что любой консультант независимо от профессиональной подготовки не всемогущ. В действительности ни один консультант не способен построить правильные взаимоотношения с каждым клиентом и помочь всем клиентам разрешить их проблемы. Такой наивный оптимизм может стать причиной «холодного душа» в повседневном консультировании и постоянно вызывать чувство вины. Консультант должен отказаться от нереального стремления стать совершенным. В консультировании мы всегда можем выполнять свою работу хорошо, но не идеально. Тот, кто не в состоянии признать ограниченность своих возможностей, живет иллюзиями, что способен полностью познать и понять другого человека. Такой консультант постоянно винит себя за ошибки вместо извлечения полезных уроков, и в результате его деятельность неэффективна. Если мы допускаем собственную ограниченность, то избегаем ненужного напряжения и чувства вины. Тогда отношения с клиентами становятся более глубокими и реалистичными. Правильная оценка собственных возможностей позволяет ставить перед собой достижимые цели.

8. Эмпатия. Является одной из важнейших черт личности эффективного консультанта – способность к сопереживанию, к личному принятию проблемы клиента.

Свойства личности эффективного консультанта могут быть и целью психологического консультирования – появление этих свойств у клиента в этом случае становится показателем эффективности консультирования.

В исправительных учреждениях используются следующие виды психологического консультирования: индивидуальное, групповое, массовидное. По форме проведения консультации могут быть очными, анонимными (телефон доверия).

Индивидуальное консультирование организуется, как правило, по инициативе психолога или осужденного в условиях пребывания последнего в карантине, по личной инициативе осужденных, если они после соответствующей адаптации отбывают срок наказания. Психолог классифицирует осужденных на нуждающихся и не нуждающихся-

ся в индивидуальном консультировании в зависимости от их заявок и назначает осужденному дату и время консультирования.

Групповая консультационная работа вначале проводилась по экономическим соображениям как стремление охватить большее количество людей, нуждающихся в психотерапии, но в последующем было обнаружено, что взаимодействие в группе часто дает гораздо больший психологический эффект, чем общение наедине с психологом-консультантом. Специалисты по проблемам социальной психологии заявляют, что легче изменить индивидуумов, собранных в группу, чем изменить каждого из них в отдельности¹.

К. Роджерс также является сторонником групповой психокоррекционной работы: «...человек познает себя и других глубже, чем в обычных жизненных обстоятельствах. Он постигает сущность окружающего и свое внутреннее «Я», которое, как правило, скрыто за внешней оболочкой. Наконец, он лучше контактирует как в группе, так и затем в повседневной жизни»².

В научной литературе выделяют особенности группового по сравнению с индивидуальным консультированием³:

– способность моделировать социально-психологические явления, которые возникают в реальных группах и тем самым предоставляют ее участникам наблюдать эти явления и учиться разрешать межличностные проблемы в процессе группового консультирования;

– возможность получать обратную связь и поддержку от членов группы, увидеть их реакции на особенности своего поведения, экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров;

– возможность облегчить процесс самоисследования, внести коррективы в представление о себе;

¹ См.: Рудестам К. Групповая психотерапия. М., 1993. С. 12.

² Роджерс К. О групповой психотерапии. М., 1993. С. 15.

³ См.: Дебольский М.Г. Психологическая коррекция и развитие личности как функция психологической службы // Прикладная юрид. психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. С. 105–107.

– возможность сравнить проблемы каждого и всех с проблемами группы, поделиться своим опытом их разрешения, перенять опыт других;

– возможность развивать коммуникативные и другие социальные качества, которые вне социальной общности не формируются.

Из-за недопонимания осужденными тех или иных новшеств в их социальной среде начинают распространяться слухи, и в отношениях сотрудников и осужденных появляется напряженность, а у части осужденных – ярко выраженная агрессивность, что провоцирует хулиганские действия, групповые неповиновения и массовые беспорядки. В целях профилактики таких явлений необходимо проведение массового консультирования с применением тех же методов, что и в групповом консультировании (знание проблемы, ситуации, примерных способов их решения и т. п.). Необходимо учитывать ряд требований:

– четкое распределение ролей между консультантами;

– привлечение различных специалистов из других сфер (юрист, педагог, психиатр, социальный работник и т. п.);

– учет особенностей лидеров малых неформальных групп, так как именно они выступают ведущими при изложении и постановке вопросов.

Психологическое консультирование осужденных основывается на выборе способов разрешения проблемной ситуации из имеющихся у него и предлагаемых консультантом. В итоге психолог-консультант помогает осужденному выбрать приемлемый способ.

1.5. Сбор и использование предварительной информации о клиенте-осужденном

Специфику работы психолога-консультанта в ходе установления контакта и сбора информации о проблеме осужденного определяет наличие у психолога возможности сбора предварительной информации психологом о личности и возможных проблемах клиента, его социальных связях, отношениях и жизненной ситуации. С одной стороны, эта информация может способствовать установлению контакта с клиентом-осужденным, формированию имиджа психолога-консультанта, более быстрому определению проблемы. Но, с другой стороны, неправильное использование этой информации может привести к стереотипизации личности осужденного, неправильному толкованию его проблем.

Механизмом, обеспечивающим возможность предварительного сбора информации о клиенте, является запись на консультирование. Получив заявку на консультирование, психолог составляет на будущего клиента социально-психологический портрет или вносит соответствующие изменения в имеющиеся данные. Этот портрет должен содержать две основные части: достоверную и вероятностную информацию об осужденном.

Такие сведения могут быть почерпнуты:

- из материалов личного дела (анкета, приговор, характеристики, постановления о поощрениях и взысканиях, материалы аттестации);
- журналов учета психологической работы;
- тетрадей индивидуальной работы с осужденным;
- журналов регистрации писем, карточек учета свиданий, посылок и передач;
- обобщенных характеристик сотрудников и осужденных.

При диагностике проблемы и установлении контакта используется достоверная информация об осужденном. Вероятностная информация используется в случае, если психолог сомневается в сути проблемы осужденного или не может интерпретировать определенных явлений и фактов, опираясь лишь на достоверную информацию. Она

используется для подтверждения либо опровержения гипотез психолога и самодиагноза осужденного.

В ходе анализа предварительной информации психолог очерчивает круг наиболее вероятных проблем осужденного, которые он, скорее всего, вынесет на обсуждение. Также внимание обращается на ведущие мотивы, ценности, интересы, референтные группы осужденного, информация о которых поможет установить контакт с осужденным.

Для установления контакта при первой встрече: сказать о конфиденциальности, показать свою заинтересованность в осужденном, продемонстрировать свою компетентность.

Установление контакта с осужденными, которые ранее получали психологическую помощь, происходит при помощи актуализации положительных воспоминаний о решенной проблеме и удовлетворительном процессе взаимодействия с психологом, а также проявлении интереса к текущим проблемам (интерес проявляется без акцента на предполагаемой проблеме в виде общих вопросов, но по наиболее значимым темам «как у тебя дела на работе, в семье и т. п.»).

Для осужденных, не имеющих опыта работы с психологом, эффективна демонстрация осведомленности о наиболее значимых лицах и сферах (насколько я знаю, вы...). Можно продемонстрировать осведомленность в виде изложения объективной информации и получения от осужденного ответа «да».

Установление проблемы представляет собой движение по различным уровням конкретизации проблемы: 1) сначала нужно предложить осужденному изложить видение проблемной ситуации в целом; 2) затем предложить рассказать о наиболее вероятной проблемной сфере (наиболее вероятные причины и условия возникновения проблемы); 3) в случае неудачи задать конкретные вопросы по проблеме; 4) если затрудняется ответить – в форме утверждения сделать предположения по заданным вопросам.

Необходимо, чтобы осужденный представлял свою проблему и в целом, и в деталях. Если осужденный смог дать адекватную картину проблемы в целом – спускайтесь вниз по уровням – детализируйте проблему. Если ответил только на конкретное утверждение – снова

позапно поднимайтесь до первого уровня, создавая у осужденного целостное видение проблемы.

1.6. Основные проблемы, решаемые в ходе психологического консультирования осужденных

Семейное консультирование осужденных

Основными проблемами, возникающими у осужденных в ходе отбывания наказания и связанными с семьей, являются:

- переживание изменения отношения со стороны близких людей и родственников;
- переживание ограничения контактов с родственниками;
- переживание неспособности защищать семью и обеспечивать ее материально;
- отсутствие информации о семье.

Для консультативного решения этих проблем используются:

- перенос акцента с отношений на работу с собственной личностью («меньше переживай по поводу того как тебя видят, и больше по поводу того, кем ты являешься»);
- выстраивание новых отношений с семьей на основе реально существующей ситуации, а не воспоминаний о прошлом;
- консультирование по снижению нанесенного морального вреда и сглаживанию негативных эмоций у осужденного и его родственников;
- консультирование по способам максимального использования возможностей поддержания контакта;
- консультирование по восполнению потребностей в общении в условиях ИУ;
- изменение иерархии мотивов (снижение значимости ведущих, развитие и конструирование второстепенных);
- снятие тревожности, снижение значимости проблемы;
- консультирование по возможностям освобождения из ИУ;
- снижение общей напряженности;
- снижение значимости ожидаемой информации.

1. Консультирование по проблемам взаимоотношений с сотрудниками администрации.

Основные проблемы, возникающие в отношениях с администрацией:

- проблема переживания пренебрежительного или неуважительного отношения;
- переживание предвзятого отношения;
- переживание страха и беспокойства при общении с сотрудниками ИУ;
- повышенная конфликтность и агрессивность по отношению к сотрудникам ИУ.

Направления консультирования:

- работа с неадекватной самооценкой;
- оценка результатов деятельности и общения;
- работа по осознанию осужденным характера ситуации;
- поиск объективных причин и условий негативного отношения и работа по их устранению;
- объективизация (в чем конкретно выражается) предвзятого отношения;
- исследование истории возникновения предвзятого отношения;
- разрушение негативных стереотипов у сотрудника, который относится предвзято;
- построение новых отношений с сотрудником-«проблемой»;
- снижение общей тревожности;
- разрушение стереотипа о сотрудниках, изменение их восприятия;
- консультирование по вопросам саморегуляции психических состояний;
- формирование навыков взаимодействия;
- работа по изменению восприятия сотрудников и выработке новых поведенческих реакций;
- консультирование по саморегуляции собственных состояний;
- выработка навыков неконфликтного общения;
- анализ и избегание потенциально конфликтных ситуаций.

2. Консультирование осужденных по вопросам отношений с другими осужденными.

Основные проблемы в области взаимоотношений с другими осужденными

- агрессия со стороны других осужденных;
- переживание избегания со стороны других осужденных;
- конфликты с группой осужденных;
- проблема неопределенности отношений.

Направления консультативного разрешения проблем:

– установление объективности восприятия поведения других осужденных;

– изучение личностных причин и условий (виктимные черты личности, завышенная самооценка, заносчивость, необщительность, не разделяемые большинством ценности и взгляды и т. д.), их устранение;

– изучение агрессивной стороны и выработка способов защиты;

– осознание личных и групповых целей и их соотношения;

– операциональный анализ (где интересы личности и группы пересекаются);

– повышение коммуникативной компетентности;

– анализ взаимоотношений, конструирование и создание экспериментальных ситуаций;

– снижение значимости отношения со стороны других осужденных.

1. Проблемы, связанные с жизненными планами.

Для впервые осужденных к лишению свободы на адаптационном этапе характерно отсутствие дальних и средних жизненных планов.

Содержание работы с проблемой:

– эмоциональная поддержка и помощь в адаптации (изменилась жизненная ситуация длительные и средние жизненные планы могут быть разрушены или отодвинуты на второй план острыми текущими проблемами). Нужно помочь осужденному в том, что для него актуально в настоящий момент;

– изучение и формирование спектра жизненных альтернатив;

– диагностика и коррекция иерархии мотивов;

– соотношение ведущих мотивов с жизненными условиями, выбор ведущих жизненных планов и формирование программы поведения по реализации этих планов.

На основной стадии отбывания наказания актуализируется проблема ближних жизненных планов. Возникает потребность улучшить свое состояние и положение в условиях ИУ.

Содержание работы:

- анализ имеющихся дальних и средних жизненных планов;
- выявление проблем пребывания осужденного в ИУ, то есть тех условий, ситуаций и их последствий, которые осужденного не устраивают, и рассмотрение перспектив совершенствования своего существования в ИУ;
- поиск возможных способов улучшения своего пребывания в ИУ;
- рассмотрение и выбор из альтернативных способов.

На заключительном этапе отбывания наказания наиболее актуальными являются проблемы средних жизненных планов (связь с семьей, материальное обеспечение, социально полезные связи).

Содержание работы: консультирование по этой проблеме состоит в разработке путей реализации средних жизненных планов, повышении уверенности осужденного в осуществимости и подготовке «аварийных вариантов» реагирования на непредвиденные обстоятельства.

2. Проблемы самореализации и самоактуализации в условиях ИУ.

Для осужденных актуальны проблемы утраты традиционных способов самореализации. Прежде всего они актуальны для развитых личностей, лиц молодежного и среднего возраста. Работа с этой проблемой заключается в изучении нереализованных мотивов и особенностей личности осужденного, подборе соответствующих средств формирования мотивационной готовности осужденных к их реализации новыми способами, поиск этих способов.

Также типичной проблемой является нарушение программ саморазвития осужденных. Работа с проблемой заключается в оптимизации и коррекции этих программ с учетом условий ИУ, поддержке в их реализации.

В практике консультирования встречаются предметно не обусловленные негативные эмоциональные состояния осужденных. Как правило, они связаны с неосознаваемыми мотивами осужденных. Часто осужденные, находясь в состоянии депрессии или суицида, не отдают себе отчета в своем состоянии и его причинах. В этих состоя-

ниях они склонны замыкаться в себе, отрываться от объективной реальности, утрачивать способность отслеживать изменения в себе и внешнем мире.

Основными направлениями работы с проблемой являются:

- повышение степени осознания осужденным причины появления негативного эмоционального состояния;
- эмоциональная поддержка клиента;
- формирование ответственности осужденного за свое состояние и жизнь, повышение его активности в саморегуляции;
- консультирование по разрешению проблемы, являющейся причиной появления негативного эмоционального состояния.

2. Характеристика техник, применяемых в социально-психологическом консультировании осужденных

В данной главе рассматриваются следующие направления психотерапии, которые широко используются в индивидуальном психологическом консультировании, и возможность их применения в социально-психологическом консультировании осужденных:

- клиентцентрированная терапия К. Роджерса;
- психодинамическая терапия;
- гештальт-терапия;
- нейролингвистическое программирование.

Эти направления достаточно полно отражают разнообразие современных психотерапевтических подходов, дают психологу-консультанту широкий и разноплановый арсенал техник, которыми можно варьировать в зависимости от его собственных индивидуальных особенностей, конкретной личности клиента и условий консультирования.

2.1. Техники активного слушания и индивидуальное консультирование в духе клиентцентрированной психотерапии К. Роджерса

В связи с тем что в настоящей работе указываются лишь отдельные техники активного слушания, а также одно из важнейших звень-

ев клиентцентрированной терапии – «Роджерсианское интервью», то необходимо прежде всего остановиться на стиле и технике ведения психологом-консультантом беседы с клиентом. Существуют два основных стиля работы психолога-консультанта независимо от того, какой концепции он придерживается: «внимающий» консультант и «влияющий» консультант.

Приемы «внимающего» консультирования.

– закрытые вопросы позволяют собрать информацию, прояснить суть проблемы, перебив излишне разговорчивого клиента;

– открытые (уточняющие) вопросы подталкивают клиента к рефлексии, способствуют возникновению дискуссий между клиентом и консультантом;

– минимальное поощрение (эхо) – повторение нескольких слов из реплики клиента часто помогает клиенту продолжить рассказ, так как сеть осужденные, которые в силу своего темперамента и сложившихся обстоятельств скованы в общении, зависимы и подчиняемы в поведении и поэтому сложно идут на контакт;

– парафраз – выделение сути последнего высказывания клиента, передача его смысла консультантом другими словами – показывает клиенту-осужденному, что его поняли, и стимулирует более глубокое раскрытие, давая отправную точку для дискуссии.

– концентрация на чувствах – выделение эмоций, открыто или скрыто присутствовавших в последних высказываниях клиента. При этом внимание клиента концентрируется на сфере чувств и в итоге повышается эмоциональная насыщенность разговора;

– обобщение – итоговое прояснение смысла в виде обобщения, которое: во-первых, помогает клиенту заметить прогресс, достигнутый в беседе; во-вторых, позволяет перейти к новой теме или иному уровню обсуждения; в-третьих, помогает клиенту и консультанту структурировать содержательное и эмоциональное поле, подталкивает к рефлексии;

– побуждение – междометия и другие выражения побуждают клиента продолжать прерванную речь.

Приемы влияющего консультирования.

- указание. Клиента просят совершить конкретные мысленные или реальные действия. Используется для инструктирования перед выполнением упражнения, иногда как инструкция в начале встречи;
- информативное сообщение. Консультант излагает свое мнение по определенному вопросу, делится информацией, сообщает о своих выводах, успокаивает. Это позволяет клиенту пользоваться информацией и опытом консультанта, поддерживает коммуникацию;
- выражение собственных чувств. Этот прием помогает клиенту поделиться собственными чувствами, способствует разделению эмоциональных и позитивных оценок;
- влиятельное обобщение. Консультант сообщает о выводах, которые он сделал на основании последнего периода разговора. Это сводит вместе разрозненные мысли и эмоции клиента, структурирует его сознание, подталкивает к рефлексии;
- интерпретация. Консультант интерпретирует мысли, чувства и поведение клиента на основе определенной теории. Клиент получает возможность по-иному увидеть свою проблему;
- наводящие вопросы. Консультант в виде обычно закрытых вопросов пытается заставить клиента расширить или сузить свое первичное сообщение;
- продолжения. Консультант вклинивается в речь собеседника и пытается завершить начатую им фразу, подсказывает слова, дает возможность убедиться в правильности понимания мысли говорящего.

В результате в реальном процессе общения отражаются как личностные особенности самого консультанта, так и особенности его собеседника – клиента и обстановки, в которой происходит общение. С целью выявления проблемы клиента традиционно выделяют два вида слушания: нерефлексивное и рефлексивное.

Как рефлексивное, так и нерефлексивное слушание в психологии называют активным слушанием, подчеркивая тем самым, что даже «внимательное молчание» требует от субъекта определенных затрат психической энергии. Что же касается содержания высказываний, то не любые из них применимы в активном слушании. Существует 12 категорий реплик, затрудняющих контакт с собеседником.

Особой разновидностью эффективного «активного слушания» является «Рождеррианское интервью». Задачей психолога, к которому обратились за психологической консультацией, по мнению К. Роджерса, является прежде всего проявление гуманного качества социального поведения психотерапевта по отношению к клиенту. Достигается же последнее за счет проявления следующих личностных свойств.

Подлинность (искренность) – когда переживание данного момента сознается и когда то, что осознано, выражается в общении, то все эти уровни соответствуют друг другу.

Безусловное принятие другого человека – второе необходимое качество деятельности консультанта. Если другой человек принимается таким, каков он есть, то есть какими бы ни были его чувства (страх, отчаяние, злоба, неуверенность в себе и т. п.), какими бы ни были формы выражения этих чувств (слезы, жесты, слова, молчание и т. д.), а также независимо от того, как сам человек себя воспринимает или оценивает, то в итоге он ощущает, что кто-то другой заглянул в него и не ужаснулся. Значит, само ощущение того, что тебя полностью принимают, уже является благоприятным фактором развития.

Эмпатическое понимание (сопереживание) – способность глазами клиента посмотреть на мир, то есть проникнуть во внутренний мир клиента для того, чтобы сопровождать его в путешествии к истокам самого себя. Способность к эмпатическому пониманию невозможна без глубокого искреннего интереса к каждому человеку, и она расширяется тем больше, чем больше мы доверяем своим чувствам, словам, импульсам, фантазиям, так как это позволяет нам использовать нечто большее, чем наше сознательное «Я».

Согласно Tausch (1974) данный вид психотерапии особенно показан тем личностям, чьи трудности связаны с проблемой самооценки и соответствующими конфликтными переживаниями. Большинство именно таких осужденных женщин содержится в исправительных учреждениях. После осуждения у многих изменяется самооценка, как правило, она падает, и, естественно, присутствуют конфликтные переживания, которые особенно обострены в период адаптации.

Учитывая, что ключи к исцелению находятся у клиента, консультант должен демонстрировать свою подлинность и самость, то есть вести себя естественно и не разыгрывать ничего перед клиентом. Это достаточно психологически трудно, так как предполагает желание и волю быть собой, выражаться своими словами, вести себя по-своему, откровенно проявляя различные возникающие чувства и отношения.

Консультант, как и клиент, находится все время в процессе становления. Важно заботиться о том, чтобы именно сам клиент определил собственный путь при одобрении и поддержке терапевта.

2.2. Психоаналитические техники в индивидуальном психологическом консультировании

Индивидуальное консультирование в духе идей психоаналитического направления было и остается на сегодняшний день одним из ведущих подходов. Это направление применяется также в консультировании осужденных женщин. И хотя оно часто реализуется в весьма непохожих друг на друга техниках и приемах работы с клиентами, всех консультантов-психоаналитиков характеризует прежде всего общее стремление исследовать настоящее значение событий для клиента путем анализа воздействий его прошлого опыта на формирование определенной манеры восприятия, мышления, чувствования и поведения. При этом в ходе консультирования, проходящего в форме построенной на определенных организационно-методических принципах беседы с клиентом, преследуется цель, во-первых, выявить у последнего особые когнитивные способности (защита), особенности межличностного взаимодействия и восприятия партнеров по общению (трансфер) и ряд других моментов, которые как сложившиеся «организующие системы» (совокупность чувств, мыслей и манер поведения) обуславливают его сегодняшнее поведение, а во-вторых, за счет специальных вербальных и эмоциональных воздействий облегчить страдания клиента и изменить его поведение путем устранения дезадаптивного стиля, исходящего из детства, и его последствий в сегодняшней жизни взрослого человека.

В качестве первоначального необходимого условия достижения успеха в консультативной деятельности современные психоаналитически ориентированные психологи-консультанты считают крайне важным реализацию технологии терапевтического альянса, то есть развития у клиента потребности участвовать во всех процедурах психоанализа и проявлять доверие во взаимоотношениях со своим психологом-консультантом. В условиях изоляции это крайне важно. У многих осужденных женщин есть желание стать на честный путь жизни, поэтому, занимаясь их исправлением, консультантам-психологам, а также всем сотрудникам нужно стремиться к тому, чтобы всякое положительное общественно значимое и ценное желание осужденных осуществлялось. И поэтому желание осужденных добровольно участвовать в процедурах и положительный настрой на работу с психологом-консультантом позитивно влияют на их дальнейшее поведение и исправление. В итоге только по контрасту с установившимся «терапевтическим альянсом» клиент лишь и сумеет рассмотреть свои трансферные чувства и осознать искажения отношений, которые эти чувства приносят.

В ходе первых встреч психолога-консультанта с клиентом-осужденным крайне важными являются прежде всего моменты, связанные с эмпатическим выслушиванием всего того, что старается рассказать клиент, стремлением консультанта понять, что он имеет в виду. При этом глубина интерпретации со стороны психолога-консультанта всегда должна находиться на уровне сиюминутной потребности клиента, то есть не отставать и не опережать его мысли и чувства, так как время донесения до сознания клиента новой информации определяется тщательно взвешенным предположением консультанта о том, когда именно такую информацию клиент действительно сможет услышать и понять то, что ему хотят сообщить.

Применение техники свободных ассоциаций целесообразно уже в ходе самой первой встречи. Данная техника может достигаться весьма простым путем: путем сообщения о возможности и за счет поощрения клиента свободно говорить о чем угодно. Однако главная задача консультанта при этом – вслушиваться в глубинные течения ассоциации клиента. Это подразумевает понимание связи одного сюжета

с другим, выявление отношения клиента к человеку, о котором он говорит. При этом, услышав некую двусмысленность в ассоциациях клиента, консультант может открыть путь к бессознательному конфликту и значимой личности из прошлого клиента, с которой этот конфликт связан.

Часто уже в ходе первых встреч с клиентом консультант ощущает на себе и наличие трансфера как оказываемое на него давление, с тем чтобы он действовал каким-то определенным образом по отношению к своему клиенту. Однако исследование трансфера – это достаточно сложный и длительный процесс, так как связан с тщательным психоанализом и пониманием внутреннего мира клиента, то есть того, как последний видит и пропускает через свой опыт людей и события жизни. Главная задача консультанта при этом состоит в том, чтобы не только на основе психоаналитических приемов правильно понять трансфер со стороны клиента, но и оптимальным образом использовать *контртрансфер*, то есть собственные чувства по отношению к клиенту, привносимые из прошлого опыта самого психолога-консультанта. Контртрансфер может быть другом, который помогает рассмотреть самые незначительные оттенки во взаимоотношениях консультанта и клиента, которые могли пройти и незамеченными, но отразились в чувстве, а может стать и препятствием на пути к успешной консультативной деятельности, заставляя консультанта неверно воспринимать своего клиента, то есть слышать не то, что тот старается до него донести.

В ходе первых встреч консультанта с клиентом, несмотря на стремление последнего к взаимодействию, с его стороны может проявляться и сопротивление, возникающее на основе механизмов проявления психологической защиты – специфических бессознательных дискретных маневров, способов мышления, к которым прибегает человек, чтобы избавиться от болезненного эмоционального материала.

Основной целью первых встреч с клиентом является не только сбор диагностической информации о последнем, которая необходима для психоаналитической оценки и проведения в последующем соответствующего целенаправленного психотерапевтического лечения, но и утверждение у клиента сознания того, что его уважают, что он в

диалоге с консультантом находится в полной безопасности и при этом может вести беседу на любую тему. Реализация данной цели при сборе данных о клиенте базируется на умелом задавании консультантом соответствующих вопросов (прямых и косвенных) и непредвзятом (эмпатичном и тактичном) выслушивании ответов клиента, для которого созданы условия достаточного времени общения с психологом. Последнее, в частности, позволяет, во-первых, нарисовать клиенту полноценную картину его внутреннего мира; во-вторых, освободиться от излишних страхов и опасений.

А. Адлер предложил схему интервью, которая представляет собой некое подобие спирали, в которой консультант по крайней мере дважды, а иногда трижды и более раз возвращается к одним и тем же фактам и сторонам жизни клиента, однако всякий раз под разными углами зрения.

С учетом первичных данных, полученных в ходе интервью, можно в дальнейшем взаимодействии с клиентом применять и другие психоаналитические техники, которые могут быть использованы в консультативной работе с клиентами.

Среди традиционно используемых психоаналитических методов следует прежде всего выделить: свободное ассоциирование; анализ ранних воспоминаний; парные ассоциации; неоконченные предложения; толкование сновидений.

Среди указанных техник свободное ассоциирование, по-видимому, есть наиболее легкая психоаналитическая методика. Она действительно может быть уместна на начальной стадии психоконсультативной работы. При ее использовании очень важными являются доброжелательность и внимание ко всем высказываниям клиента одновременно с внешней определенной пассивностью консультанта, чтобы в итоге побуждать клиента открыто демонстрировать свои чувства, мысли, переживания, испытывая ощущение безопасности.

Целенаправленное использование методики ранних воспоминаний также базируется на активности самого клиента, и люди обычно с готовностью идут на то, чтобы рассказать или описать свое раннее воспоминание – ведь это просто факты и значение их не осознается.

Техники парных ассоциаций и неоконченных предложений предполагают уже большую активность со стороны консультанта.

Он должен, используя их, целенаправленно нащупывать болевые, лично значимые, эмоционально окрашенные для клиента понятия, образы, то есть отыскивать то, что вызывает сопротивление.

Целенаправленное применение техники толкования сновидений предполагает уже достаточно высокий уровень профессиональной психоаналитической квалификации психолога и разносторонний опыт работы с клиентами. Для психолога в исправительной системе, особенно начинающего свой профессиональный путь, эта техника сложная. Но для осужденных, а именно осужденных женщин, которые более склонны к увлечению разгадыванием или толкованием снов, эта техника наиболее привлекательна, поэтому психолог исправительного учреждения в любом случае должен пополнять свой багаж знаний, и не только в области толкования снов, но и в других различных сферах.

2.3. Гештальт-терапевтический подход в индивидуальном психологическом консультировании

В отличие от анализа, или гуманистической психологии, гештальт-терапия представляет собой, скорее, психотерапевтическую практику, не оформленную какой-то связной, четкой теорией.

Принципом существования всех живых существ, по Ф. Перлсу, является целостность (холизм). Специфическая организация частей, составляющих определенное целое, которое нельзя изменить без ее разрушения, называется гештальтом.

Подход к анализу физической и психической организации индивида, его социальных взаимодействий как целостных гештальтов, является основным принципом гештальт-терапии. Тело и душа, человек и окружающая его физическая и социальная среда представляют собой целостные гештальты. Между психической и физической деятельностью нет пропасти.

Второй важный принцип гештальт-терапии – работа здесь и теперь, то есть работа с актуальными состояниями, чувствами клиента.

Холистическая точка зрения дает возможность подчеркнуть важность непосредственно (в настоящем), восприятия себя и своей среды. Невротик не способен жить в настоящем, поскольку носит в себе незаконченные ситуации.

Гештальт-терапевтический подход состоит в том, чтобы не исследовать прошлое в поисках воспоминаний о траве или незаконченной ситуации, а предложить клиенту сосредоточиться на осознании того, что переживает в настоящем. Фрагменты незаконченных ситуаций из прошлого неизбежно всплывут как часть этого опыта. И тогда клиенту предлагается вновь проиграть, пережить их, чтобы закончить в настоящем.

Третий – основной принцип гештальт-терапии – «как» важнее, чем «почему». Естественным следствием целостного подхода является подчеркивание описательного понимания опыта в противовес причинному. Структура и функция тождественны; если индивид понимает, как он делает нечто, он в состоянии понять само действие. Каждое действие имеет множество причин, и каждая причина сама имеет множество причин, и объяснение всех этих причин уводит все дальше от понимания самого действия. Осознание человеком того, как он себя ведет от мгновения к мгновению, более важно для понимания себя и своей способности измениться, чем понимание того, почему он ведет себя таким образом.

Итак, в гештальт-терапии акцент делается на постоянном сознании человеком собственного поведения, а не растрат энергии на исследование того, почему он ведет себя таким образом.

Идея гештальт-терапии о контакте и границе контакта между индивидом и средой дает ключ к пониманию четырех основных невротических механизмов, препятствующих психологическому росту, достижению индивидом психологического здоровья и зрелости: интроекция, проекция, слияние, ретрофлексия.

Интроекция (проглатывание непережеванным) – механизм, посредством которого человек присваивает стандарты, установки, способности мышления, чувства и отношения других людей без всякой критики. Интроекты – это отдельные убеждения, установки, мысли или чувства, которые были приняты без анализа и переработки и не стали

частью личности. Одно из следствий интроецирования состоит в том, что индивид теряет способность различать, что он действительно чувствует, а что другие хотят, чтобы он чувствовал, или просто, что чувствуют другие. Интроекция может создать в индивиде дезинтеграцию, если интроецируются не совместимые друг с другом отношения и представления – человек чувствует себя разрываемым на части между ними.

Проекция в некотором смысле противоположна интроекции – это стремление переложить на других ответственность за то, что исходит от себя, – мысли, желания, поступки; поместить вовне то, что принадлежит самому себе. Примером действия невротического механизма проекции является возникновение у человека ощущения, что окружающий мир холоден и безразличен к нему. Вместо того, чтобы осознать имеющееся чувство отчужденности как свое собственное, он переживает его так, как будто оно направлено на него извне. «Мы сидим в доме, стенами которого являются зеркала, и думаем, что смотрим наружу».

Патологическое слияние – это механизм избегания контактов. Оно происходит, когда человек не может четко определить, где его собственные мысли, чувства, поступки, а где – заимствованные у других. Граница «Я», при интроекции перемещаемая глубоко внутрь, а при проекции выносимая вовне, здесь просто размывается. Слияние также делает невозможным принятие различий между людьми, поскольку человек не может принять чувства границы, не может дифференцировать себя и других. Слияние легко выявить по преимущественному использованию при описании собственного поведения местоимения «мы» вместо «я».

Ретрофлексия – буквально означает «обращение обратно на себя». Ретрофлексирующий индивид обращен против себя, и вместо того, чтобы направлять свою энергию на изменение среды и действия в ней, он направляет эту энергию на себя. Граница между личностью и средой смещается вглубь «Я», человек начинает относиться к себе так, как он относится (или хотел бы относиться) к другим людям или объектам. Разделяя себя, ретрофлексирующий индивид является и субъектом, и объектом всех своих действий, целью собственного

поведения. Первоначальный конфликт между «Я» и средой превращается в конфликт внутри «Я».

Интроектор делает то, чего от него хотят другие.

Проецирующий делает другим то, в чем их обвиняет.

Человек в патологическом слиянии не знает, кто кому что делает.

Ретрофлектор делает себе то, что хотел бы делать другим.

Интроектор обнаруживает себя, говоря «я» вместо «они».

Проектор проявляет себя, употребляя местоимение «оно» и «они», вместо реального значения – «я».

Слияние пользуется местоимением «мы», когда реальное значение не определено.

Ретрофлексия обнаруживается употреблением возвратных «-ся», «себя».

Основное направление работы гештальт-терапевта – выявление и разрешение незавершенных гештальтов, которые являются причиной неврозов.

Исследование, проведенное в исправительной колонии общего режима для женщин УФСИН России по Краснодарскому краю показало, что большинство осужденных женщин на протяжении всего срока отбывания наказания подвержены неврозам (около 80 %), которые проявляются в различные периоды отбывания наказания и с разной силой.

Разделение по невротическим механизмам, препятствующим психологическому росту и достижению психологического здоровья и зрелости, выглядит примерно следующим образом.

Интроекторы – осужденные, которые присваивают чужие установки, чувства, способы мышления, мысли по различным причинам. Как правило, эти осужденные – легко подчиняемые и ведомые. Их численность примерно 48–50 %.

Проекторы – осужденные, которые стараются переложить на других свои мысли, желания, поступки. Как правило, это делается скрыто от администрации учреждения и с корыстными целями, лицами, более сильными и умеющими подчинять себе других осужденных. Число таких осужденных женщин примерно составляет 15–17 %.

Осужденные с патологическим слиянием – это те, кто старается избегать контактов по причине размытости границ собственных мыслей, чувств, поступков от тех, что заимствованы у других. Число таких осужденных составляет примерно 20 %.

Ретрофлекторы – осужденные, которые переносят конфликты внешние (со средой) внутрь себя, направляя всю энергию только на себя, а не на других. Число таких осужденных составляет примерно 15 %.

Но это разделение можно считать условным, то есть у осужденных могут присутствовать детали нескольких невротических механизмов, и в различные сроки отбывания наказания и при проведении воспитательной работы доля механизмов может измениться как в процентном, так и в количественном отношении.

Долговременной, глобальной целью работы психолога исправительного учреждения как гештальт-терапевта является достижение осужденным личной зрелости путем избавления от старых непродуктивных форм поведения и создания взамен их новых. Каждый используемый прием должен поддерживать клиента на пути к полному функционированию и аутентичности.

Гештальт-терапевтические процедуры большей частью проводятся в групповой форме, хотя, по сути, на каждом ограниченном отрезке времени представляют собой индивидуальную работу с одним клиентом.

Для клиента-осужденного, находящегося в фокусе работы терапевта (на так называемом горячем стуле), остальная группа играет роль эмоционального и когнитивного фона.

Приемы в гештальт-терапии направлены:

- на расширение осознания;
- интеграцию противоположностей;
- усиление внимания к чувствам (тренинг сензитивности);
- работу с фантазиями;
- принятие клиентом ответственности за самого себя;
- преодоление сопротивления.

Упражнение по расширению осознания хорошо использовать в исправительном учреждении на начальном этапе работы с осужденным с целью обучить его сосредоточивать свое внимание на ощуще-

ниях своей внутренней и внешней зон. Таким образом, осужденный ориентируется на настоящее, у него формируется поведение по принципу «здесь и теперь». Осознание очень важно при работе на «горячем» стуле.

Интеграция противоположностей. Формирование и завершение гештальтов зависит от способности индивидуума четко определять свои потребности и вступать в контакт со средой для их удовлетворения. Наше окружение и мы сами являемся противоположностями. Иногда крайние точки этих противоположностей существуют вполне мирно, иногда между ними идет борьба. Полностью осознавая каждую часть такой противоположности (вместо отрицания менее привлекательной ее части), мы в большей степени начинаем осознавать себя и свои желания. Именно для выделения и интеграции противоположностей чаще всего используется методика «двух стульев». Клиенту-осужденному, находящемуся на «горячем» стуле, предлагается выделить некую часть своего «Я», противоположную его актуальному состоянию, и вступить с ней в диалог, «усадив» ее на пустой стул. Поочередно занимая «горячий» и пустой стулья, клиент пытается продолжить диалог до тех пор, пока полярные точки конфликта не будут прочувствованы до конца и диалог не придет к своему завершению.

В ходе упражнений с осужденным по осознанию большое внимание уделяется повышению внимания клиента к своим чувствам. Большинство осужденных прерывают процесс осознания сразу же, как только возникает неприятное переживание. Это избегание осознания приводит к тому, что осужденный как бы накладывает на себя путы незаконченного действия. Когда же осужденный полностью переживает свои чувства, то в действительности осознает, к чему он стремится.

Одной из наиболее интересных процедур гештальт-терапии является работа с фантазиями (мечтами, снами).

Перенос фантазии на реальную почву становится возможным, когда осужденный получает задание описать свою фантазию в настоящем времени. Это позволяет как бы снова пережить ситуацию возникновения фантазии и все связанные с этим чувства.

Неспособность осужденного принять ответственность за себя является причиной действия невротических механизмов. Гештальт-терапия помогает преодолеть эти механизмы с помощью изменения средств коммуникации и структуры языка. С этой целью поощряется непосредственное обращение к другому человеку в первом лице, а не разговор с ним в третьем лице, точное указание, кого именно имеет в виду клиент.

Преодоление сопротивления. В гештальт-терапии сопротивление означает, что клиент не выполняет те действия, которые рекомендует ему консультант. Осужденному необходимо осознать наличие у себя сопротивления и понять, что на самом деле есть то, чего он старается не осознавать. Осознание стимулирует осужденного на дальнейшее продвижение и риск пережить вытесненные чувства. Резюмируя, можно сказать, что преодоление сопротивления достигается через его осознание.

2.4. Техники нейролингвистического программирования в индивидуальном психологическом консультировании

Нейролингвистическое программирование – это специфический подход к использованию знаний, полученных из различных областей, в том числе нейрологии, психологии, лингвистики. Приемы НЛП позволяют адекватно улавливать информацию, передаваемую мимикой, позой, жестом, дыханием, интонацией, движением глаз. По этим признакам, особенно в условиях долговременной изоляции, можно определить, когда осужденный в своих суждениях опирается на собственный сенсорный опыт, когда на логическое построение, а когда на то и другое вместе.

В условиях изоляции действует положение о том, что всякое представление, возникающее в психике, заканчивается действием. В НЛП конкретизируются следующие образы:

а) если более выражены мимика, позы, жесты с левой стороны, то доминирует правое (аналоговое) полушарие, человек в этом случае опирается на свой чувственный опыт;

б) если то же самое более выражено с правой стороны – доминирует левое (знаковое) полушарие, и в этом случае человек в своих суждениях опирается на логические построения;

в) если же мимика, позы, жесты выражены симметрично, то в равной степени задействованы оба полушария, и суждения подкрепляются соответствующими чувствами, а ощущения – логическими доводами.

Имеются три основные «входные» репрезентативные системы (РПС), через которые мы получаем информацию об окружающем мире: зрение, слух и тактильно-кинестетическое чувство. При этом у каждого осужденного (как и у иного человека) какая-то из них является ведущей, то есть он получает в ее рамках наиболее яркие, отчетливые ощущения.

В НЛП существуют различные способы определения ведущей репрезентативной системы (прил. 5). Так, описывая словами свои переживания и ощущения, осужденные обычно чаще используют слова, относящиеся к своей ведущей репрезентативной системе. Слова, характеризующие различные репрезентативные системы, комбинируются в речи. Анализируя речь, можно установить ведущую репрезентативную систему. Используя эту репрезентативную систему, научившись переходить из одной репрезентативной системы в другую, можно решить многие внутренние и межличностные проблемы.

Другой способ определения ведущей репрезентативной системы осужденных – по движениям глаз.

Движение глаз влево происходит, когда субъект вызывает какой-то опыт из памяти, а вправо – если он конструирует некий новый образ. Движения эти часто очень короткие по амплитуде и продолжительности.

Жесты, дыхание, особенности голоса также могут дать немалую информацию о преимущественно используемой клиентом репрезентативной системе, особенно в условиях изоляции.

Выявление РПС производится не только с целью использования их для дальнейшего более лучшего понимания клиента и использования соответствующих субмодальностей в воздействии, но и потому,

что различные проблемы связаны с неадекватным использованием репрезентативных систем.

Самым важным результатом понимания репрезентативной системы пациента является доверие. Большинство психотерапевтов придают доверию пациента терапевту очень большое значение, мало что учит, как можно его заслужить, тем более что непонятно, как это можно объяснить в четкой, доступной форме.

Клиент почувствует к вам доверие, когда он уверует, во-первых, в то, что вы понимаете его, во-вторых, что вы можете помочь ему взять от жизни больше, чем это удавалось до сих пор. Возможно, понять в этом случае, что, каким образом, благодаря какому конкретному процессу у пациента формируется эта вера.

2.5. Консультирование осужденных с застревающим типом акцентуаций

Немало проблем в консультировании вызывают негативно настроенные или открыто враждебные осужденные. Консультанты по-разному реагируют на них: одни на враждебность отвечают раздражительностью и враждебностью; другие стараются проявить любезность и дружелюбие, пытаются настроить клиентов в свою пользу и объяснить отсутствие оснований для озлобленности; третьи игнорируют состояние клиентов, ведут себя так, как будто ничего не случилось. Осужденному надо сказать, что он кажется враждебно настроенным и злым. Иногда понятия «озлобленность» и «враждебность» представляются слишком сильными для характеристики, поэтому свои высказывания следует формулировать не столь категорично. Например: «Вы кажетесь чем-то недовольным», «Вы разочарованы?», «Не хотите ли Вы что-то сказать?», «Это звучит, будто Вы рассержены» и т. п. Если консультант только подозревает клиента во враждебности, он может уточнить: «Что произошло?», «Я что-нибудь неправильно сказал или сделал?». В любом случае, столкнувшись с враждебностью осужденного, не стоит вести себя так, словно рухнул мир. Разумеется, нельзя с насмешкой или презрением смотреть на него – эту враждебность всегда следует трактовать серьезно. Причины

неудовлетворенности осужденного могут быть простыми – не нравится вид или слова консультанта, консультант слишком молод и т. п. Причины, как правило, существуют.

Прежде всего надо указать, что злость не является чем-то патологичным или необычным. Каждый изредка сердится или, точнее говоря, способен разозлиться. Нет такой жизненной ситуации, в которой не могли бы проявиться чувство злобы, злая мысль или действие. Некоторые свершаемые в жизни дела также, хоть в малой степени, мотивированы злобой. Враждебность имеет свой смысл – она является средством самозащиты, кроме того, значительно более действенным, чем страх. Иначе говоря, злость служит не только сигналом, предупреждающим об опасности, подобно тревожности и страху, но и чувством, обуславливающим самозащиту, она порождает агрессию.

Консультанту важно знать происхождение озлобленности. Причины озлобленности каждого осужденного скрыты в его жизненных обстоятельствах. Злость исторична, то есть имеет свое прошлое, у каждого человека неповторимое. В течение жизни, особенно в детские годы, формируется индивидуальный стиль враждебности, то есть из-за чего мы злимся, как накапливается и вымещается злость. Одни осужденные сердятся, когда консультант говорит повелительным тоном; другие – когда ясно и точно не указывает, что делать; третьи – когда задает много личных вопросов, потому что это кажется им излишним любопытством. Сходные обстоятельства одних осужденных делают враждебными, других – нет. В основном эти различия обусловлены своеобразием жизненного опыта. Консультанту нелегко в достаточной мере проследить индивидуальную историю озлобления осужденного, однако важнее всего понять, что злость главным образом привнесена в консультирование и напрямую не связана с тем, что говорит и делает консультант. Иногда в конкретный момент консультант непосредственно замещает какого-нибудь человека или ситуацию из прошлой жизни. Когда осужденный, особенно в начале консультирования, враждебен, подозрителен, зол, консультант должен знать, что источник этих чувств находится внутри самого клиента. Хотя консультанту нелегко оставаться спокойным при столкновении с озлобленностью клиента и выслушивать неприятные

вещи о себе, однако не надо забывать, что отвечать враждебностью – значит провоцировать еще большую враждебность.

Консультант обязан осознать свои чувства в подобных ситуациях, идентифицировать свое недовольство, чтобы эффективнее помочь клиенту преодолеть его озлобленность. Когда на враждебность осужденного мы не отвечаем недоброжелательностью, в конечном счете увеличивается обоюдное понимание, возрастает сотрудничество в достижении общих целей.

Существует большая разница между озлобленностью осужденного, возникающей в процессе консультирования, и прямыми оскорблениями в адрес консультанта. К оскорблениям консультант ни в коем случае не должен оставаться толерантным, так как они вредят также самому клиенту. Обычно агрессия по отношению к консультанту выражается косвенно. Один из вариантов такого поведения – порицание коллег консультанта, с которыми осужденный встречался прежде. Иногда претензии бывают справедливы, поскольку не все психологи совершенны и этичны в своем поведении. При возникновении опасной ситуации консультанту не нужно демонстрировать неуместный героизм. Оставаясь спокойным и не угрожая клиенту, следует сказать, что агрессивное поведение недопустимо и в случае необходимости будут приняты дисциплинарные меры. В наставлении не должна звучать враждебность. Обычно критичные клиенты смиряются с ограничениями, потому что сами обеспокоены последствиями своего поведения.

Достаточно часто в консультировании встречается скрытая враждебность, которую консультант невольно чувствует. Справиться с ней сложнее, чем с откровенной агрессивностью. Большинство клиентов бывают не готовы к идентификации затаенной враждебности, да и консультанту небезопасно превращать скрытую враждебность в открытую. Тем не менее, если в беседе с клиентом мы почувствуем что-то недоброе, следует помочь ему вербализовать свои переживания, открыто выразить их, потому что любые невыраженные сильные эмоции, особенно отрицательные, дезорганизуют логическое мышление и поведение, способствуют возникновению психосоматических симптомов и затрудняют процесс консультирования.

Консультант должен помнить, что в консультировании шизоидные клиенты часто стараются, чтобы окружающие их люди испытывали чувство вины. Когда клиенты говорят, что консультант еще больше запутал их проблемы, это не простая констатация факта, а скорее психологическая манипуляция.

Тревожность занимает одно из важнейших мест в психопатологии, то есть в возникновении различных симптомов. Она предупреждает об опасности, угрозе и в этом смысле имеет не меньшую ценность, чем боль. Тревожность – сигнал не только предупредительный, но и защищающий от конфликтов, потому что задействует механизмы психологической защиты. Тревожность имеет сходство со страхом, ведь в обоих случаях проявляется реакция на опасность.

Тревожность интрапсихична, то есть обусловлена внутренне и связывается с внешними объектами лишь в той мере, чтобы произошла стимуляция внутреннего конфликта. Обычно тревожность в отличие от страха представляет собой реакцию на воображаемую, неизвестную угрозу. В основе тревожности всегда лежит внутренний конфликт личности. Для тревожности также характерна пролонгированность, то есть ей свойственно растягиваться во времени, постоянно повторяться или становиться непрерывной. Одна из наиболее частых «маскировок» тревожности – переименование. «Я раздражен; я в напряжении; у меня слабость; я боюсь; мне грустно; я постоянно просыпаюсь по ночам; я не чувствую себя самим собой», – такие клиенты используют десятки слов и выражений для обозначения состояния тревожности. Очень часто тревожность выражается соматическими симптомами. Большинство клиентов связывают их со специфическими ситуациями, вызывающими тревожность. Однако неправильно называть такие симптомы функциональными, на нервной почве и т. п., поскольку осужденный чувствует себя как бы обвиненным в симуляции и жалующимся на что-то фиктивное, поэтому прибегает к отрицанию и другим средствам психологической защиты. Иногда соматические симптомы представляют собой просто способ заявить о своей тревожности.

Нередко тревожность маскируется определенными действиями. Весь спектр навязчивых действий – стучание пальцами по столу, кру-

чения пуговиц, докучливое моргание глазами, почесывание и т. п. Тревожность также скрывается за другими эмоциями. Раздражительность, агрессивность, враждебность могут выступать в качестве реакций на вызывающие тревогу ситуации. Некоторые осужденные сами объясняют: когда они начинают испытывать напряжение, то становятся саркастичными, язвительными, трудно уживчивыми. Другие осужденные в подобных ситуациях, наоборот, становятся холодными, скованными, неразговорчивыми. Второй тип реакций обычно выражает внутренний конфликт между пассивным бессилием и агрессивностью, а этот конфликт парализует активность. Многозначительность – тоже способ маскировки тревожности. Таким образом осужденный стремится скрыть свою тревожность и обезоружить консультанта. Словесный поток не следует прерывать, нужно лишь уделить внимание скрывающейся за ним тревожности. Непрерывное говорение – это своеобразная форма самозащиты, которую неосмотрительно сразу ломать. Консультант сквозь призму собственных чувств должен проанализировать мотивы многоговорения, имея в виду, что в повседневной жизни осужденный точно так же досаждал окружающим пустыми разговорами, стараясь и спрятать свою тревожность, и убежать от нее.

Некоторые осужденные, чтобы завуалировать свою тревожность и подавить активность консультанта, постоянно перебивают его. Это заметно фрустрирует консультанта, но большинство осужденных не являются опытными прерывателями, и консультант легко справляется с ситуацией. Трудно в тех случаях, когда на самом деле осужденный малоразговорчив и не стремится заполнять паузы между высказываниями, однако сразу перебивает консультанта, когда тот начинает говорить. Даже если консультант пытается возразить, такой осужденный не останавливается, как бы не слыша его слов. Консультанту тогда следует не вступать в конкуренцию, а резко оборвать осужденного и указать на недопустимость подобного поведения. Стремление прерывать консультанта может быть обусловлено не вполне осознаваемым страхом перед каким-либо вопросом или высказыванием. Иногда разумно прямо спросить, понимает ли осужденный, что делает. Прямой вопрос поможет осужденному осознать спо-

соб своего поведения в состоянии тревожности. Определенная категория осужденных защищается от тревожности парадоксальным путем. Они с демонстративной открытостью рассказывают о своих заботах и спрашивают, что им делать. Так ведут себя и с консультантом. Такое подчеркнутое выпячивание тревожности, как правило, выступает проявлением враждебности, и консультант должен обратить на это внимание осужденного.

Тревожность может мотивировать сопротивление самому процессу консультирования. По существу, происходит сопротивление осознанию внутренних конфликтов, а тем самым и усиление тревожности. Сопrotивляясь, осужденный старается контролировать свою открытость, высказывать только «цензурированные» мысли и чувства, быть как можно более безличностным, подавлять свои чувства по отношению к консультанту. Замечания консультанта должны, напротив, обращать внимание осужденного на то, каким образом он избегает тревожности: «Вы изменили тему беседы?», «Вы пытаетесь переключить внимание на меня?», «Вы хотите, чтобы я указал Вам тему высказывания?», «Мы снова возвращаемся назад – Вы стремитесь навязать мне руководство беседой» и т. п.

Консультируя тревожных осужденных, важно знать не только способы, которыми они маскируют свою тревожность, но и средства, с помощью которых стремятся избавиться от неприятного воздействия тревожности. Этими средствами служат механизмы психологической защиты, которые функционируют автоматически, на бессознательном уровне. Использование защитных механизмов для уменьшения тревожности не представляет патологии, пока не становится утрированным и не начинает искажать понимание реальности и ограничивать гибкость поведения. Описано много механизмов психологической защиты. Охарактеризуем основные из них.

Вытеснение. Это процесс произвольного устранения в бессознательное неприемлемых мыслей, побуждений или чувств.

Регрессия. Посредством этого механизма осуществляется неосознанное нисхождение на более ранний уровень приспособления, позволяющий удовлетворять желания. Регрессия может быть частич-

ной, полной или символической. Большинство эмоциональных проблем имеют регрессивные черты.

Проекция. Это механизм отнесения к другому лицу или объекту мыслей, чувств, мотивов и желаний, которые на сознательном уровне индивид у себя отвергает. Нечеткие формы проекции проявляются в повседневной жизни. Многие из нас совершенно не критичны к своим недостаткам и с легкостью замечают их только у других. Мы склонны винить окружающих в собственных бедах. Проекция бывает и вредоносной, потому что приводит к ошибочной интерпретации реальности.

Интроекция. Это символическая интернализация человека или объекта. Действие механизма противоположно проекции. Интроекция выполняет очень важную роль в раннем развитии личности, поскольку на ее основе усваиваются родительские ценности и идеалы. Механизм актуализируется во время траура, при потере близкого человека. С помощью интроекции устраняются различия между объектами любви и собственной личности. Иногда вместо озлобленности или агрессии по отношению к другим людям уничижительные побуждения превращаются в самокритику, самообесценивание, потому что произошла интроекция обвиняемого. Такое часто встречается при депрессии.

Рационализация. Это защитный механизм, оправдывающий мысли, чувства, поведение, которые на самом деле неприемлемы. Рационализация – самый распространенный механизм психологической защиты, потому что наше поведение определяется множеством факторов, и когда мы объясняем его наиболее приемлемыми для себя мотивами, то рационализируем. Бессознательный механизм рационализации не следует смешивать с преднамеренными ложью, обманом или притворством. Рационализация помогает сохранять самоуважение, избежать ответственности и вины. В любой рационализации имеется хотя бы минимальное количество правды, однако в ней больше самообмана, поэтому она и опасна.

Интеллектуализация. Этот защитный механизм предполагает преувеличенное использование интеллектуальных ресурсов в целях устранения эмоциональных переживаний и чувств. Интеллектуализа-

ция тесно связана с рационализацией и подменяет переживание чувств и размышление о них.

Компенсация. Это бессознательная попытка преодоления реальных и воображаемых недостатков. Компенсаторное поведение универсально, поскольку достижение статуса является важной потребностью почти всех людей. Компенсация может быть социально приемлемой и неприемлемой. Еще выделяют прямую компенсацию (стремление к успеху в заведомо проигрышной области) и косвенную компенсацию (стремление утвердить себя в другой сфере).

Реактивное формирование. Этот защитный механизм подменяет неприемлемые для осознания побуждения гипертрофированными, противоположными тенденциями. Защита носит двуступенчатый характер. Сначала вытесняется неприемлемое желание, а затем усиливается его антитеза. Например, преувеличенная опека может маскировать чувство отвержения, преувеличенное слащавое и вежливое поведение может скрывать враждебность и т. п.

Смещение. Это механизм направления эмоций от одного объекта к более приемлемой замене. Проявляется при фобических реакциях, когда тревожность от скрытого в бессознательном конфликта переносится на внешний объект.

Очень важно позволить осужденному выговориться и выразить свою тревожность, потому что беспокойный осужденный мало что слышит, до него не доходят увещевания консультанта. Невысказанная тревожность безгранична. Когда она «одевается» в словесную оболочку, то фиксируется в пределах слов и становится объектом, который может «увидеть» как осужденный, так и консультант. Происходит значительное уменьшение дезорганизующей силы тревожности. Следовательно, с тревожным осужденным необходимо обсуждать его состояние. Нельзя забывать, что мы имеем дело, по существу, со скрытыми в бессознательном чувствами, поэтому бесполезно давить на осужденного, чтобы он скорее назвал причины своей тревожности. Консультант должен проявить понимание и терпимость. Не надо также поддаваться искушению рассуждать о стрессах и напряжении, свойственных нашему времени. Это обычно не затрагивает страданий конкретного осужденного.

2.6. Консультирование осужденных с асоциально-демонстративным типом личности

Асоциальность – это одно из самых сложных и прогностически неблагоприятных личностных расстройств, которые проявляются не столько различными симптомами, сколько нарушением поведения. Социопаты плохо социализированы. Асоциальную личность не следует смешивать с лицом, ведущим себя асоциально вследствие внутренних невротических конфликтов. Невротик переживает вину из-за своего поведения, что абсолютно чуждо асоциальной личности.

Консультант должен знать, что асоциальная личность – это не просто другой человек. Она кардинально отличается от других – отношением к себе и другим людям, целями жизни. Асоциальная личность смотрит на других людей как на источник опасности или наслаждения, не обращая внимания на их безопасность, удобства, удовольствия. Она переживает собственные побуждения как неотложные и неумолимые, откладывание реализации которых или замена чем-либо другим немислимы. Удовлетворение побуждений ведет к распушенности, состоянию пресыщения, но не к переживанию счастья с присущим ему чувством повышения самоуважения. Асоциальная личность нетерпелива, ориентирована на сиюминутное удовольствие, руководствуется непосредственными побуждениями и не в состоянии терпеть задержку в удовлетворении потребностей.

Асоциальная личность не способна завязывать тесные межличностные отношения. Дружба требует от людей чуждых ей качеств. Асоциальные индивиды могут только брать от других, но ничем не хотят жертвовать. Они ориентируются исключительно на себя и не воспринимают других людей как имеющих права и чувства. Другие люди для них только средство достижения собственных целей. Асоциальная личность нередко паразитирует на окружающих, используя свою внешнюю привлекательность. В силу перечисленных причин консультанту трудно проявлять эмпатию к таким осужденным, а их неспособность установить близкие и осмысленные отношения препятствует получению пользы от консультирования.

При работе с асоциальными осужденными консультанту очень важно в любой момент идентифицировать свои чувства и полагаться на них, потому что это единственное средство избежать манипуляций со стороны осужденного и выполнять работу, не обращая внимания на большие трудности.

Рассмотрим некоторые процедуры организации психологического консультирования осужденных.

Социальный контакт осужденного с психологом, установление взаимоотношения, позитивного социально-психологического общения (процедура старта). Успех старта зависит от профессионализма психолога, умения быть гибким в общении с осужденными, умения слушать. Психологу нельзя забывать о принципах и приемах обратной связи, что связано с минимумом закрытых вопросов и больше открытых, иначе у осужденного возникает проекция проведения с ними допроса, а не консультирования. Время, затрачиваемое на процедуру старта, зависит и от индивидуальных особенностей личности осужденного. В целях эффективности необходимо разделить клиентов по их направленности, что позволяет психологу выявить те или иные установки осужденного в процессе социально-психологического консультирования.

Считают, что если в течение первых 5–10 минут контакт не состоялся, то дальнейшая консультативная работа непродуктивна.

Особенность психологического консультирования осужденных в местах лишения свободы связана с проверкой психолога на конфиденциальность, поскольку осужденные идентифицируют психолога и представителя администрации, а нередко и специального оперативного работника, копающегося в душе у осужденного, что создает дополнительные барьеры при проведении психологического консультирования.

Необходимо отметить, что результативность старта консультирования зависит от ряда компонентов: умения устанавливать контакты, взаимодоверие с клиентом, эмпатий, организации пространства в консультативной беседе, соблюдения конфиденциальности и т. п.

Практические психологи, работающие в исправительных учреждениях, как правило, задают один и тот же вопрос: «На какие психо-

логические особенности осужденного необходимо воздействовать в процессе психологического консультирования?»

Для психолога-консультанта важно выявить проблемы, которые в перспективе будут предметом психологического консультирования, убедиться в том, что главными являются мотивационно-потребностная и ценностная сферы осужденных, что чаще всего и выступает в качестве предмета психологического консультирования. У осужденных в условиях изоляции, как правило, возникают следующие психологические ситуации:

– на основе информации о семье, взаимоотношениях в среде осужденных, собственной личности происходит изменение стереотипов поведения, которые связаны с борьбой мотивов: разорвать социальные связи и отношения, упрочить или усложнить их, уйти в себя;

– изменение правового и социального статуса, неумение взаимодействовать в среде осужденных порождает противоречия в отношениях, усложняет процесс адаптации их к новым условиям жизнедеятельности. Это приводит к развитию мотива неполноценности и в итоге к астеническим эмоциям, неадекватным реакциям на окружающее, конфликтности, эгоцентризму или уходу в себя. На этой почве могут проявиться вторичные мотивы и склонности к суициду, грубым нарушениям режимных требований;

– наличие у осужденных неуравновешенности, психологического состояния, элементов шизоидности, мании величия или самоуничтожения способствует постоянному ухудшению психического здоровья, развитию убеждения в своей неполноценности;

– анализ индивидуальных возможностей, социально-экономических отношений, складывающихся в обществе, предшествует в конкретной среде развитию у осужденных мотива материального благополучия через овладение престижной профессией, умений предпринимателя, фермера, а также криминальных способов обогащения;

– в связи с неустойчивостью и социально-правовой неурегулированностью рыночных отношений возникает неадекватное восприятие системы личности и новых экономических условий, особенно у осужденных зрелого и пожилого возраста, перед которыми после осво-

бождения встанет проблема будущей жизнедеятельности и смысла жизни.

Психолог-консультант должен знать ценностные ориентации и возникшие ситуации у клиента. Этому изучению способствуют:

- беседа на равных, связанная с выявлением содержания мотивов осужденного, которыми он руководствуется при разрешении возникшей проблемы;

- позиция отца: психолог, используя вербальные манипулятивные действия клиента, устанавливает вариативность замещающих мотивов, которые предлагает сам осужденный. На этой основе консультант определяет наиболее значимый мотив, прогнозирует, что его принятие клиентом позволит снять психологическую напряженность, сформулировать индивидуальный защитный механизм и разрешить возникшую проблему.

- при отсутствии веера замещающих мотивов психолог прогнозирует их сам, учитывая объективную характеристику проблемной ситуации клиента, его индивидуальные особенности, тип характера, уровень развития способностей. В противном случае клиент может не принять предложенный замещающий мотив, и консультирование будет неэффективным;

- при отсутствии у клиента альтернатив разрешения проблемной ситуации психолог-консультант предлагает клиенту несколько рекомендаций, подчеркивая этим его собственную свободу выбора.

После принятия одной из рекомендаций психолог и клиент прогнозируют все плюсы и минусы изменения поведения клиента при выборе определенного мотива. И если этот мотив с позиции клиента является неэффективным, то они совместно с психологом начинают разбирать следующий вариант мотивирования.

Таким образом, психологическое консультирование осужденных к лишению свободы основывается на выборе способов разрешения проблемной ситуации мотива жизнедеятельности из имеющихся у клиента, в других случаях психолог конструирует по собственной инициативе замещающий мотив и «адаптацию» его в сознание осужденного. Это обусловлено ограничением случаев взаимодействия консультанта с клиентом с позиции сверху.

Практика консультирования показывает, что эмоциональная чувствительность осужденных к авторитаризму настолько велика, что они, как правило, прекращают социальный контакт, замыкаются в себе и утрачивают активность.

Для изменения мотивационной сферы осужденных и снятия эмоциональной напряженности психолог в процессе консультирования должен учитывать, что временный успех в консультировании достигается вытеснением мотива или конкретизированной потребности осужденного, которая создает психическую неуравновешенность, неустойчивость в выборе жизненной позиции, деформирует убеждения и социальную установку. Психолог советует не думать о последствиях той или иной возникшей проблемы или ситуации, говорит о том, что он не одинок в своих исканиях и помогает осужденному переключиться на какой-то другой смысл жизни, чтобы уйти от тревожных мыслей.

Однако переменная проблема остается, через некоторое время снова актуализируется и может переживаться еще острее и привести человека в состояние психической неуравновешенности, конфликтным отношениям с окружающими, в крайнем случае – к агрессивности или аутоагрессии, поэтому прием имеет определенную степень риска, с одной стороны, мы достигаем лишь части – с другой, намеченной цели, что вредит клиенту, а также противоречит этическим принципам консультанта (не навреди). Кроме того, жизнь клиента может подвергаться опасности.

Можно предложить другой подход, который снижает риск первого. Вместо вытеснения мотива предлагается в процессе консультирования его замещение. При взаимодействии психолога с клиентом на равных психолог полностью принимает имеющиеся у клиента замещающие мотивы, оценивает совместно каждый, и в итоге осужденный принимает решение, которое более рационально. Психолог при этом контролирует и, если есть сомнение или невозможность осуществления данного решения, изменяет и пересматривает это предложение, то есть проверяет степень его реализации.

Например, муж осужденной К. решил с ней развестись и произвести раздел имущества (частный дом, мебель, автомашина, гараж,

дача, наследственный дом родителей осужденной, личные вещи). В беседе психолог фиксирует следующие замещающие мотивы, выработанные осужденной:

- не мешать мужу решать свои проблемы, так как он воспитывает детей и стремится дать им образование;

- совершить все операции по разделу имущества в равных долях, ибо после освобождения надо где-то жить;

- не давать согласия на раздел дома умерших родителей осужденной и просить судебные органы оставить его за ней, все остальное разделить в равных долях;

- осуществить раздел имущества в равных долях между всеми членами семьи;

- дать согласие на расторжение брака с мужем, однако просить начальника колонии длительное свидание, чтобы уговорить отказаться от своих намерений;

- найти возможность встретиться с детьми, выяснить их материальное положение.

Это неполный перечень вариантов, обсуждаемых при консультировании. В итоге консультант должен помочь осужденной выбрать наиболее действенный мотив. По мнению психологов, проводящих систематическое консультирование осужденных, последним необходимо помочь выбрать приемлемый мотив. После этого задача психолога-консультанта считается практически решаемой, но теоретически не завершенной. Это связано с его собственным анализом деятельности, формированием выводов о приемах повышения эффективности консультирования с целью снятия психологической напряженности клиента, сформировать у него установку на реализацию его жизненных интересов.

Процесс замещения конкретных мотивов осужденных имеет ряд недостатков:

- а) осужденный отказывается от принятого при консультировании мотива, при этом манипулирует другими мотивами;

- б) после консультирования клиент-осужденный не отказывается от принятого доминирующего мотива, однако сомневается в пра-

вильности своего выбора, от чего снижается эффективность консультирования;

в) осужденный под воздействием ближайшего окружения в колонии отказывается от принятого замещающего мотива, полагая, что решать возникшие проблемы надо после отбытия срока наказания. Однако перечисленные недостатки в данном виде консультирования не дают основания сомневаться в эффективности и актуальности этого вида консультирования, предлагающего научение осужденного конструировать индивидуальный защитный мотив поведения и деятельности. В данном случае психолог использует такой прием, как убеждение осужденного в том, что он способен сам решать большинство проблем. Это позволяет частично или полностью снять психологическое напряжение у клиента, предупредить агрессивные ситуации и фрустрацию.

Выводы можно свести к следующим практическим рекомендациям.

1. Актуальность осуществления психологического (индивидуального, группового, массовидного) консультирования осужденных к лишению свободы не вызывает сомнений. Оно позволяет выявить глубинные психические состояния, потребностно-мотивационную сферу осужденных, а следовательно, на научно-практической основе организовать диагностическую, прогностическую и психокоррекционную работу с ними.

2. В связи со сложностью организации и проведения всех без исключения видов психологического консультирования осужденных к лишению свободы психологу необходимы знания в области общей, социальной и юридической психологии и прикладной пенитенциарной психологии. Поскольку всем психологам исправительных учреждений приходится в силу своих функциональных обязанностей проводить консультационную работу с осужденными, что обязывает их быть в курсе современной отечественной и зарубежной практики и реализовать конкретный опыт в данной сфере деятельности. О подготовленности практического психолога к консультированию можно судить по следующим критериям:

– компетентная ориентация клиента на его цели, индивидуальные возможности и особенности, а также обеспечение ему возможности

использовать максимальное число вариантов поведения и действий на основе полученного знания о нем;

- полиреактивность психолога на широкий спектр воспринимаемых ситуаций и проблем, уклонение от оценочных суждений по поводу действий любого клиента;

- понимание сложности психологического изучения и психологического воздействия на конкретного человека в процессе консультирования, стремление творчески использовать в работе различные концепции;

- способность к эмпатийному «взаимодействию», присоединение к миру клиента и его ведение при решении психологических проблем;

- конфиденциальность в работе, четкое разграничение представления психологической информации клиенту;

- реалистичность оценки своих возможностей и уровня квалификации, а также ограничений своей деятельности;

- самооценку достоинства обратившегося за помощью человека и адекватный для него словарь психологической информации;

- постоянная верификация (проверка на истинность) используемых в процессе консультирования технологий.

Важное место в работе психолога-консультанта должно занимать психологическое просвещение. Просвещение реализуется в контексте повседневной жизнедеятельности и в виде целевых мер. Оно направлено на повышение психологической культуры осужденных и сотрудников, их психологической подготовке к консультированию как виду психологической помощи.

Главная задача психологического просвещения состоит в устранении дефицита психологических знаний, умений и навыков, необходимым клиентам.

Организацией психолого-просветительской работы занимается непосредственно практический психолог. Эта работа планируется и проводится как в часы служебной подготовки, так и в процессе повседневной деятельности.

В ходе психологического просвещения психолог должен:

- знакомить клиентов с основами общей социальной и пенитенциарной психологии;
- популяризировать и разъяснять результаты новейших психологических исследований;
- формировать у клиентов потребность в психологических знаниях и желание использовать их в жизни;
- показывать важность овладения навыками психологической саморегуляции в труде и в бытовых отношениях.

В ходе психолого-просветительской работы могут проводиться: лекции, семинары, практические занятия, деловые игры, социально-психологические тренинги, беседы, психодрамы, просмотр и обсуждение видеофильмов с точки зрения анализа поведения героев и т. д.

Нередко клиентов, осужденных и сотрудников, интересуют конкретные проблемы (семейные, служебные), и они нуждаются не в общих психологических знаниях, а в конкретном совете психолога: как вести себя в той или иной ситуации, как справиться с возникшими психологическими трудностями, как построить взаимоотношения с конкретным человеком. Именно в таких случаях необходима психологическая консультация. Понятия, которыми оперирует при этом психолог независимо от его теоретической ориентации, это жизнь и ее смысл, место человека в жизни, долг, ценности, индивидуальность.

Введение в штаты уголовно-исполнительной системы социальных работников расширяет возможности психологического и социального консультирования, особенно в области семейно-брачных отношений, труда, быта, социальной защиты и помощи государственных и общественных организаций при подготовке к освобождению. Кроме того, социальный работник, консультируя осужденных, помогает организовать жизнедеятельность осужденного как в исправительном учреждении, так и после освобождения.

3. Консультирование на телефоне доверия. Особенности и характеристика

Широчайшее распространение телефонных служб в исправительных учреждениях обусловлено особенностями телефонной связи как средства общения. Среди особенностей телефонной коммуникации специалисты отмечают следующее: пространственные и временные особенности; возможность прервать контакт; эффект ограниченной коммуникации; эффект доверительности и т. д. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Консультант телефона доверия может оказывать воздействие на обратившегося, который удален от него на определенное расстояние. Сфера профессиональной деятельности расширяется дальше, за рамки кабинета, что повышает моральную и профессиональную ответственность за собеседника, а вместе с тем и психологическую нагрузку, испытываемую консультантом.

При личном обращении к специалисту, даже без предъявления личного дела, анонимность будет неполной, так как консультант общается лицом к лицу с осужденным. Контакт по телефону обеспечивает максимальную анонимность.

Телефонный консультант предоставляет возможность прервать беседу в любой момент – для этого достаточно нажать на рычаг телефонного аппарата. При очной консультации сделать это значительно труднее. Обращение по телефону осуществляется по единственному акустическому каналу. Это приводит к сужению потока информации, которым обмениваются говорящие. Телефонная коммуникация в силу исключительно акустического и почти полностью вербального характера (речь по телефону почти не содержит невербальных средств, присущих обычной речи), обуславливает переорганизацию речевой деятельности абонента. Это способствует интеллектуальному овладению осужденным психотравмирующей ситуации, облегчает формирование ее реалистического принятия и переходу к конструктивной личностной позиции. По утверждению С.Д. Хачатуряна¹, эффект ог-

¹ См.: Хачатурян С.Д. Психологические условия эффективности функционирования «телефонов доверия»: учеб.-метод. пособие. Владимир, 2000.

раниченной коммуникации характеризуется большей последовательностью, внутренней организованностью, систематизацией психотерапевтической беседы, приводит к более структурированному и логическому изложению проблем абонента. Кроме того, есть еще одна важная особенность: при отсутствии зрительного восприятия обратившиеся часто идеализируют телефонного консультанта, что повышает эффективность взаимодействия.

Хотя общающиеся по телефону могут находиться на значительном расстоянии друг от друга, их голоса звучат в непосредственной близости, то есть осужденный и консультант в определенном смысле находятся рядом. Это свойство телефонной связи способствует быстрому формированию доверительности в беседе, облегчает включение в обсуждение глубоко личных проблем. «Эффект доверительности» помогает консультанту в работе и способствует ее успешности.

Таким образом, в общении по телефону сочетаются два важных свойства: личный характер коммуникации, присущий традиционным формам связи – доверительной беседе, письму, записке, и незамедлительность, безотлагательность действия современных электронных средств коммуникации.

По мнению С.Д. Хачатуряна, основным видом оказания психологической помощи по телефону выступает психологическое консультирование, которое позволяет действовать по собственному усмотрению и обучаться новому поведению, способствует развитию личности, помогает акцентировать ответственность осужденного, то есть индивид способен в соответствующих обстоятельствах принимать самостоятельные решения, а консультант создает условия, поощряющие волевое поведение осужденного, а также помогает им встать на путь исправления.

Сердцевина консультирования – консультативное взаимодействие между осужденным и консультантом, основанное на философии клиент–центрированной терапии. К. Роджерс выделил три основных принципа этого направления:

- 1) каждая личность обладает безусловной ценностью и заслуживает уважения;
- 2) каждая личность в состоянии быть ответственной за себя;

3) каждая личность имеет право выбирать ценности и цели, принимать самостоятельные решения.

Задача консультанта заключается в том, чтобы помочь клиенту осознать альтернативные возможности его поведения, стать более творческим и гибким. Следовательно, главная стратегия работы сотрудника телефона доверия есть консультирование осужденного по поводу принятия им собственного решения.

В задачу исследования не входит подробное описание консультирования по принятию решений. Важно отметить, что такое консультирование – одно из самых сложных, но и самых необходимых.

Терапию выслушивания можно рассматривать как стратегию работы вообще или как начальную стадию взаимодействия, установления контакта. В обоих случаях, несмотря на преобладание эмоционального, спонтанного, доверительного анализа ситуации, на консультанта, на взгляд С.Д. Хачатуряна, накладываются определенные ограничения:

- отсутствие выбора собеседника (в профессиональной ситуации консультант телефона доверия должен быть естественным, спонтанным и положительно расположенным ко всем абонентам);

- сотрудник телефона доверия не должен перебивать, высказывать без надобности свое мнение, оценочные суждения, критиковать и поучать абонента, что тоже несколько обедняет спонтанность и подлинность сотрудника телефона доверия как участника контакта;

- другие ограничения: говорить на языке абонента, быть максимально понятным, придерживаться последовательности рассказа абонента и не предлагать свою точку зрения наводящими и уточняющими вопросами и т. д.

Главное в беседе – создать ситуацию для эмоционального отреагирования. Это позволяет в дальнейшем работать над когнитивным овладением психотравмирующей ситуацией, поиском причин ее возникновения, повышением возможностей адаптации.

Подводя итог изложенному, мы можем сказать, что психологическое консультирование предъявляет к консультанту определенные морально-этические требования, без следования которым работа не может быть успешной.

Профессиональная этика консультанта сводится к следующим положениям.

По аналогии с морально-этическим кодексом врача основным нормативом работы консультанта можно прежде всего назвать принцип «не навреди».

Независимо от формы и метода психологическое воздействие в процессе консультирования не должно быть для клиента психотравмирующим, ухудшать его состояние, снижать самооценку, быть для клиента дополнительной психологической нагрузкой.

Следует помнить, что существуют определенные принципы поведения психолога-консультанта и следование им не только обеспечивает этичность профессиональной деятельности, но и является залогом успешности психологического воздействия.

3.1. Консультирование осужденных с суицидальными намерениями

Пониженное настроение – одно из самых неприятных эмоциональных состояний личности, часто возникающих в различных жизненных ситуациях, и один из важнейших симптомов большинства нарушений психики. В консультировании мы, как правило, обычно сталкиваемся с так называемой реактивной депрессией, которая возникает как реакция на события, травмирующие жизнь.

Депрессия прежде всего проявляется в изменении настроения. Человек становится грустным и угрюмым, его одолевают мысли о своей неудавшейся жизни, жжет острое чувство вины. Он теряет вкус к жизни и способность сопротивляться трудностям, утрачивает интерес к вещам, которые раньше привлекали. Замедляется как двигательная активность, так и течение процессов мышления. При обострении депрессии утрачивается всякая активность. Ярчайшая черта депрессивной личности – самоуничтожение. Человек в состоянии депрессии занят только собой, своими проблемами, своим здоровьем. Он часто склонен говорить о симптомах, связанных с депрессией, но не о самой депрессии, поэтому выражает озабоченность физическим здоровьем, подчеркивает жалобы на бессонницу, раннее пробужде-

ние, потерю аппетита, общую усталость. Консультанту следует помнить, что депрессия искажает понимание прошлого. Человеку кажется, что в его прошлом не было ничего хорошего, никаких просветов. Он не помнит мгновений счастья, как здоровый человек – моментов боли. Такой взгляд на прошлое влияет и на нынешнюю самооценку.

Внушать депрессивному осужденному, что все будет хорошо и не надо обращать внимания на мелочи, то есть всячески подбадривать осужденного, скорее вредно, нежели полезно. Это только озлобляет и обостряет депрессию. Прежде всего необходимо установить, с депрессией какого рода мы столкнулись – с проявлением психотического заболевания, с невротической депрессией или просто с нормальной реакцией на горестные события. Депрессию не следует путать с другими нарушениями. Задача консультанта в работе с депрессивными осужденными двояка: поддержать осужденного и помочь ему в психологическом объяснении трудностей. Консультант должен не выжидать, а активно разговаривать с осужденным о его переживаниях и внешних обстоятельствах. Депрессивные осужденные требуют большей активности, чем остальной контингент обращающихся. Лучше обычного необходимо структурировать консультативную беседу, особенно в начальной стадии консультирования. Подобная тактика обусловлена пассивностью осужденного, его нежеланием самостоятельно анализировать проблемы.

Консультант должен часто встречаться с депрессивным осужденным, особенно если сталкивается с острой депрессией. Частота встреч может быть 2–3 раза в неделю с постепенным ее уменьшением в зависимости от состояния осужденного. В процессе консультирования необходимо преодолевать зависимость осужденного и побуждать его к более активной роли с каждой последующей встречей.

Консультант должен знать о биологической и психологической предрасположенности некоторых людей к депрессивным реакциям в трудных жизненных ситуациях. У таких осужденных состояние депрессии может повторяться в неблагоприятных обстоятельствах. Депрессия, особенно возникшая в силу внешних причин, исчезает при изменении жизненных условий.

Особенности консультирования при суицидальных намерениях. Человек в состоянии депрессии часто представляет опасность для са-

мого себя, потому что склонен к саморазрушению в явной и скрытой формах. Когда мы встречаемся с депрессивными осужденными, нельзя забывать, что слабовыраженная депрессия может перерасти в острую с суицидными намерениями.

Консультант, встречающийся с осужденными, имеющими суицидные намерения, прежде всего обязан проанализировать собственные установки и чувства по отношению к самоубийству, знать их заранее.

В работе никогда не следует скрывать свои подлинные чувства. Хороший контакт с консультантом может быть крепчайшей нитью, связывающей потерявшего надежду человека с жизнью. Беседа о чувствах осужденного, подталкивающих к самоубийству, уменьшает вероятность реализации побуждений. Консультант не должен уклоняться от обсуждения с депрессивными осужденными проблемы самоубийства. Тем самым он показывает осужденному, что мысли о самоубийстве могут быть восприняты и поняты другим человеком. Встретившись в консультировании с депрессивным осужденным, высказывающим суицидные намерения, очень важно оценить риск их реализации. От правильного прогноза может зависеть жизнь осужденного. Степень вероятности самоубийства консультант может выяснить, задавая осужденному косвенные вопросы. Прямо спрашивать: «Не намереваетесь ли Вы совершить самоубийство?» – неприемлемо, потому что такой вопрос побуждает осужденного к отрицанию.

Постепенность опроса дает возможность точнее узнать, как далеко зашел осужденный в своих мыслях о смерти. Необходимо оценивать вместо вероятности самоубийства величину жизненного потенциала и спрашивать осужденного не о причине нежелания жить, а о смысле жизни для него. Чем больше находится нитей, связывающих осужденного с жизнью, тем менее вероятно самоубийство. Существуют определенные правила консультирования лиц, намеревающихся совершить самоубийство. С такими осужденными нужно чаще встречаться.

Консультант должен обращать внимание суицидного осужденного на позитивные аспекты в его жизни. Например: «Вы упоминали, что прежде многим интересовались. Расскажите о своих пристрастиях» или «Всегда есть ради чего жить. Что Вы думаете об этом?». Та-

кие вопросы помогают осужденному изыскать ресурсы для преодоления трудного этапа жизни.

Узнав о намерении осужденного совершить самоубийство, не следует паниковать, пытаться отвлечь его каким-то занятием и прибегать к морализированию («От этого ничего не изменится», «Знаете ли Вы, что все религии считают самоубийство величайшим грехом?»). Такая тактика лишь убедит осужденного в том, что его никто не понимает, и консультант тоже.

Консультант не должен позволять осужденному манипулировать собой посредством угрозы самоубийством, а также обязан не забывать, что он не Бог и, невзирая на самые лучшие побуждения, не всегда способен воспрепятствовать самоубийству. Наибольшую ответственность за собственные действия несет сам осужденный. Консультант не может полностью и единолично отвечать за него, он лишь профессионально ответствен за пресечение реализации суицидных намерений. Однако неопровержима аксиома: если человек действительно хочет покончить с жизнью, никто не способен остановить его.

Консультант обязан подробно, в письменной форме, документировать свои действия, чтобы в случае несчастья он смог доказать себе и другим, что действовал профессионально и принял все меры для избежания катастрофы.

Во время первого контакта после неудавшегося самоубийства на первый план выступают уникальность ситуации и самочувствие «самоубийцы-неудачника». Человек, испытавший максимальное напряжение духовных сил, понимает, что не умер, но обстоятельства, приведшие к попытке уйти из жизни, у него остались. Момент пробуждения – начало нового этапа жизни этого лица, поэтому важно, какое воздействие будет вписано в чистый лист сознания осужденного. Время первого контакта не должно ограничиваться, осужденному надо позволить выговориться. От консультанта, встречающегося с таким осужденным, требуется неподдельная искренность, сосредоточение и отдача всех своих духовных сил. Имеется в виду нечто большее, чем обязанность консультанта. После попытки самоубийства осужденный максимально обнажен и очень раним, он ясно чувствует внутреннее состояние консультанта. В первой фазе не следует начи-

нать обсуждение основного конфликта и лишь постепенно можно перейти к причинам и психосоматическому смыслу самоубийства. Само консультирование должно быть направлено на уменьшение чувства тревоги и безнадежности.

Проблема состоит, как правило, не в сокрытии самоубийцей своих намерений, а в том, что он не будет услышан, когда говорит о них. Иногда утверждается, что неудавшаяся попытка самоубийства означает, что намерение было несерьезным (в 12 случаях повторная попытка предпринимается в течение трех лет).

Можно выделить два условия, способствующие попыткам самоубийства. Первое – увеличение стресса до трудно переносимого индивидуумом уровня. Второе – неспособность преодолеть стресс ни в одиночку, ни с помощью других. Обычно решение о самоубийстве не возникает внезапно, часто ему предшествует серия попыток поделиться своими намерениями с другими людьми. Отмечается три фактора, сильно повышающие риск при предрасположенности к самоубийству: межличностные кризисы, падение уровня самооценки, утрата смысла жизни и перспективы.

Очень важная черта потенциального самоубийцы – амбивалентность. Она затрудняет распознавание действительных намерений.

Замысел самоубийства имеет три составляющих: выбор средства, убийственная мощь средства и его доступность. Если человек уже выбрал способ самоубийства, наверняка обеспечивающий смерть, и средство легкодоступно, риск становится очень большим.

3.2. Этика психолога-консультанта

При общении с клиентом психолог должен выполнять ряд правил, касающихся этики проведения консультативной беседы. Итак, следующие основные требования к психологу при общении с клиентом.

1. Соблюдение профессиональной тайны, конфиденциальности беседы и результатов тестирования, если оно проводилось.
2. Уважение к любому клиенту с любой проблемой.
3. Сотрудничество с клиентом, психолог не должен быть начальником по отношению к клиенту, здесь важен подход с позиции «мы».

4. Вежливость, приветливость, предельная корректность по отношению к клиенту.

5. Строгость и требовательность к клиенту, психолог не должен идти на поводу желаний клиента.

6. Позитивный подход к любой проблеме, необходимо постоянно отмечать положительные черты в клиенте (но не врать), позитивные сдвиги в работе с его проблемой.

7. Умение слушать и слышать клиента.

Существует ряд основных отличий, характеризующих профессионально подготовленного консультанта от профессионально недостаточно подготовленного¹ (табл.).

Особенность профессионального поведения	Хороший консультант	Плохой консультант
Постановка целей консультирования	Помогает клиенту самому определить цели	Навязывает клиенту собственные цели
Стратегия консультирования	Ищет вместе с клиентом способы поведения, которые могут быть эффективными	Предлагает клиенту конкретные способы поведения
Восприятие происходящего во время консультации	Способен признать как правильную любую точку зрения на проблему клиента	Имеет набор правильных и неправильных точек зрения на проблему
Теоретическая психологическая ориентация	Знает, понимает и практически работает внутри разных теорий	Знает и практически работает внутри одной, хорошей теории
Осознание собственных возможностей и ограничений	Согласен сотрудничать с коллегами с целью преодоления своих ограничений, о которых знает и признает их	Не осознает ограничения в собственной деятельности

¹ См.: Социальная работа: Теория и организация: учеб. пособие / П.П. Украинец, С.В. Лоснина, С.Н. Булова [и др.]; под ред. П.П. Украинец. Минск, 2005.

Осознание психологического взаимовлияния	Осознает собственное влияние на клиента и как поведение клиента влияет на него	Отсутствие сознания, особенно влияния клиента на него
Ориентация на личность клиента и его проблему во время консультирования	Строит процесс с учетом чувств и мыслей клиента	Строит процесс в соответствии с собственным пониманием проблемы клиента

В. Колшед приводит следующий перечень качеств эффективного консультанта.

1. Эмпатия, или понимание, усилие увидеть мир глазами другого человека.

2. Уважение – такое отношение к другому человеку, которое подразумевает веру в его способности справиться с проблемой.

3. Конкретность, или способность быть определенным и точным, – способ коммуникации с другим человеком, при котором имеет место все углубляющаяся ясность в отношении своих высказываний.

4. Знание самого себя и умение оказывать другим помощь в самопознании.

5. Подлинность – способность быть настоящим во взаимоотношениях.

6. Конгруэнтность – совпадение того, что сообщается вербально, с языком тела.

7. Непосредственность («immediacy» – способность делать что-то немедленно, без оговорок, посредников и откладывания) работа с тем опытом, который имеет место в процессе консультирования в настоящий момент, как с примером того, что имеет место и в повседневной жизни клиента.

В консультативном процессе клиент имеет право:

- на получение квалифицированной психологической помощи;
- информированное согласие на вступление, продолжение и окончание консультативных отношений;
- выбор консультанта;
- нераспространение обсуждаемой личной информации.

Профессиональные и этические обязанности психолога в процессе консультирования:

- обязанность предоставить компетентную психологическую помощь;
- конфиденциальность;
- право на передачу клиента другому консультанту в случае невозможности оказания компетентной помощи¹;
- психолог не должен использовать отношения с клиентами в собственных интересах;
- психолог должен избегать связей и отношений, которые идут во вред его клиентам;
- психолог не должен вступать в сексуальные отношения с клиентами ни при каких обстоятельствах;
- психолог не должен позволять вовлекать себя в любые действия, которые оскверняют или уменьшают гражданские или юридические права клиента, даже если это делается по просьбе клиента;
- психолог должен обеспечивать активную субъективную позицию самого клиента, не допускать унижения достоинства личности клиента формами оказываемой ему благотворительной помощи.

4. Трудная ситуация для консультанта

Достаточно часто трудная ситуация клиента преобразуется в трудную ситуацию для начинающего консультанта. Рассмотрим возможные проявления и причины такой ситуации.

Начнем с одного из распространенных заблуждений консультанта – стремления найти пути разрешения проблемы клиента сразу, как только он ее услышал. При этом можно заметить рассогласование между внутренним состоянием консультанта и его поведением. Внутренне он находится в некотором смятении, задает сам себе вопрос: «Что я должен сделать? Смогу ли я что-то сделать?» Внешне он суетится, излишне приветливо улыбается, обещает обязательно помочь и все уладить. Консультант в это время ощущает чувство бес-

¹ См.: Колпачников В.В. Общее введение в индивидуальное психологическое консультирование // Вопр. психологии. 1998. № 6. С. 35–43.

помощности и этим чувством собственной беспомощности отгораживается от контакта с клиентом, а затем начинает предлагать ему различные альтернативы, берет инициативу в свои руки. Иногда в этом ему помогает сам клиент вопросами типа: «А что же мне делать?» Такие поспешные действия консультанта приводят сразу к двум ошибкам. Первая – это принятие ответственности за решение проблемы клиента на себя и соответственно снятие ее с клиента. Вторая – это возможная подмена проблемы клиента своей собственной, то есть той, которую он вычленил сам. Ведь известно, что первая формулировка проблемы клиента далеко не всегда соответствует истине. В процессе работы по мере углубления контакта она может несколько раз видоизменяться.

Итак, главный признак беспомощности – это желание консультанта найти решение проблемы в первой половине встречи. Но каковы могут быть истоки беспомощности? Среди них можно условно выделить внешние и внутренние.

Внешние причины складываются из неадекватной установки клиента в отношении консультанта. Психологическая консультация часто рассматривается как таблетка, употребление которой без всяких усилий с собственной стороны может вызвать улучшение. К этому добавляется стремление консультанта соответствовать неадекватному профессиональному стереотипу психолога как инженера человеческих душ, который не просто помогает всем и вся, но и обязан видоизменить к лучшему любую ситуацию. Действительно, для некоторых консультантов достаточно трудным бывает принятие ограниченности собственных возможностей.

Внутренние причины беспомощности можно определить наличием у консультанта потребности в пребывании в позиции спасателя, которая позволяет повысить самооценку консультанта, компенсировать фрустрацию потребности в любви и внимании, а также чувство собственной неполноценности, малозначимости.

Как справедливо замечает по этому поводу итальянский психотерапевт А. Менегетти, всегда необходимо отличать помощь другому от собственной внутренней полноты или внутренней ущербности, когда фрустрация облачается в одежды помощи другому. Глубоко оши-

бочной является ситуация, когда человек, не реализовавшийся, не достигший психического здоровья, пытается помочь другому. В этом случае он на самом деле душил другого, отбирает у него силы, своего рода паразитирует. Естественно, что это явление встречается не только в психологии. Процитируем по этому поводу А. Менегетти: «Вот, например, женщина, которую все считали святой, так как она отправлялась в те места, где случались несчастья, эпидемии. Она отправлялась туда первой. Спросите ее: «Скажите, а вы никогда не бываете на праздниках, где люди смеются, развлекаются?» «Никогда», – ответит она. Но тот, кто сам не знает, что такое радость, как он может дать ее другим? Выходит, что он питается чужой болью. Ему необходимы несчастья других людей, чтобы таким образом переживать свою славу. Когда этой женщине некого будет утешать, она попросту погибнет».

Интересные взгляды по поводу столь часто распространенного у психологов-консультантов стремления помогать представляет американский психолог и психотерапевт Р. Мэй. По его мнению, неустанное стремление помогать часто является одной из масок чрезмерного честолюбия, так называемого «комплекса мессии». «Комплекс мессии» – это наличие у человека убежденности в крайней необходимости своей работы для клиентов и человечества в целом, это постоянное напряжение, требующееся для доказательства собственной значимости. Конечно, необходимо отличать чрезмерное честолюбие от здорового, естественного желания творческого роста. Чрезмерное честолюбие предполагает и необыкновенное трудолюбие, полный уход в работу при отсутствии интересов и друзей вне ее. Одно из главных стремлений такого консультанта – обязательно добиться успеха, а страх неудачи проявляется у него во всех, даже малозначительных действиях. Такой консультант обычно любит рассказывать о своих успешных консультациях, подчеркивая, как он замечательно «психотерапевтировал клиента», как ему были благодарны родственники и т. п. Подчеркивает важность и особость своей профессии, ее гуруподобность. Но более всего он любит обсуждать критические ситуации (суицид, наркомания), из которых он вытащил клиента: «Если бы не я...»

Но, как говорит Р. Мэй, «какой бы важной ни считалась работа по оказанию моральной поддержки людям – может быть, даже самой главной в мире – это вовсе не значит, что мир без нее не проживет».

Однако комплекс мессии – это также лишь внешняя оболочка. Как правило, ему соответствует затаенное чувство собственной неполноценности, ущербности, которое как раз и компенсируется через комплекс превосходства. Получается своеобразная луковичка: позиция спасателя, комплекс мессии, чувство неполноценности. Но необходимо отметить, что чаще всего человеку удастся компенсировать чувство неполноценности лишь в одной сфере жизнедеятельности: в работе. В других значимых сферах – семейной жизни и сексуальной – такой компенсации не происходит, может быть, потому, что все силы и энергия устремлены на достижение профессиональных целей. Действительно, как отмечает Р. Мэй, такому консультанту часто не удастся разрешить именно сексуальные проблемы, что, безусловно, отражается на его работе, вносит субъективный элемент в процесс консультирования. «Если консультант начинает испытывать особое удовольствие от встречи с клиентом, причину этого следует поискать в себе». Как уже отмечалось, есть консультанты, с трудом реализующиеся в семейной сфере. И нередко можно наблюдать именно таких специалистов, консультирующих по вопросам воспитания детей и трудностей в браке. Безусловно, не стоит слишком категорично утверждать, что при этом всегда происходит неадекватный перенос чувств. Но вызывает уважение позиция консультанта, глубоко исследовавшего свои проблемные области и избегающего консультирования клиентов с аналогичными трудностями.

Но каким же должен быть идеальный консультант, чтобы трудная ситуация клиента не перерастала в его собственную трудную ситуацию?

Прежде всего он должен обладать биофильной ориентацией – ориентацией на жизнь, уметь сам радоваться жизни, получать от нее удовольствие. Конечно, он должен уметь принять самого себя со всеми достоинствами и недостатками, потому что только тогда он сможет безоценочно принять клиента. Безусловно, он должен быть склонен к тщательному самоанализу и проявлять заботу о собственном

развитии. Остановившийся в развитии консультант – опасность для клиента. Таким образом, сам консультант должен быть психологически здоров. Как отмечалось ранее, психологическое здоровье – это не статическое состояние, поэтому психологически здоровый консультант, естественно, вправе иметь те или иные внутренние напряжения и трудности или даже некоторые невротические склонности. Но адекватно осознавая, он может не только контролировать их, но и использовать для творческого роста. Кроме того, это дает возможность консультанту хотя бы гипотетически примерять проблемы клиента на себя, поддерживая тем самым в себе мысль: «Если бы не милость Божия, на его месте мог бы оказаться я». Такое внутреннее проговаривание необходимо, чтобы избежать возникновения чувства гордыни у здорового консультанта, высокомерия по отношению к проблемному клиенту.

Какие центральные качества все-таки дают возможность консультанту эффективно осуществлять функцию помощи? Это наличие интереса к другому человеку и развитая эмпатия. Нужно заметить, что интерес к другому человеку проявляется не только в процессе консультирования, а всегда: в гостях, в театре, поезде метро. Любой человек привлекает своей уникальной судьбой, мыслями, чувствами. Например, студентка, выполняющая дипломную работу, посвященную пожилым людям, рассказывает: «Мне так интересно было просто разговаривать с ними, а не выполнять методики».

Однако вернемся к эмпатии, которую многие называют ключом к процессу консультирования. Действительно, способность к эмпатии дает возможность почувствовать другого, отождествиться с ним. Если она есть у человека, так же как и интерес к другому, в той или иной мере она проявляется всегда, а не только в ситуации консультирования. Однако важно отметить, что отождествление при этом предполагает не простое слияние, а некоторую дистанцированность. Полное отождествление позволит консультанту страдать вместе с клиентом, но не даст возможности помочь ему.

Подводя итоги обсуждения трудностей самого консультанта, можно сказать, что ему необходимо сначала довольно хорошо поза-

ботиться о себе, помочь самому себе и, только достигнув ощущения радости и счастья, позволить себе помочь другому.

4. 1. Особенности психологического консультирования сотрудников ИУ

Личностные качества, необходимые психологу для работы с личным составом

Проведение индивидуальных психологических консультаций с личным составом требует определенных личностных качеств и установок психолога. В целом для эффективной консультационной работы необходимы: положительная установка к личности другого человека (клиента-сотрудника), знание особенностей службы и личной жизни сотрудника, ориентированность на его проблемы и заинтересованность в их решении. Излишняя критичность, предубежденность, невнимательность и неестественность, менторский тон психолога отталкивают от него, мешают установлению продуктивного контакта с сотрудником.

Положительная установка по отношению к другому человеку может быть создана благодаря безусловному принятию личности другого, а также способности быть самим собой в процессе межличностного взаимодействия.

Психологическое консультирование выполняет много различных функций: просветительскую деятельность, социализирующую, суггестивную и др.

Все функции психолога важны как в социальном плане (способствуют уменьшению текучести кадров, повышению производительности труда, снижению количества профессиональных заболеваний и несчастных случаев на рабочем месте), так и в моральном (удовлетворенность профессией, возможность проявления своего «Я», развитие способностей, нравственное осознание многих проблем).

В одних случаях консультирование личного состава предполагает информирование субъекта консультации, углубление его понимания какой-то проблемы, в других – изменение выработанных отрицатель-

ных стереотипов поведения, реагирование и развитие адекватного поведения личности.

В первом случае психолог может принимать на себя ответственность за решение проблемы консультируемого и навязывать ему свое решение, не интересуясь его мнением и оценкой. Такая тактика психолога допустима при плохой информированности и подготовленности личного состава, неумении анализировать сложные, иногда экстремальные ситуации, ориентации не на содержание профессиональной деятельности, а на ее внешне привлекательные атрибуты.

Информационная часть консультации все чаще может обеспечиваться с помощью компьютерной техники, что высвобождает время консультанта для решения творческих задач и более глубокого осмысливания результатов.

В других случаях консультирования психолог должен строить стратегию и тактику совместной работы, терпеливо выслушивая мнение сотрудника и приспосабливаясь к его желаниям. В этих случаях решение проблемы становится общим делом диады «консультант – консультируемый», и от их успешности зависит возможность изменения и регулирования поведения, реагирования личного состава, развития личности сотрудников.

Психолог-консультант прежде всего должен быть профессионально компетентным: владеть методами профессиональной психодиагностики, групповой и индивидуальной работы с сотрудниками; уметь анализировать особенности профессии, клинически оценивать и прогнозировать поведение личного состава в той или иной ситуации.

Профессия обязывает психолога быть объективным и доброжелательным, общительным, контактным, гибко менять стратегию диалога, деликатно и тактично относиться ко всем интимным сторонам жизни личного состава, быть терпимым к возможным невротическим срывам после несения службы в экстремальных условиях и их оценкам. В то же время консультант должен уметь построить и выдержать свою линию поведения, особенно когда консультируемый неправильно понимает свои затруднения, быть способным переубедить.

Психологу необходимо обладать авторитетом в глазах консультируемого сотрудника, что будет усиливать доверие к нему. Степень доверия к психологу увеличивается прямо пропорционально арсеналу эффективных средств и методов воздействия, которыми он располагает. Как больной больше доверяет результатам анализов, чем предположениям врача, так и сотрудник часто испытывает большее доверие к результатам тестирования, различным техническим, аппаратным методам обследования, особенно компьютерным, а также к умению консультанта применять различные методы психотерапии и психокоррекции.

Консультант-психолог, как и другие профессионалы, несет этическую ответственность и имеет обязательства перед личным составом. Это особенно касается вопросов конфиденциальности информации о конкретном сотруднике.

Очень важным качеством психолога-консультанта является его уверенность в возможностях изменения критической ситуации хотя бы в момент проведения консультации. Он не должен сомневаться в результатах нахождения правильного выхода из проблемного положения, так как любые его сомнения будут тут же замечены личным составом.

Наконец, очень важны имиджевые характеристики психолога: его внешний вид, мимика, жестикуляция, речь, отношения с другими сотрудниками, манера поведения и др. Психолог должен выглядеть опрятно, собранно и выдерживать макияж, фасон и стиль одежды в рамках требований места и времени.

Проведение консультаций с разными категориями сотрудников

К психологу, который пользуется доверием и авторитетом, могут обращаться сотрудники практически (психически и физически) здоровые, но имеющие разные проблемы, и каждый из них – в поисках психологической поддержки и помощи. Один хочет получить совет, другой – подтверждение правильности того или иного решения, третий – снять напряжение, а четвертому важно, чтобы с ним просто поговорили, это, в частности, относится к одиноким интравертированным сотрудникам без друзей и родственников, отнесем их к первому типу консультируемых.

Это может быть также категория молодых сотрудников, неуверенных в себе из-за неопытности, находящихся в конфликтной или кризисной ситуации. Неуверенные в себе, тревожные, часто эмоционально неустойчивые сотрудники, обращаясь к психологу, надеются с его помощью снять с себя ответственность или хотя бы разделить этот груз с компетентным человеком. С такими людьми психолог-консультант должен быть уверенным, четким, даже категоричным в своих выводах. Его задача – прояснить причины и следствия кризисной ситуации и убедительно, простым, понятным языком привести консультируемого к необходимости самому принять правильное решение.

Консультируемые могут быть людьми чрезвычайно скрытными, интравертированными, неохотно дающими сведения о себе. В таких случаях консультант должен уметь проводить свободно плавающую беседу, чтобы раскачать консультируемого и вывести на откровенный разговор.

Могут встретиться некоторые сотрудники, в основном из числа молодых, которые не могут сформулировать свои затруднения, из-за чего у них наступает резкое снижение настроения, активности, самочувствия, когда буквально все валится из рук и трудно сосредоточиться на анализе проблемной ситуации. Психолог в таких случаях должен помочь растерявшимся, используя методики психоаналитического направления, раскрывающие сущность личностных потребностей, определяя сложности в прошлом и на этой основе прогнозируя сложности в настоящем и будущем.

Второй тип консультируемых – это экстравертированные личности, отличающиеся уверенностью в себе и своих решениях. Они приходят к психологу, чтобы подтвердить правильность принимаемого решения и убедиться в достаточно высоком собственном профессионализме. Если это действительно так, то психологу в данной ситуации лучше подтвердить выводы консультируемого сотрудника или мягко опровергнуть, если он заблуждается.

Третий тип консультируемых, не столько уверенных в себе, сколько самоуверенных, плохо корригируемых личностей, считают посещение психолога пустой тратой времени. В таких условиях пси-

холог должен найти конструктивный выход путем выяснения причин брутальности или ригидности мышления. Этим сотрудникам можно предложить пройти психодиагностическое обследование (как один из обязательных моментов обследования для оказания действенной психологической помощи). Результаты могут заставить сотрудника задуматься над некоторыми особенностями своих реакций и поведения: излишней жесткостью принимаемых решений, категоричностью, резкостью своих суждений.

Типы консультируемых в нюансах могут быть чрезвычайно разнообразны, в зависимости от возраста, пола, профессионального и семейного положения, темперамента, уровня притязаний, самооценки и др. Собственно каждый сотрудник имеет свой личностный профиль, отличный от других, дающий в критических ситуациях определенную реакцию.

Но, несмотря на все это разнообразие, позиция психолога сводится к одному: помочь человеку выбрать единственно правильное решение, соотнести свои желания («хочу») с возможностями («могу»), колебания («сумею ли») с профессиональными функциями («надо, должен, обязан»).

В результате проведенной консультации сотрудник должен почувствовать себя ответственным за свою профессиональную жизнь и судьбу, которая связана с напряженными, а нередко с экстремальными условиями труда.

Типичные ошибки, совершаемые в процессе проведения консультаций

Основные ошибки психолога связаны с отсутствием последовательности проведения консультативной работы. Так, при плохом психологическом контакте вообще невозможно прийти к конструктивному решению. Грубыми ошибками психолога являются:

– дискредитация мнения сотрудника, навязывание ему своей точки зрения, позиция доминирования во что бы то ни стало;

– безапелляционность обращения, особенно при обсуждении щекотливых тем, неприятных для сотрудника, задавание некорректных вопросов, нарушающих установление нормального рабочего взаимодействия с консультируемым;

– самонадеянность и субъективный подход к проблемам сотрудника, приводящие к игнорированию психодиагностических методов, которые объективизируют заключение о сотруднике;

– несохранение тайны сотрудника (конфиденциальности доверенных психологу обстоятельств жизни) и др.

Какими бы сложными ни были взаимоотношения психолога и сотрудника, психолог не должен доводить их до конфликта, его святой долг при любых обстоятельствах – защищать интересы личного состава. Психолог не имеет права на личные обиды и сведение счетов. Лучший способ исправить ошибки для психолога – это вовремя понять и признать их.

Консультативную работу психолога можно считать удовлетворительной, если в результате произошли некоторые изменения в его поведенческих и адаптационных реакциях:

– усиление внимания к собственным потребностям, переживаниям и мыслям через призму сопереживания чужих проблем;

– развитие способности к самоанализу и критическому отношению к себе и осознанию нового опыта;

– приобретение способности самостоятельно решать свои проблемы, делая выбор, принимая решения и неся за них ответственность и др.

4.2. Методика психологического консультирования сотрудников УИС по проблемам, связанным с увольнением на пенсию

Психологические проблемы сотрудников УИС, решаемые в ходе психологического консультирования, могут быть как типовыми, к которым, например, относится проблема увольнения на пенсию, так и глубоко индивидуальными. Работа с типовыми проблемами предусматривает использование некоторой типовой технологии. Опираясь на теоретические положения, содержащиеся в первой главе, мы попытались разработать ключевые моменты этой технологии и использовать их в практике психологического консультирования в рамках экспериментального исследования по изучаемой проблеме.

Консультирование проводилось в соответствии со следующими основными правилами.

1. Отказ от первоначального приоритета в работе какого-либо направления консультирования. Только установив проблему, ее возможные источники и изучив личностные особенности клиента, можно выбрать наиболее эффективные подходы к решению проблемы и соответствующие техники. При решении проблем, связанных с выходом на пенсию по достижении предельного возраста, предполагается активная работа с оценками, смыслами и жизненными планами клиента, поэтому ожидалось, что наилучший эффект дадут гуманистический и позитивистский подход.

2. Строгое следование правилам консультативной помощи. Отказ от ответственности за решения и результаты клиента. Каков бы ни был жизненный и профессиональный опыт психолога-консультанта, дать гарантированный совет другому невозможно: жизнь каждого уникальна и непредсказуема. К тому же, советуя, консультант полностью берет на себя ответственность за происходящее, что не способствует развитию личности консультируемого.

3. Доброжелательное и безоценочное отношение к сотруднику-клиенту. Это правило должно осуществляться, как минимум, в следовании этическим нормам профессионального взаимодействия, отсутствии обвинений и упреков в сторону клиента, демонстрации соперничества и сочувствия в случае необходимости.

4. Ориентация на нормы и ценности клиента. Психолог в своей работе должен ориентироваться не на социально принятые нормы и правила, а на те жизненные принципы и идеалы, носителем которых является клиент.

5. Анонимность. Любая информация, сообщенная сотрудником психологу-консультанту, либо информация о процессе консультирования и принятых клиентом решениях не может быть передана без его согласия ни его сослуживцам и начальникам, ни в какие общественные или государственные организации, частным лицам, в том числе родственникам или друзьям, если это не предусмотрено ведомственными нормативными документами. Из этого правила существуют исключе-

ния, о которых клиент всегда предупреждается заранее, например информация о возможных общественно опасных событиях.

6. Разграничение личных и профессиональных отношений. Несмотря на возможные связи по службе и эмоциональные внеслужебные отношения с клиентом, консультант должен по возможности отделиться от других аспектов взаимодействия, кроме рабочих и консультативных, для сохранения объективности. Также консультант должен попытаться дать аналогичную установку на взаимодействие и клиенту, потому что, как известно, «в своем отечестве пророка нет», и любые рекомендации и откровения с близкими легко обесцениваются. Поэтому психолог должен избегать глубоких личных отношений с потенциальными клиентами, работая исключительно на общем позитивном имидже.

7. Консультативный процесс должен быть подготовлен и запланирован. Работу с клиентами-сотрудниками надо вести лишь на основании предварительной задокументированной в журнале или рапорте заявки заказчика (клиента или его начальника), содержащей указание проблематики обращения, что позволяет психологу спланировать свою деятельность, рассмотреть релевантность заявки и собрать всю информацию, которая может потребоваться для эффективного проведения консультирования.

8. Планирование проведения консультирования с учетом графика профессиональной деятельности клиента. Необходимо стараться выбрать время для проведения консультации таким образом, чтобы перед клиентом не возникало необходимости откладывать важные дела, и он мог бы полностью сконцентрироваться на решении своей психологической проблемы.

9. Использование организационных ресурсов в случаях, когда заявка на консультирование может быть не выполнена не по вине психолога-консультанта. Консультанту не следует стесняться обращаться за помощью к руководителю для привлечения к процессу консультирования недобровольных клиентов, так как в случае непринятия мер по привлечению клиентов психолог берет на себя ответственность за невыполнение профессиональных обязанностей, а попытка

уговорить клиента может расцениваться как проявление личной заинтересованности и вызвать обратный эффект.

10. Оформление результатов в форме удобной для анализа и составления отчетности. Удобной для прочтения коллег, в случае если процесс консультирования будет необходимо передать другому психологу, в форме, которая не позволяет получить информацию, не подлежащую разглашению, другим должностным лицам, имеющим доступ к психологической документации. Также необходимо, чтобы форма регистрации результатов позволила консультанту после длительного перерыва в консультативном общении с клиентом восстановить в памяти ход работы и ее основные результаты для продолжения консультирования.

Особое внимание в технологии психологического консультирования сотрудников отдела по конвоированию, в том числе по проблемам, связанным с выходом на пенсию по достижении предельного возраста, необходимо уделять работе психолога по установлению рабочего контакта с клиентом-сотрудником и снятия психологических барьеров в консультативном общении.

Для установления психологического контакта с клиентом-сотрудником и быстрее создания ситуации рабочего взаимодействия психолог может ссылаться на позитивные примеры получения психологической консультативной помощи другими сотрудниками отдела по конвоированию, если эти случаи не конфиденциальны и о них известно в коллективе. В начале консультирования целесообразно оправдать социально-ролевые ожидания клиентов о поведении психолога в соответствии со служебно-должностным положением обоих, затем незаметно перевести клиента в русло чисто консультативных отношений, то есть уравнивать собственный статус и статус клиента. В ходе консультации локус жалобы сотрудника должен быть переведен с других на себя. Без решения этой задачи достижение каких-либо реальных результатов невозможно. Только тогда, когда человек ощущает свою ответственность за происходящее, он будет действительно стараться измениться и изменить свою ситуацию, в противном случае он будет лишь ожидать помощи и изменений со стороны окружающих.

Исходя из перечисленных положений велась работа по консультированию сотрудников по психологическим проблемам, связанным с выходом на пенсию по достижении предельного возраста. Она сочетала практические и исследовательские цели.

Исследование проводилось в течение полугода. Инициатива по проведению такой работы нашла понимание руководства и была им поддержана. По договоренности с начальником отдела по конвоированию на психологическое консультирование в течение всего периода проведения экспериментального исследования направлялись все сотрудники, увольняемые на пенсию по достижении предельного возраста. За период проведения исследования на консультацию прибыли 7 человек, из них психоконсультативную помощь получили 5 человек. Два сотрудника из семи направленных на консультирование не проходили полную процедуру консультирования, так как в результате первичной беседы выяснилось, что данные сотрудники не испытывают психологического дискомфорта в связи с увольнением, имеют позитивные жизненные планы и ожидания, демонстрируют психологическую готовность к прекращению службы в отделе по конвоированию.

Таким образом, экспериментальной базой исследования выступила психоконсультативная работа с пятью сотрудниками, увольняемыми на пенсию по достижении предельного возраста. Небольшой объем выборки обусловлен объективным фактором, а именно ограниченным числом лиц, увольняемых на пенсию по достижении предельного возраста. В связи с этим при обработке результатов акцент делался на качественный анализ консультативных случаев и интерпретацию наиболее ярких тенденций.

Психологическое консультирование показало себя как действенный вид психологической помощи в работе с психологическими проблемами лиц, увольняемых на пенсию по достижении предельного возраста, а приведенные в предыдущем параграфе основы технологии консультирования вполне применимы на практике. Об этом свидетельствует тот факт, что положительный эффект консультирования отмечен и клиентом, и консультантом в четырех из пяти экспериментальных случаев, что соответствует 80 % эффективности работы. Работа с одним из пяти клиентов, по мнению как консультанта, так и

клиента, не дала положительных результатов. Этот отрицательный результат частично объясняется тем, что клиент, несмотря на свое желание разрешить проблему, отрицательно относился к консультированию, не пожелал поделиться с психологом всеми факторами складывающейся ситуации, что не позволило продуктивно работать над проблемой.

В результате анализа личности клиентов, их отношения к проблеме, хода консультирования, его содержания и результатов, можно отметить несколько тенденций.

Характерно, что консультативное разрешение психологических проблем, связанных с увольнением на пенсию, занимает больше чем одну встречу. Минимальное количество встреч, за которые была разрешена проблема клиента в рамках проведенного исследования, – две. Как правило, требуется не менее трех встреч. Мы связываем это с серьезностью проблемы и необходимостью ее осознания клиентом в течение некоторого времени. Также возможная причина состоит в том, что клиент, фактически уже решив для себя проблему, еще некоторое время нуждается в эмоциональной поддержке консультанта.

Отмечено, что лица из числа младшего начальствующего состава с меньшей остротой переживают увольнение по достижении предельного возраста, чем их высокопоставленные коллеги.

Подтвердилось предположение о том, что лица с большим стажем острее переживают увольнение.

Анализ обращений позволил выявить:

– типичные психологические проблемы, возникающие в преддверии выхода на пенсию сотрудников отдела по конвоированию;

– проблемы неопределенности будущего, страх перед неопределенностью для человека, который привык трудиться по четко установленным правилам;

– деятельность сотрудников отдела по конвоированию, как отмечалось в первой главе, носит нормативный характер. Это нередко создает проблемы при адаптации молодых сотрудников к условиям службы, которым не всегда просто подчиняться и действовать в соответствии с предписаниями. На адаптацию к такому стилю деятельности уходят некоторые силы и время молодого сотрудника. Перед

увольнением на пенсию возникают проблемы противоположного характера. Деятельность сотрудника определяется руководящими документами и указаниями руководителя, различного рода планами. Таким образом, сотрудник привыкает к внешней регламентации собственной деятельности и в некоторой степени разучивается самостоятельно определять ее. Кроме того, нахождение на пенсии сопровождается возникновением неопределенности жизненного и личностного статуса, которая неизменно приводит к переоценке ценностей и изменению стиля поведения;

– необходимость адаптации к новому ритму жизни. В ходе служебной деятельности, которая проходит в напряженном, часто равном ритме, сотрудник со временем адаптируется к данному ритму. При исчезновении объективной необходимости такого ритма жизни он вынужден вновь адаптироваться к другому ритму;

– проблема выбора дальнейшего жизненного пути. Карьера и жизнь сотрудников, посвятивших себя службе в УИС, складывалась планомерно и размеренно, карьера – в основном предсказуемо, что освобождало их от необходимости жизненного выбора. Прекращение карьеры в УИС вновь ставит сотрудника перед необходимостью выбора, в то время как он отвык сам определять свою жизнь и ответственно выбирать;

– проблема самооценки, утраты социального статуса, часто связанного с властными полномочиями, высоким официальным рангом и авторитетом в подразделении УИС, которое сопровождается естественным спадом интенсивности общения и внимания к личности пенсионера и, как следствие, снижением самооценки сотрудника;

– иллюзия завершения жизненного пути, возникающая под влиянием сильного отождествления себя со своей организацией и деятельностью, социальных стереотипов о выходе на пенсию;

– иллюзии несправедливости, недооценки заслуг. Часто увольняемые не представляют свой уход из отдела по конвоированию, которому они посвятили свою жизнь, как будничное событие, разочарованы недостаточным вниманием, которое при этом уделяется.

Действенные направления разрешения проблем, присущих сотрудникам отдела по конвоированию, готовящимся выйти на пенсию:

- поиск объективных плюсов в оставлении службы;
- принятие объективной закономерности и неизбежности в перспективе ситуации выхода на пенсию;
- критическая оценка предполагаемых минусов;
- сопоставление личностных характеристик лиц, выходящих на пенсию, с требованиями профессий и занятий, которым они хотели бы и могли бы себя посветить;
- рассмотрение положительных жизненных перспектив в случае оставления службы.

Эффективные приемы и техники разрешения проблем сотрудников отдела по конвоированию, связанных с выходом на пенсию:

- позитивистские техники изменения отношения к проблеме, повышения готовности клиента к решению, формирования благоприятных жизненных перспектив;
- гуманистические техники, направленные на повышение осознанности собственных чувств и принятия решений.

Закономерности возникновения проблем предпенсионной ситуации. Пенсионные проблемы возникают в большем количестве и тем острее, чем более длительный срок проработал клиент и более высокий пост занимал (в случае небольшого количества социально полезных жизненных связей), чем в большей степени клиент идентифицировал себя со своей профессиональной деятельностью, чем меньшим количеством социально востребованных качеств и навыков он обладает.

Для организации и проведения психологического консультирования с сотрудниками УИС используются как общие психоконсультативные принципы, так и правила, диктуемые взаимоотношениями психолога и клиента.

Психологические проблемы, связанные с выходом на пенсию сотрудников УИС по достижении предельного возраста, могут успешно разрешаться в ходе правильно организованного психологического консультирования. Как типичная психоконсультативная проблема выход на пенсию сотрудников УИС имеет негативные психологические последствия и проявления, а также направления и приемы успешного решения.

Литература

- Абрамова Г.С.* Практикум по психологическому консультированию. – М., 1996.
- Авербух Е.С.* Расстройства психической деятельности в позднем возрасте. – Л., 1969. – 285 с.
- Акмеология: учебник / К.А. Абульханова, О.С. Анисимов, П.В. Беспалов [и др.] / под общ. ред. А.А. Деркача. – М., 2002. – С. 260–289.
- Андреев А.* Игра и игроки: Мифы и магия индоевропейцев. – М., 1997. – Вып. 2. – С. 96–135.
- Антимир русской культуры. Язык. Фольклор. Литература. – М., 1996.
- Анциферова Л.И.* Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психолог. журн. – 1994. – № 3. – Т. 15. – С. 99–105.
- Анциферова Л.И.* Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости // Психол. журн. – 2001. – № 3. – Т. 22. – С. 3–15.
- Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М., 1992.
- Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю.* Психология жизненных ситуаций. – М., 1998.
- Бутенко Г.П.* Практическая консультативная психология // Вопр. психологии. – 1988. – № 1.
- Васильев В.Л.* Юридическая психология: учеб. для вузов. – СПб., 2010.
- Введение в практическую социальную психологию / под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровского, О.В. Соловьевой. – М., 1996.
- Волкова Е.Н.* Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления. – СПб., 2008.
- Говоров В.С.* Жить долго. – Краснодар, 1988.
- Грегор О.* Не стареть – это искусство. – М., 1986.
- Губачев Д.М., Макиенко В.В.* Гериатрические проблемы семейной медицины. – СПб., 2000 – 69 с.
- Гурьева В.А.* Психогенные расстройства у детей и подростков. – М., 1996.

Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом / под ред. С. Гроф, К. Гроф. – М., 2000.

Ефименко В.Л. Депрессии в пожилом возрасте. – Л., 1975.

Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб., 2012.

Информационно-правовое обеспечение деятельности психологической службы МВД России / М.И. Марьин, Ю. Г. Касперович, А.И. Адаев [и др.]. – М., 2003.

Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. – М., 1991.

Карвасарский Б.Д. Психотерапия: учеб. для вузов. – 4-е изд. – СПб., 2012.

Карсаевская Т.В., Шаталов А.Т. Философские аспекты геронтологии. – М., 1978.

Кемпер И. Легко ли не стареть. – М., 1966.

Климов Е.А. Психолого-педагогические проблемы профессиональной консультации. – М., 1983.

Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М., 1984.

Копьев А.Ф. Особенности индивидуального психологического консультирования как диалогического общения. – М., 1991.

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личностные расстройства. – СПб., 2009.

Кочюнас Р. Основы психологического консультирования: пер. с лит. – М., 1999.

Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2000.

Краснова О.В. Теоретические вопросы подготовки людей к выходу на пенсию // Психология зрелости и старения. – 2000. – № 4 (12). – С. 5–31.

Куцмен Дж., Гордон Ф. Да сгинет смерть! Победа над старением и продление человеческой жизни. – М., 1987.

Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни: Развитие человека между детством и старостью. – Калуга, 1994.

Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. – СПб., 2012.

Мастеров Б.М. Психология саморазвития: Психотехника риска и правила безопасности. – Рига, 1995.

Менегетти А. Психология жизни. – СПб., 1992.

Меновщиков В.Ю. Введение в психологическое консультирование. – М., 1998.

Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.

Мухина В. С. Детская психология. – М., 1999.

Мэй Р. Искусство психологического консультирования. – М., 1999.

Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. – СПб., 2000.

О состоянии психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел: обзор: письмо ДКО МВД России от 27 апреля 2005 г. № 21/8/2617.

Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики: пособие для студ. психол. фак. – М., 1995. – С. 191–192.

Орлов Ю.М. Половое развитие и воспитание. – М., 1993.

Оудсхорн Д. Детская и подростковая психиатрия. – М., 1993.

Пек М.С. Нехоженые тропы: Новая психология любви, традиционных ценностей и духовного роста. – М., 1996.

Полещук Ю.И. Баранская И.В. Разрушение высших личностных смыслов как важный фактор развития невротических расстройств в позднем возрасте // Клиническая геронтология. – 2001. – № 5. – С. 17–21.

Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994.

Проблемы психологии личности. – М., 1982.

Психологическая помощь и консультирование в практической психологии / под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб., 1998.

Психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / под ред. И.В. Дубровиной. – Екатеринбург, 1998.

Психологическое консультирование в школе / сост. Н.В. Коптева. – Пермь, 1993.

Психология судьбы: сборник. – Екатеринбург, 1994.

Психология формирования и развития личности / под ред. Л.И. Анцыферовой. – М., 1981.

Психосинтез и другие интегративные техники психотерапии. – М., 1997.

Пухальская Б. Старость как фаза развития человека // Старость: популяр. справ. – М., 1996.

Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб., 2000.

Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. – Сер. 6: Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. – 1995. – Вып. 3. – С. 39–74.

Рейнуотер Дж. Это в ваших силах: Как стать собственным психотерапевтом. – М., 1992.

Ремимидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. – М., 1994.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию, становление человека. – М., 1994.

Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. – М., 2000.

Руководство практического психолога: Психическое здоровье детей и подростков / под ред. А.Д. Андреевой. – М., 1997.

Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.

Сачук Н.Н., Панина Н.В., Москалец Г.М. Проблемы адаптации к выходу на пенсию // Геронтология и гериатрия. – 1981. – С. 141–145.

Тополянский В. Д., Струковская М.В. Психосоматические расстройства. – М., 1986.

Тювина Н.А. Психические нарушения у женщин в период климактерия. – М., 1996.

Ушатиков А.И., Конобеевский М.А. Психологическое консультирование осужденных в исправительных учреждениях. – Рязань, 2003.

Франкл В. Психотерапия на практике. – СПб., 1999.

Фролов Ю.И. Психология подростка: хрестоматия. – М., 1997.

Хелл Д. Ландшафт депрессии. – М., 1999.

Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Групповая психотерапия неврозов с соматическими масками // Моск. психотерапевт. журн. – 1994. – № 2. – С. 29–50.

Холмогорова А., Гаранян Н. Эмоциональные расстройства и современная культура // Моск. психотерапевт. журн. – 1999. – № 2. С. 61–90.

Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции: учеб. пособие для студентов педвузов. – М., 2001.

Хухлаева О., Кирилина Т., Федорова О. Счастливый подросток: программа профилактики нарушений психологического здоровья. – М., 2000.

Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб., 1997.

Чопра Д. Нестареющее тело. Вечный дух. – М., 1997.

Шатино В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. – М., 1983.

Шатино В.Д. Человек на пенсии. – М., 1980.

Шахматов Н. Ф. Психическое старение. – М., 1996.

Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – 2-е изд. – СПб., 2012.

Элиадзе М. Мифы. Сновидения. Мистерии. – М., 1996.

Эллис А. Когнитивный компонент депрессии, которым несправедливо пренебрегают // Моск. психотерапевт. журн. – 1994. – № 1. – С. 7–47.

Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. – М., 1996.

Юнг К. Проблемы души нашего времени. – М., 1993.

Учебное издание

ПРИКЛАДНАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции
Корректоры *С.А. Ардашева, Е.В. Одекова*
Компьютерная верстка *С.В. Ануфриев*

Подписано в печать 10.06.13. Формат 60x90 1/16 . Печать офсетная.
Гарнитура Таймс. Печ. л. 9,56. Тираж 300 экз.
Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1